Владимир Бровко

12+



Тайны Русской православной церкви Т.3

N.B. Для оформления обложки книги автором использовался фрагмент картины «Боярина Морозова» Автор: Василий Иванович Суриков Музей: Третьяковская галерея. Год: 1884-1887

Часть 1

Интродукция

В этой части данной книги мы с вами уважаемый читатель, попытаемся разобраться в очень сложном и крайне запутанном в российской истории вопросе о так называемом "РАСКОЛЕ" в Русской православной церкви и в ходе чего, так же попутно коснемся всех тех основных тайн, что были связаны с этим обстоятельством.

А также одновременно попробуем разобраться и с вопросами о том, какими путями в Православии «Московского толка»! за последние несколько столетий пытались бороться с этой не побоюсь такой гиперболы –«духовной смертельной болезнью» и что из всего этого вышло на практике!

Но, при изложении этой темы для неподготовленного читателя (а большинство из вас уважаемые читатели и есть такими!) нам не обойтись без специального вступления, поэтому и я начну, с него, назвав его "Интродукцией" где в кратком виде расскажу, как произошло первое разделение в христианской церкви входе чего появились «католики» и «православные». А затем мы выясним, что означает само понятие «Православие» и чем от него отличается уже «Православие «Московского толка»!

А закончив с этими вопросами, когда вы будете подготовлены к правильному пониманию исторических фактов мы и прейдет к раскрытию темы «первого «Раскола» в РПЦ, что случился 365 лет тому назад в 1653 году.

Ну, а для того чтобы разобраться с ПРАВОСЛАВИЕМ как историко-философским понятием оформившегося в самостоятельном религиозном течении в самом «Христианстве» нам нужно будет с вами уважаемый читатель мысленно перенестись еще далее назад прямо в 1054 год, в славный город Константинополь, где и случилась эта грандиозная драма, названная более поздними христианскими историками «Великим Расколом...» поскольку это событие напрямую

связано и с московским расколом 1653 года и является всего на всего продолжение центробежных тенденций существующих в так называемой Восточной (православной) христианской церкви.

Так, что уважаемый читатель вас впереди ждет не только увлекательный исторический сюжет, но и много важно теоретической информации обязательной для правильного понимания данной книги. Поэтому будьте готовы к трудному чтению и размышлениями над прочитанным.

Но давайте обо всем не спеша и по порядку. Ведь нам с вами уважаемый читатель тут торопится некуда и незачем…

Итак**, Христианство (от греч.– «помазанник», «мессия») – авраамическая мировая религия, основанная на жизни и учении Иисуса Христа, описанных в Новом Завете. Христиане верят, что Иисус из Назарета есть Мессия, Сын Божий и Спаситель человечества. Христиане не сомневаются в историчности Иисуса Христа**.

Христианство – самая крупная мировая религия как по численности приверженцев, которых около 2,3 млрд, так и по географической распространённости – в каждой стране мира есть хотя бы одна христианская община.

Наиболее крупные течения в христианстве – католицизм, православие и протестантизм.

В 1054 году произошёл раскол христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную). Появление протестантизма стало результатом реформационного движения в Католической церкви в XVI веке.

Сама же Христианство первоначально возникло в I веке в Палестине, находившейся на тот момент под властью Римской империи, первоначально в среде ИУДЕЙСКОГО по вероисповеданию арамеоязычного населения Междуречья и уже в первые десятилетия своего существования получило распространение и в других провинциях и среди других этнических групп.

Причем основатель новой религии Иисус Христос (он же Иешуа из Ноцрата) был как говорится «правоверным ИУДЕМ», правда по мнениям современных библеистов в своем мировоззрении склонявшимся к иудеям так называемой секты Ессе?в или Осси?нов.

Но это детали, а лавное, в этом вопросе есть то обстоятельство, что и сам Иещуа из Ноцрата и все его 12 первых апостолов никогда не порывали с иудейской Верой и Законами Моисея изложенным в ТОРЕ! Отход первых христианских общин от норм и богослужебной практики ИУДАИЗМА начался уже при появлении в раннем христианстве так называемого "«самозваного «» апостола Павла и примерно за 30 лет от условной даты распятия Иисуса Христа в 33 г. н.э.

Так же нам важно знать и помнить, что само Христианство уже в качестве государственной религии впервые было принято в «Великой Армении» в 301 году!

И за эти почти 270 лет, что прошли между казнью Иисуса Христа в Иерусалиме признанием христианства как государственной религии в тогдашнем Древнем мире (под которым историки понимают в первую очередь территорию Римской империи и сопредельных с нею стран!) произошло очень много важных событий так или иначе оказавших свое влияние на дальнейшее развитие новой мировой религии-Христианства.

Что же касается самой Римской империи, то тут после нескольких столетий гонений и преследований христиан только при императоре Константине I, начиная с эдикта 313 года о свободе вероисповедания («Миланский эдикт»), христианство стало постепенно обретать статус государственной религии и вскоре уже само проигнорировав римские законы о «свободе вероисповедания) стало подавлять и разрушать с опорой на римскую власть! – культы других «языческих» по мнению. христиан божеств!

Но и это первоначальное единство Христианства и период его активной ЭКСПАНСИИ продолжался не более 100 лет!

Далее от него, как от увы, но «искусственно созданной в основном усилиями Апостола Павла и ряда его учеников-последователей новой «религиозной системы» в основе которой лежит все тот же ИУДАИЗМ по естественным причинам присущим всем такого рода религиозным организациям! начала «откалываться» различные группы христиан, создававших свои, уже как правило «национальные» христианские церкви, объявлявшие сразу себе единственными «истинными» христианскими церквями!

И вот если посмотреть на вышеприведённую схему, то мы видим, что как единая религиозная организация Христианство престало существовать уже через 130 лет от «Миланского эдикта» в 431 году, когда из него после «Эфесского собора» выделилась:

Ассирийская церковь Востока или Сиро-персидская церковь, также в литературе встречаются названия: Несторианская церковь, Персидская церковь.

Она под названием «**Ассирийскую церковь Востока**» существует и в наше время. Ее нынешним главой является Католикос-патриарх Гиваргис III.

Резиденция патриарха расположена в Мортон-Гров, штат Иллинойс (США).

Число верующих по различным данным составляет от 200 до 400 тысяч человек. Последователи Ассирийской церкви Востока живут в Ираке, Сирии, Иране, США, Армении, Швеции и других странах. Российские верующие находятся в подчинении епископа Иракского Курдистана и СНГ. В 1998 году в Москве построен храм: Ассирийская церковь Девы Марии.

Через 20 лет, случился второй раскол христианства, оформленный уже на «Халкидонском соборе», когда из Христианстве выделились Древневосточные церкви:

Армянская апостольская церковь,

Эфиопская православная церковь,

Сиро-яковитская православная церковь

Маланкарская православная церковь

Ну, а далее уже в X веке в христианстве уже как «мировой религии» случился первый «ВЕЛИКИЙ РАСКОЛ»! Далее мы с вами уважаемый читатель подробно и на нескольких уровнях информации разберем этот сложный вопрос, а тут я пока лишь скажу, что поводом «Великой схизмы» 1054 года послужили не разногласия по церковным догматам, а банальный спор между Константинопольским Патриархом и Папой Римским из-за права владениями землями в Южной Италии, формально принадлежавших Византии!

То есть еще раз повторяю, что в основе конфликта лежали не философско-религиозные догмы (они потом были искусственно притянуты зауши в оправдание раскольнических действий Константинопольского патриарха), а всего лишь финансы и контроль за их распределением!

Ведь суть же спорного вопроса состояла в том, кто будет собирать налоги со спорных территорий!

Но эти истинные причины спора его участниками в первую очередь представителями Восточной церкви были как говорится для приличия прикрыты «фиговым листком» религиозных разногласий ...

Так главный виновник «Великого раскола» 1054 года Константинопольский патриарх Михаил Кируларий якобы узнав, что в Южной Италии греческий обряд вытесняется в качестве «ответных санкций» закрыл все храмы латинского обряда в Константинополе.

Это что по-христиански и по заветам Иисуса Христа он поступил?

Нет! Это и было публичным объявлением войны Рымскому Папе как на то время формальному главе Христианской церкви!

Ну, а далее войдя уже в «политический азарт» а сам М. Кируларий несмотря на свой сан был «азартным политическим игроком», (не считавшийся в своих! делах» даже с мнением своего «византийского императора»!) пользуясь случаем одновременно потребовал от Рима (Римского Папы) и признать себя равным Римскому Папе по чести – Вселенским патриархом!

Однако и Папа Лев IX был не из робких отцов церкви и отрыто отказал ему в этом, а далее для урегулирование вышеописанного конфликта послал представительскую делегацию для решения возникших проблем. Возглавив ее кардинал Гумберт.

Но тут, как говорится «нашла коса на камень» ибо «обиженный» Константинопольский Патриарх Кируларий не принимал прибывших с Рима послов, а лишь предъявлял им письменные обличения касающиеся неправильных, по его мнению, латинских обрядов!

Посол Гумберт, в свою очередь, опираясь на данные ему римским Папой наставления и полномочия не отмалчивался и в свою очередь перейдя в наступление публично обвинил Константинопольского Патриарха в нескольких ересях, а затем 16 июля 1054 года и публично объявил анафему Константинопольскому Патриарху и его активным сторонникам.

В ответ Михаил Кируларий ответил Соборным постановлением (воспроизводящим все обвинения Фотия в 867 году) и анафемой на всё посольство Римского папы во главе с кардиналом Гумбертом.

Причем тут в этот спор вмешалось непредвиденное событие.

Как раз в это время в Риме скончался римский Папа Лев IX?

Но противоборствующие стороны пока о этом событии не знали!

Очень долго «шла почта» между Римом и Константинополем!!

Однако этот факт потом дал византийским богословам лишний повод обвинить посла Гумберта в самоуправстве!!!

Мол Папа Римский не одобрил бы этого решения если бы был жив!

Ну и раз у нас речь зашла о облучении Патриарха Кирулария то позвольте мне далее изложить собственного и так называемые «Доводы Рима» по этому вопросу. Любознательного читателя прошу вникнуть в тему запомнив эти пункты «обвинения».

Отлучительная грамота была вручена 16 июля 1054 г. в Константинополе в Софийском храме на святом алтаре во время богослужения легатом папы римского кардиналом Гумбертом.

В отлучительной грамоте после преамбулы, посвящённой первенству Римской Церкви, и похвалы в адрес «столпов имперской власти и её чтимых и мудрых граждан» и всего Константинополя, названного городом «христианнейшим и православным», выдвигались следующие обвинения в адрес Михаила Кирулария «и сообщников его глупости»:

1.Михаила неправо называют Патриархом.

Ну а далее шли пункты обвинения уже самой Восточной (православной) церкви):

2.Подобно симонианам, они продают дар Божий.

3.Подобно валезианам, оскопляют пришельцев, и делают их не только клириками, но и епископами.

4.Подобно арианам, перекрещивают крещёных во имя Святой Троицы, в особенности латинян.

5.Подобно донатистам, утверждают, что во всём мире, за исключением церкви Греческой, погибли и церковь Христова, и истинная Евхаристия, и крещение.

6.Подобно николаитам, позволяют браки служителям алтаря.

7.Подобно севирианам, злословят закон Моисеев.

8.Подобно духоборцам отсекают в символе веры исхождение Духа Святого и от Сына (филиокве).

9.Подобно манихеям, считают квасное одушевлённым.

10.Подобно назореям, наблюдают телесные очищения иудейские, новорождённых детей не крестят ранее восьми дней по рождении, родительниц не удостаивают причащения, и, если они язычницы, отказывают им в крещении.

Что касается взгляда на роль Римской церкви и заявленных ею Патриарху Кируларию претензий, то, по мнению католических авторов, свидетельства учения о безусловном первенстве и вселенской юрисдикции Римского епископа как преемника св. Петра существуют с I в. (Климент Римский). Но вот иерархи Восточной церкви ссылаясь на труды (свв. Игнатий Богоносец, Ириней, Киприан Карфагенский, Иоанн Златоуст, Лев Великий, Гормизд, Максим

Исповедник, Феодор Студит и др.), считали такое «первенство чести» необоснованным.

Так продолжалось до половины V века и лишь папа Лев Великий выразил их систематически и изложил в своих церковных проповедях, произносимых им в день его хиротонии перед собранием итальянских епископов!

Главные пункты этой системы сводятся, во-первых, к тому, что св. апостол Петр есть princeps всего чина апостолов, превосходящий всех других и по власти, он есть primas всех епископов, ему вверено попечение о всех овцах, на него возложены заботы о всех пастырях Церкви.

Во-вторых, все дары и прерогативы апостольства, священства и пастырства даны вполне и прежде всего апостолу Петру и уже через него и не иначе, как через его посредство, подаются Христом и всем другим апостолам, и пастырям.

В-третьих, primatus ап. Петра есть учреждение не временное, а постоянное.

В-четвертых, общение римских епископов с верховным апостолом весьма близко: каждый новый епископ принимает ап. Петра на кафедре Петровой, а отсюда дарованная ап. Петру благодатная сила переливается и на его преемников.

Из этого практически для папы ЛьваIX как одного из ключевых участников «Великого Раскола» вытекало:

1) так как вся Церковь основана на твердости Петровой, то удаляющиеся от этой твердыни ставят себя вне таинственного тела Христовой Церкви;

2) кто посягает на авторитет римского епископа и отказывает в повиновении апостольскому престолу, тот не хочет подчиняться блаженному апостолу Петру;

3) кто отвергает власть и первенство апостола Петра, тот ничуть не может уменьшить его достоинства, но надменный духом гордости низвергает самого себя в преисподнюю.

Данный вопрос обсуждался и на IV Вселенском Соборе при византийском императором Маркиане на Востоке, в Никее и затем в Халкидоне, но в соборных дискуссиях Отцы Собора относились весьма сдержанно к выступлениям легатов римского папы, детально изложивших и развивавших эту теорию, к оглашённой ими декларации римского папы.

Тем не менее и на Халкидонском соборе теория не была осуждена, так как несмотря на резкую форму в отношении всех восточных епископов выступления легатов по содержанию, например, в отношении патриарха Диоскора Александрийского, отвечали настроению и направлению всего Собора.

Но тем не менее собор отказался осудить Диоскора только за то, что Диоскор совершал преступления против дисциплины, не исполняя поручения первого по чести среди патриархов и особенно за то, что Диоскор сам дерзнул провести отлучение папы Льва I.

И как тут сам видит уважаемый читатель, что вопрос о Первенстве Римского Папы был для «гордых» иерархов Восточной церкви уже издана крайне болезненным.

Но возвращаясь к теме Халкидонского собора надо отметить, что папской декларации нигде не было указано о преступлениях Диоскора против веры. Заканчивается декларация также примечательно, в духе папистской теории:

«Посему светлейший и блаженнейший архиепископ великого и старейшего Рима Лев, через нас и через настоящий святейший собор, вместе с преблаженнейшим и всехвальным апостолом Петром, который есть камень и утверждение кафолической Церкви и основание православной веры, лишает его епископства и отчуждает от всякого священного сана».

Декларация была Отцами Собора тактично принята к сведению, и Диоскор был лишён патриаршества и сана за преследование семьи Кирилла Александрийского, хотя вспоминали ему и поддержку еретика Евтихия, неуважение к епископам, Разбойничий собор и т. д.,

Т.е. мы тут видим, что Диаспора в свое время осудили не за действия против Папы Римского. Но вот далее восточные иерархи на Халкидонском соборе совершили и своего рода диверсию. Ведь принятое на Халкидонском соборе 28 правило о предоставлении чести как второму после Римского папы архиепископу Нового Рима как епископу царствующего града второго после Рима вызвало уже в Риме бурю негодования.

И тут Святитель Лев I папа Римский не признал действительности этого канона, прервал общение с архиепископом Анатолием Константинопольским и угрожал ему отлучением.

Ну а теперь мы вновь возвращаемся в 1054 год чтобы посмотреть на на контрдоводы Константинополя

После того как легат Римского папы кардинал Гумберт зачитав текст положил на алтарь храма святой Софии писание с анафемой константинопольскому патриарху, патриарх Михаил собрал уже свой Константинопольский синод, на котором выдвинута ответная анафема:

С анафемой затем самому нечестивому писанию, а также тем, кто его предъявил, писал и каким-либо одобрением или волей участвовал в его творении

Сами же ответные обвинения против латинян были следующие:

1. Брадобритие у латинян: «И не желают они обратить внимание на Писание, которое говорит: „да не бреете брад ваших“ (Лев. 19, 27), как и совсем не хотят признать, что (лишь) жёнам благопристойно этот (вид) при творении устроил Бог, мужам же судил быть несообразным (сему виду)»;

2. Обязательное безбрачие всего духовенства у латинян и нежелание их причащаться у женатых священников; при этом нарушались 4 правило Гангрского собора и 13 правило 6 Вселенского собора: «И не желают они обратить внимание на … четвёртый канон Гангрского собора о тех, кто гнушается браком и открыто [его] презирает, устанавливает: „Если кто рассуждает о

женатом пресвитере, что, когда таковый совершил литургию, нельзя причащаться приношения, анафема да будет“.

И об отвергающих и презирающих это также Шестого собора [13-е правило]».

3. Филиокве: «совершенно не желая размыслить, они заявляют, что Дух исходит не от Отца [только], но и от Сына – как будто бы у них нет свидетельств евангелистов об этом, и будто бы они не имеют догмата вселенского собора относительно этого злословия».

К этому также присовокупили и следующие обвинения католикам:

Служение литургии на опресноках.

Пост в субботу.

Допущение женитьбы мужчины на сестре его умершей жены.

Ношение католическими епископами перстней на пальцах рук.

Хождение католических епископов и священников на войну и осквернение своих рук кровью убитых.

Наличие у католических епископов жён и наличие наложниц у католических священников.

Ядение в субботы и в воскресения Великим постом яиц, сыра и молока и несоблюдение Великого поста.

Ядение удавленины, мертвячины, мяса с кровью.

Ядение католическими монахами свиного сала.

Совершения Крещения в одно, а не в три погружения.

Изображение Креста Господня и изображение святых на мраморных плитах в церквах и хождение католиками по ним ногами.

И тут как сам видит заранее не упреждённый читатель что поводов для раздора, выразившегося в «Великом расколе» 1054 г. накопилось в Христианской церкви предостаточно!

Тем не менее современный историки из числа православных понимая, что Константинопольский Патриарх был неправ по сути конфликта1054 г. ложно пишут мол, что мол «Реакция патриарха на вызывающий поступок кардиналов была достаточно осторожной и в целом миролюбивой.

Что мол с целью успокоения волнений было официально заявлено, что греческие переводчики извратили смысл латинской грамоты.

Что мол, далее на последовавшем Соборе 20 июля за недостойное поведение в храме были отлучены от Церкви только все три члена папской делегации, однако Римская Церковь в решении собора специально не упоминалась!

Т.е. по мнению этих «православных» историков со стороны М. Кирулария было сделано всё, чтобы свести конфликт к самодеятельности нескольких римских представителей.

Патриарх отлучил от Церкви лишь легатов и только за дисциплинарные нарушения, а не за вероучительные вопросы!

Но на Западную церковь или на Римского епископа эти анафемы никак мол не распространялись. И тут же приводят тот довод, что мол, когда один из отлучённых легатов стал затем папой (Стефан IX), этот раскол не считался окончательным!

Но увы, вопреки всему вышеизложенному все эти события 1054 г. в КОНСТАНТИНОПОЛЕ (как показал ход истории) были «минной замедленного действия взорвавшейся тогда, когда к власти пришёл в Риме пришел Папа Григорий VII, который в своё время был учеником и протеже уже к этому времени умершего кардинала Гумберта!

И именно его усилиями эта история и получила свое активное продолжение и стала считаться датой разделения Восточной и Западной Церквей…

Ну и раз так-то разрешите мне представить вам нашего нового действующего героя– римского папу Григория VII.

Святой Григорий VII (лат. Gregorius PP. VII; в миру Гильдебранд итал. Ildebrando (или Aldobrandeschi, или Dhiltprandus); 1020/1025 – 25 мая 1085) – Папа Римский с 22 апреля 1073 года по 25 мая 1085 года. Святой Католической Церкви, день празднования 25 мая.

Окончательно утвердил в католической церкви целибат – безбрачие духовенства.

Боролся за политическое преобладание в Западной Европе с германскими императорами.

Одного из них – Генриха IV, принудил явиться к себе с покаянием в тосканскую крепость Каносса.

Но в конце жизни был изгнан из Рима и умер в изгнании, впоследствии канонизирован как Святой.

Григорий (при рождении получивший имя Хильдебранд) родился в небогатой семье тосканских землевладельцев в Соване.

По мнению Иоганна Георга Эстора, от рождения его звали Хильдебранд Бонизи, и он был сыном кузнеца.

В молодости он был направлен на учебу в Рим, где, по некоторым неподтвержденным данным, его дядя был настоятелем монастыря на холме Авентин.

Среди его наставников были Лаврентий, архиепископ Амальфи и будущий папа Григорий VI.

Когда последний был свергнут императором Священной Римской империи Генрихом III и сослан в Германию, Хильдебранд последовал за ним в Кёльн.

По мнению некоторых летописцев, Хильдебранд переехал в Клюни после смерти Григория. Однако его заявление, что он стал монахом в Клюни, не следует понимать буквально. Затем он в сопровождении игумена Бруно из Туля отправился в Рим. Там Бруно был избран папой под именем Льва IX и посвятил Хильдебранда в диаконы и сделал папским администратором.

В 1054 году Лев послал Хильдебранда как своего легата в Тур во Францию, чтобы разобраться в полемике вокруг Беренгара Турского. После смерти Льва новый папа, Виктор II, подтвердил его легатские полномочия, в то время как преемник Виктора Стефан IX послал его и епископа Лукки Ансельма (будущего папу Александра II) в Германию для переговоров с императрицей Агнесой де Пуатье.

Стефан умер прежде, чем Хильдебранд вернулся в Рим, но его миссия оказалась успешной. Он сыграл важную роль в преодолении кризиса, вызванного выбором римской аристократией антипапы

Бенедикта X, который благодаря поддержке Агнесы был заменен на епископа Флоренции, будущего папу Николая II.

С помощью 300 нормандских воинов, посланных Ричардом из Аверсы, Хильдебранд лично возглавил штурм замка Галерия, где укрылся Бенедикт!

Данный эпизод ранней биографии Григория VII говорит нам что перед нами не только высокообразованный римский священник, а и храбрый воин –Христа!

Ведь одно дело проповедовать в храме или плести политические интриги у себя в кулуарах, а другое с мечом в руке идти на штурм рыцарского замка!!!

В 1059 году получил сан архидиакона и начал фактически управлять делами Ватикана!

Новый папа Александр II выдвинул программу реформ, разработанную Хильдебрандом и его последователями.

Отныне право избрания пап закреплялось за коллегией кардиналов.

Собрание кардиналов, на котором производились такие выборы, стало называться конклавом (лат con clave – с ключом).

В статусе папского советника Хильдебранд сыграл важную роль в примирении папства с норманнами, закрепившимися на юге Италии, и в укреплении независимости папства от германских императоров.

После смерти Александра II 21 апреля 1073 года состоялись его похороны в Латеранской базилике, где из толпы духовенства и народа прозвучали призывы: «Пусть Хильдебранд будет папой», «Блаженный Пётр избрал Хильдебранда архидиаконом!»

И в тот день Хильдебранд был избран Папой в церкви Сан-Пьетро-ин-Винколи собравшимися кардиналами с согласия римского духовенства и под приветствия народа.

Но не все радовались этому, ибо порядок его избрания подвергся резкой критике его оппонентами.

При этом можно говорить, что избрание папы действительно было проведено с некоторыми нарушениями.

Прежде всего, требование папы Николая II о том, что император Священной Римской империи должен был изложить своё мнение о кандидате, было проигнорировано!

Однако в конечном итоге эти нарушения не повлияли на результат выборов, более того, в процедуре выборов было учтено мнение народа Рима – эта традиция не применялась к тому времени в течение нескольких веков.

Первые архиерейские письма Григория VII демонстрируют, что духовенство сразу признало его главой церкви, что развеивает сомнения в его нелегитимности.

22 мая 1073 года он получил рукоположение священника и стал папой 30 июня, когда был рукоположен в сан епископа.

В акте о результатах выборов те, кто выбрал его в качестве епископа Рима, охарактеризовали Григория VII так: «набожный человек, человек, сильный в человеческом и божественном знании, выдающийся приверженец равенства и справедливости, человек мудрый в несчастии и умеренный в благости, человек хорошего поведения, безупречный, скромный, целомудренный, гостеприимный; человек, с детства воспитанный в лоне Матери-Церкви, за заслуги свои возвышенный до архидиаконского достоинства».

««Мы выбираем», – сказали кардиналы народу, – нашего архидиакона Хильдебранда папой и преемником апостола, и нести ему в дальнейшем и навсегда имя Григория» (22 апреля 1073).

Первые инициативы Григория VII во внешней политике были направлены на примирение с норманнами Роберта Гвискара, однако в этот период эти инициативы провалились. После неудачного призыва к крестовому походу к правителям Северной Европы и получения поддержки со стороны других норманнских князей, таких как Ландульф VI из Беневенто и Ричард I Капуанский, Григорий VII отлучил Роберта в 1074 году.

В том же году Григорий VII созвал собор в Латеранском дворце, который осудил симонию и подтвердил целибат для

священнослужителей. Эти указы были подтверждены под угрозой отлучения от церкви в следующем году (24-28 февраля).

В частности, Григорий решил на этом втором совете, что только папа может назначать или смещать епископов – позже эти идеи папы вылились в борьбу за инвеституру.

Конфликт с Генрихом IV

Начало конфликта

Идеалом Григория VII была независимая от светской власти церковь.

Борьба за инвеституру

Главным врагом для него был император Генрих IV. После смерти императора Священной Римской империи Генриха III мощь немецкой монархии оказалась серьезно ослаблена, его сын Генрих IV был вынужден бороться с внутренними проблемами. К 1073 году Генриху IV было только двадцать три года.

В течение двух лет после избрания Григория VII Генрих был занят подавлением саксонского восстания и был готов на компромиссы с папой.

В мае 1074 года он сделал покаяние в Нюрнберге в присутствии папских легатов, чтобы искупить свою дружбу с членами его совета, которые были отлучены Григорием, он также принял присягу послушания и обещал поддержку в реформирования церкви.

Это покаяние на первых порах принесло ему доверие папы, Генрих собрался с силами и разбил саксонцев в первой битве при Лагензальце 9 июня 1075 года.

После этого Генрих попытался восстановить свои права как суверена на севере Италии. Он послал графа Эберхарда в Ломбардию, чтобы бороться с патариями, назначил клирика Тедальдо архиепископства Милана и, наконец, попытался наладить отношения с норманнским герцогом Робертом Гвискаром.

Григорий VII ответил в грубой форме в письме от 8 декабря 1075 года, в котором, среди прочих обвинений, содержались обвинения в

адрес немецкого короля в нарушении его слова и поддержке отлученных советников.

В то же время, он послал словесное предупреждение о том, что его действия могут привести не только к отлучению от церкви, но и лишению короны.

Григорий сделал это в то время, когда он сам столкнулся с противником в лице Сенсио I Франджипане, который похитил папу церкви в ночь на Рождество, однако на следующий день Григорий был выпущен на свободу.

Взаимные низложения

Если Григорий присвоил Римскому Папе право низводить императоров с трона, то Генрих использовал право императора низлагать пап.

Письмо папы привело императора и его окружение в ярость, и Генрих созвал Вормсский рейхстаг 1076 года, на котором присутствовали высшие чины немецкого духовенства, многие из которых были врагами Григория.

В частности, по этому случаю в Вормс прибыл кардинал Гуго Простодушный, отлученный папой от церкви.

Гуго сформулировал основные обвинения против папы, в результате епископы отказались от своей верности Григорию и заявили, что римляне обязаны выбрать нового папу.

Император якобы лично написал папе послание, заканчивающееся словами: «Ступай вон!».

Совет послал двух епископов в Италию, чтобы они зачитали указ о низложении Григория на совете ломбардских епископов в Пьяченце.

Роланд Пармский сообщил папе об этом указе, прибыв аккурат к началу Латеранского собора 1076 года.

Сначала епископы были напуганы, но вскоре вспыхнула такая буря негодования, что посланник чуть не был убит.

На следующий день папа Григорий VII вынес решение об отлучении от Генриха IV с должной торжественностью, лишив его

королевского достоинства и освободив его подданных от клятвы верности.

Акт отлучения короля был невероятно смелым и не имел прецедентов.

Это отлучение оказалось не пустой угрозой: и без того шаткий контроль Генриха над князьями рухнул.

Император не смог заручиться поддержкой населения, и общественное мнение в Германии приняло сторону папы, а князья воспользовались возможностью осуществлять свою анти-императорскую политику под прикрытием уважения к папскому решению.

Когда на Троицу Генрих предложил обсудить меры, которые будут приняты в отношении Григория VII на совете вельмож, лишь немногие из князей явились.

Наконец, саксы вновь начали восстание. Папа победил, и эта победа ещё больше разрушила и без того плохо управляемую Священную Римскую империю. Авторитет папы достиг большой высоты.

Хождение в Каноссу

Ситуация стала крайне тяжелой для Генриха. В результате агитации, проводимой папским легатом епископом Альтманом из Пассау, немецкие князья встретились в октябре в Требуре, чтобы избрать нового правителя.

Генриха, который в это время находился в Оппенгейме на левом берегу Рейна, от потери трона спасла только неспособность собравшихся князей договориться по вопросу о его преемнике.

Их разногласия привели к отсрочке решения. Генрих, заявили князья, должен возместить ущерб Григорию VII и примириться с ним в течение года, иначе трон объявлялся вакантным.

В то же время они решили пригласить Григория VII в Аугсбург, чтобы разрешить конфликт.

Генрих осознал, что примирение с папой ему жизненно необходимо, чтобы сохранить власть.

Сначала он попытался достичь своих целей с помощью посольства, но когда Григорий отклонил его послов, он принял решение лично отправиться в Италию.

Григорий VII уже покинул Рим и намекнул немецким князьям, что будет ожидать их сопровождения в путешествии 8 января в Мантуе.

Но эскорт не появился, и в это время он получил известие о прибытии Генриха.

Генрих, путешествовавший по Бургундии, был встречен с энтузиазмом лангобардами, но не поддался искушению применить силу против Григория.

Он принял неожиданное решение просить у Григория отпущения грехов и отправился в Каноссу, где он находился. Хождение в Каноссу вскоре стало легендарным.

Примирение было осуществлено после длительных переговоров и определенных обязательств со стороны Генриха.

Папа отпустил грехи Генриху, и это устроило немецких князей.

Однако снятие отлучения не означало подлинного примирения, поскольку истинная причина конфликта Генриха и Григория – спор об инвеституре – не была устранена.

Новый конфликт был неизбежен еще и из самого факта: Генрих посчитал, что отлучение отменяет и низложение.

Григорий же сохранил себе пространство для маневра и не дал и намека на отмену низложения в Каноссе

Повторное отлучение Генриха

Папская область при Григории VII

Генрих IV постепенно собрался с силами. Однако оппозиция не отступала.

На совете в Форхайме в марте 1077 года князья в присутствии папских легатов вновь объявили Генриха низложенным и избрали правителем Рудольфа Швабского.

Папа некоторое время колебался, выбирая, кого из противников поддержать, и в итоге решил поддержать Рудольфа после его победы в битве при Флархгайме 27 января 1080 года.

Под давлением саксов Григорий отказался от своей политики ожидания и снова произнес отлучение и низложение короля Генриха 7 марта 1080 года.

Но папское порицание в этот раз даже помогло Генриху.

По мнению многих, оно было несправедливым, и люди стали сомневаться в обоснованности действий Григория.

Кроме того, Рудольф Швабский умер от ран 16 октября того же года. Новый антикороль, Герман Зальмский, был выдвинут в августе 1081 года, но его личность не годилась для роли лидера григорианского партии в Германии, и Генрих IV перехватил инициативу. Он отказался признать отлучение.

На совете в Бриксене 16 июня 1080 году Генрих при поддержке недовольных папой германских епископов снова низложил папу и назначил антипапу Климента III (Гвиберта Равеннского). В 1081 Генрих начал открытые боевые действия против Григория в Италии. Папа стал терять позиции, и тринадцать кардиналов покинули его.

Главный военный сторонник папы, Матильда Тосканская, была вытеснена армией Генриха через Апеннины, так что Григорию пришлось отправиться из Равенны в Рим.

Рим сдался немецкому королю в 1084 году, Григорий удалился в замок Святого Ангела и отказался принять послов Генриха, который обещал ему сохранение престола в обмен на коронацию императорской короной в Риме.

Григорий, однако, настаивал, что предварительно Генрих должен предстать перед советом и покаяться.

Император, делая вид, что согласен, разрешил епископам собраться, но в соответствии с их пожеланиями Григорий снова отлучил Генриха.

Генрих после получения этой новости, снова вошел в Рим 21 марта, чтобы увидеть, что Гвиберт Равеннский был возведен на престол как папа Климент III.

Вскоре он короновался, но Роберт Гвискар, с которым Григорий сформировал альянс, уже маршировал к городу, и Генрих бежал в

Руан.

Изгнание Григория VII из Рима и смерть

Гробница Григория VII в кафедральном соборе Салерно.

Под гробницей последние слова папы: «Я любил правду и ненавидел несправедливость, и оттого умираю в изгнании» и тут мы видим пример нетленных мощей, не уступающих по своим «данным» мощам из Киево-Печерской Лавры!

Папа был освобожден, но Роберт Гвискар во главе объединенного войска норманнов и арабов подверг город страшному разгрому.

Римское население поднялось против папы, и он был вынужден бежать в аббатство Монте-Кассино, а позднее к норманнам в Салерно, где в 1085 году умер.

За три дня до его смерти он снял все отлучения, что произнес, за исключением двух – в отношении Генриха и Гвиберта.

Историческое значение

Конфликт папы с Генрихом IV стал самым опасным и долгим из конфликтов Европы XI в., угрожавшим самому существованию католической церкви.

Политика папства по отношению к странам Европы

Норманны

Отношения Григория VII с другими европейскими государствами находились под сильным влиянием его немецкой политики. Отношения с норманнами принесли папе горькое разочарование. Большие уступки, сделанные им папой Николаем II, были не только бессильны остановить их продвижение в центральной Италии, но и не смогли обеспечить даже ожидаемой защиты папства. Когда Григорий VII был в затруднении, Роберт Гвискар оставил его на произвол судьбы и вмешался, когда сам был встревожен угрозой немецкого вторжения. Захватив Рим, он покинул город, и народное возмущение привело к изгнанию Григория.

Претензии на установление папского суверенитета

В отношении некоторых стран Григорий VII пытался установить суверенитет со стороны папства и обеспечить признание его прав

владения.

Он объявил, что Корсика и Сардиния «с незапамятных времен» принадлежат к Римско-католической церкви. Венгерскому королю Гезе I папа объяснил, что его королевство принадлежит святому престолу.

Вотчиной святого Петра представлялась ему и Испания, где папа, едва вступив на престол, благословил рыцарей на отобрание земель у мавров, – но только при условии, что будет признана его верховная власть над отвоеванными территориями.

Франция

Филипп I Французский из-за его практики симонии и насилия в отношении Церкви представлялся потенциальной мишенью для критики со стороны папы. Отлучение от церкви казалось, неминуемым, однако Григорий воздержался от приведения своих угроз в действия, хотя поведение короля не показало изменений к лучшему.

Папа Григорий попытался организовать крестовый поход в Испанию во главе с графом Эблем де Руси.

Англия

Григорий VII требовал изъявления покорности от короля Англии.

Однако Вильгельм I Завоеватель чувствовал себя в безопасности. Он активно вмешивался в руководство церковью, запретил епископам посещать Рим, делал назначения в епархии и монастыри и не беспокоился по поводу отповедей папы.

Григорий не имел возможности заставить английского короля изменить его церковную политику, поэтому он предпочитал игнорировать то, что он не мог одобрить, и даже считал целесообразным заверить его в своей особой любви.

Дальние христианские страны

Григорий, по сути, наладил контакты со всеми странами христианского мира. Однако эти отношения не всегда имели политическую окраску, часто это была просто переписка.

Так, его письма доходили до Польши, Киевской Руси и Чехии. А правителю Хорватии Звонимиру папа даже прислал регалии: скипетр и корону. Он безуспешно пытался привести Армению в более тесный контакт с Римом.

Киевский князь Изяслав Ярославич, сын Ярослава Мудрого, изгнанный из Киева, послал своего сына Ярополка в Рим с просьбой о помощи для своего восстановления на киевском престоле.

Византийская империя

Григорий VII стремился подчинить власти Рима и империю византийских василевсов, только что потерпевшую тяжкое поражение от сельджуков при Манцикерте (1071).

Григорий VII стремится навязать Византии церковную унию.

Дипломатические переговоры с византийским императором Михаилом VII в 1073 году провалились; тогда Григорий VII решает прибегнуть к силе оружия: в 1074 году он замышляет направить в Византию рыцарскую армию с Запада, лицемерно поставив ей задачу «выручить» из беды греческую церковь, которой угрожают неверные, то есть он первым начал призывать к крестовому походу против сельджуков, впрочем, безрезультатно, а название «крестовые походы» появилось через сотни лет.

Тратил огромные деньги на содержание наёмного войска.

Внутренние реформы

Григорий искренне верил, что церковь была основана Богом, и на папу возложена задача сплотить человечество в единое общество, в котором божественная воля является единственным законом, и, соответственно, божественное учреждение является высшим над всеми человеческими структурами, особенно, светским государством.

По его мнению, папа как глава Церкви является посланником Бога на земле, и непослушание ему означает непослушание Богу.

Централизация церковной власти в Риме, естественно, означала свертывание полномочий епископов.

Так как они отказались подчиниться добровольно и пытались отстаивать свою традиционную независимость, понтификат Григория оказался полон борьбы против высших чинов духовенства.

Это противостояние выразилось в борьбе папы за целибат духовенства и против симонии. Григорий VII не сумел ввести целибат, но вел борьбу за него с большей энергией, чем его предшественники.

В 1074 году он опубликовал энциклику, освобождавшую население от послушания епископам, которые не наказывали женатых священников.

В следующем году папа повелел им принять меры против женатых священников и лишить этих священнослужителей доходов

И вот только теперь, когда вы уважаемые читатели подробно ознакомились с жизнью и делами Римского Папы Григория VII мы можем продолжить тему «Великого раскола» и сказать, что, по жанру это была очередная схизма, далеко не сразу осознанная как окончательный разрыв между Востоком и Западом. (Схизма (др.-греч. – «расщепление, раскол, распря, разделение»

В действительности же окончательное разделение церквей было длительным процессом, проходившим на протяжении четырёх столетий (с IX по XII в.), а его причина коренилась в возраставшем различии экклезиологических традиций!

Вот такой «Великий раскол и его истинные причины!

Ну, а теперь вернемся снова в 1054 год, чтобы посмотреть на то чего добивался М. Кируларий и что у него в результате вышло! применительно к его дальнейшей жизни и делам!

Это как бы будет некоторое повторение старой истории, но уже изложение на более высоком уровне понятном для читателя!

Когда из Рима в целях примирения в Константинополь прибыли папские легаты во главе с кардиналом Гумбертом то встречены они были крайне враждебно!

В свою очередь и Гумберт прибыв в Константинополь, крайне высокомерно обошёлся как с восточными иерархами, в частности с

патриархом Михаилом Кируларием, так и с самим императором!

Далее острота конфликта усилилась и его «Венцом» явилось возложение на алтарный престол храма св. Софии отлучительной грамоты уже именно « на Восточную церковную иерархию».

Такого поворота событий никто в Константинополе не ожидал и тогда уже будучи отлученными от Церкви «восточные иерархи» порешили, наплевав на христианские заповеди -убить кардинала Гумберта и его спутников!

И только благодаря вмешательству императора Константина Мономаха папские легаты были спасены от расправы константинопольского населения активно подстрекаемых византийскими священниками (как послы иностранного государства).

Ну а дальше со стороны М. Кирулария вместо того чтобы продолжить переговоры для чего отправить в Рим свою делегацию последовала и почти военная контратака на Рим и Римского Папу!

Так 20 июля 1054 г. под руководством патриарха Михаила Кирулария, 12 митрополитов и нескольких архиепископов было подписано соборное определение синода о проклятии папских легатов и незаконности их действий (вернее, отсутствии полномочий, ввиду смерти Льва IX на момент вручения грамоты.

Но это притянутый зауши и задним числом довод, ибо по состоянии на 20 июля 1054 г. в Константинополе никому не было известно о смерти папы Льва IX !!!).

Далее М. Кируларий заставил и Византийского императора согласиться с этим расколом.

Причем сделал он это коварно! Император Константин Мономах был свергнут, а на трон при прямой поддержке Патриарха Кирулария взошел новый император Михаила VI ну, а далее Кируларий и помог ему укрепиться у власти.

Но через год Кируларий заставил императора Михаила VI уйти с престола и поставил вместо него в 1057 году Исаака I Комнина.

Но тут новый император Исаак I Комин тоже оказался «бойцом» с политическими амбициями и между ним и патриархом возник большой конфликт

Однако Кируларий, уверенный (а на самом деле самоуверенный) в поддержке общества, сыпал угрозами, выдвигал требования и прибегал к насилию! Один из византийских историков того времени заметил, что он «публично предсказывал падение императора, вёл себя вызывающе и пренебрежительно».

В результате разногласий, строптивый Константинопольский Патриарх Михаил Кируларий был в конце 1058 года (т.е. через 4 года от событий 1054 г.) смещён императором Исааком I и сослан на остров Имброс.

Ну, а поскольку М. Кируларий был личностью неуправляемой и непредсказуемой, то он к месту ссылки не доехал, а был убит 21 января 1059 года, что было потом замаскировано крушения корабля в бурю!

Все как учил тов. И. Сталин «Есть человек-есть проблема! Нет человека– нет проблемы»!

Восприятие «Великого раскола» в Киевской Руси

Покинув в 1054 г. Константинополь, папские легаты отправились в Рим окружным путём, чтобы оповестить об отлучении Михаила Кеулария его противника Киевского эпископа Иллариона, которого Константинопольская церковь не хотела признавать митрополитом, и получить военную помощь Руси в борьбе папского престола с норманнами.

Они посетили Киев, где с подобающими почестями были приняты великим князем (конунгом) и духовенством, которому должно было понравиться отделение Рима от Константинополя.

Возможно, странное на первый взгляд поведение легатов римского папы, сопроводивших анафемой византийской церкви свою просьбу о военной помощи Византии Риму, должно было расположить в их пользу русских князя (конунга) и митрополита с

получением от Руси значительно большей помощи, чем можно было ожидать от Византии.

Справка: Иларион (сер. XI в.) – митрополит киевский, оратор и писатель, церковно-политический деятель. Сведения о жизни и деятельности митрополита И., содержащиеся преимущественно в Начальной русской летописи, дают мало для его биографии, но помогают создать представление о нем как о выдающемся деятеле периода политического и культурного подъема Киевской Руси.

Под 1051 г. в Повести временных лет так излагается начало истории Киево-Печерского монастыря: «Боголюбивому бо князю Ярославу, любящю Берестовое и церковь ту сущую святых апостол и попы многы набдящю, в них же бе презвутер именемь Ларион – муж благ, книжен и постник». Он первый «ископа печерку малу двусажену» – для уединения и молитвы – там, «где ныне ветхый манастырь Печерьскый» (Лаврентьевская летопись. – ПСРЛ, 1962, т. 1, стб. 155—156).

Эти сведения следует сопоставить с известием той же летописи под 1037 г. – о том, как князь Ярослав, «собрав писце многы», организовал перевод и переписку книг, создавая тем самым при киевском Софийском соборе первую русскую библиотеку («Ярослав, любя церковныя уставы, попы любяше по велику, излиха же черноризьце, и книгам прилежа и почитая е часто в нощи и в дне», стб. 151—152), «Мних и пресвитер», как сам называет себя И., при том «муж книжен», был в числе приближенных Ярослава.

Именно его «постави Ярослав митрополитомь… собрав епископы», как об этом говорится в краткой записи в начале летописной статьи 1051 г. и повторяется далее, в рассказе об основании Киево-Печерского монастыря.

И. был единомышленником и помощником Ярослава в его борьбе за политическую и идеологическую независимость от Византии. Об этом свидетельствует поставление его, «русина», собором епископов на пост главы русской церкви – в нарушение прерогативы константинопольского патриарха.

В начале одного из старейших памятников русского права – Устава князя Ярослава о церковных судах – говорится:

«Се яз князь великий Ярослав сын Володимерь, по данию отца своего съгадал есмь с митрополитом с Ларионом, сложил есмь греческий номоканун; аже не подобаеть сих тяжь судити князю, ни боляром – дал есмь митрополиту и епископом» (Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого. Пг., 1915, с. 78). Ярослав Мудрый, последовав примеру своего отца, – «съгадав», т. е. посоветовавшись с И., осуществил частичную реформу византийского канонического права (см.: Щапов Я. Н.

Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. – ВВ, М., 1971, т. 31, с. 71—76).

Дальнейшая судьба И. неизвестна, но под 1055 г. в НIIЛ упоминается новый митрополит – Ефрем (ПСРЛ, 1965, т. 30, с. 190). Вероятнее всего, сразу же после смерти Ярослава (в 1054 г.) И. был смещен с поста главы русской церкви и заменен митрополитом-греком, присланным константинопольским патриархом, как это делалось до этого и много веков в дальнейшем.

Логично предположить, что И. после своего низложения удалился туда же, откуда был призван на пост главы русской церкви, – в Киево-Печерский монастырь. Возможно, именно он упоминается в Патерике Киево-Печерском – там, где говорится о «черноризце Ларионе», который был «книгам хитр писати и съй по вся дьни и нощи писаше книгы в келии… Феодосия» (Пам'ятки мови та письменства давньо? Укра?ни. Киев, 1930, т. 4, с. 49).

Поскольку Киевская Русь приняла крещение чуть больше чем за полвека до раскола, и тогда считалось, что патриаршество могло быть только там, где проповедовали апостолы, а сведений о пребывании в Киеве апостола Андрея Первозванного ещё не было (их еще потом задним числом сочинит монах –летописец Нестор-автор) то Русская церковь не имела патриаршества.

Её правители не могли поэтому быть императорами.

Их титул кагана был только почти равен императору, на титул императора они могли рассчитывать только при наличии на Руси патриарха.

Более того, кроме краткого периода правления Иллариона, не имела она ни автокефалии (да и при Илларионе она Константинополем не признавалась), ни собственных митрополитов из славян.

Во главе Киевской митрополии были греческие иерархи, которые полностью подчинялись Константинопольскому патриарху.

Именно они обычно были идеологами в Русской митрополии.

Киевские митрополиты греческого происхождения начали антикатолическую полемику ещё до 1054 года, до раскола.

Известно обличительное послание, бывшее до разделения, митрополита Киевского Льва, в котором он обличал «филиокве», опресноки и прочие латинские обычаи, однако «кротко», без резких выражений или укоризны.

После низложения Илариона антилатинская проповедь усилилась среди высшего греческого духовенства. Новоиспечённое русское низшее православное духовенство после многих столетий господства арианства и несторианства следовало целиком за своими учителями и иерархами-греками.

Но русские правители поддерживали дипломатические отношения с Римом, принимая те или иные решения в зависимости от политической необходимости, а в русских городах существовали латинские храмы, к которым проявлялась веротерпимость.

Двадцать лет спустя «разделения Церквей» имел место знаменательный случай обращения великого князя Киевского (Изяслава-Димитрия Ярославича) к авторитету папы Григория VII.

В своей распре с младшими братьями за Киевский престол Изяслав, законный князь, вынужден был бежать за границу (в Польшу и потом в Германию), откуда и взывал в защиту своих прав к обоим главам средневековой «христианской республики» – к императору (Генриху IV) и к папе.

Княжеское посольство в Рим возглавил его сын Ярополк-Пётр, имевший поручение «отдать всю русскую землю под покровительство св. Петра». Папа действительно вмешался в ситуацию на Руси.

В конце концов Изяслав вернулся в Киев (1077) без помощи Римского папы, поэтому обещания остались без исполнения. Ярополк канонизирован Русской православной церковью.

Около 1089 года в Киев к митрополиту Иоанну прибыло посольство антипапы Гиберта (Климента III), по-видимому, желавшего укрепить свои позиции за счёт его признания на Руси. Иоанн, будучи по происхождению греком, ответил посланием, хотя и составленным в самых почтительных выражениях, но всё же направленным против «заблуждений» латинян (это первое по времени неапокрифическое писание «против латинян», составленное на Руси, хотя и не русским автором). Согласно русским летописям, послы от папы приходили в 1169 году.

В Киеве имелись латинские монастыри (в том числе доминиканский – с 1228 года), на землях, подвластных русским князьям, с их разрешения действовали латинские миссионеры (так, в 1181 году князья Полоцкие разрешили монахам-августинцам из Бремена крестить подвластных им латышей и ливов на Западной Двине).

В высшем сословии заключались (к неудовольствию греческих митрополитов) многочисленные смешанные браки (только с польскими князьями – более двадцати), и ни в одном из этих случаев не зарегистрировано ничего похожего на «переход» из одного вероисповедания в другое.

Западное влияние заметно в некоторых сферах церковной жизни, например, на Руси были органы до монгольского нашествия (которые затем исчезли), колокола на Русь завозились в основном с Запада, где имели большее распространение, чем у греков.

Но вот, через почти более чем 500 лет в XVI веке Христианство, что в его версии– Католицизма, что в Православии постигли новые

потрясения, приведшие к дальнейшему распаду этих двух основных ветвей христианства.

В Католицизме случилась Реформация породившая новое направление в христианстве оформившиеся как:

Протестантизм

Основные конфессии (более 10 млн членов церкви)

Адвентисты седьмого дня, Англиканство, Пятидесятнические деноминации

Другие конфессии

Адвентисты-реформисты, Квакеры и Меннонитство

Течения в протестантизме

Евангельские христиане

Харизматические течения

Что же касается Православия то тут так же не все было «чинно и благородно».

Но вначале опять для неподготовленного читателя немного теории:

Православие (калька с греч. – буквально «**правильное славление (прославление)», исторически, по смыслу – «правильное мнение») – одно из трёх главных направлений в христианстве (наряду с католицизмом и протестантизмом), сложившееся в первом тысячелетии от Рождества Христова на территории Восточной Римской империи (Византии).**

Занимает третье место по численности (225 млн человек) среди христианских направлений после католицизма (1,25 млрд) и протестантизма (800 млн).

После разделения Церквей (1054), ставшего итогом длительного процесса отчуждения между Церковью на Западе и Церковью на Востоке Римской империи, вследствие богословских споров и стремления римских епископов (пап) подчинить себе Восточные церкви, первое по чести место среди Православных церквей принадлежит кафедре епископа Константинополя – Нового Рима

(согласно правилам Вселенских соборов, до раскола первенство чести принадлежало Римской кафедре).

Православие, по смыслу слова рассматривающее себя – в отличие от ересей – как исповедание истинной апостольской веры, запечатлённой в Священном Писании и Священном Предании, есть вероучение Православной церкви, под которой понимается сообщество административно независимых друг от друга автокефальных поместных Церквей, имеющих между собой евхаристическое общение.

Православная церковь исповедует Никео-Цареградский Символ веры (без филиокве) и признаёт постановления семи Вселенских соборов, рассматривает себя как единственную, кафолическую церковь, основатель и глава которой – Иисус Христос.

Православие в настоящее время является преобладающей конфессией в следующих странах: Россия, страны Балканского полуострова (Греция, Сербия, Болгария, Румыния, Македония, Черногория), Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия, Кипр

Но из всех православный церквей нас будет интересовать только «Русская православная церковь».

И вот ее краткая история до момента ее первого раскола.

РПЦ как православная церковь возникла на территории исторической Киевской Руси, в частности, княжества Киевского, Великого княжества Московского, царства Русского, а впоследствии Российской империи, СССР, а после распада последнего в 1991 году – государств, образовавшихся на его территории, на которую продолжает простирать свою исключительную церковную юрисдикцию правопреемник РПЦ– РПЦ Московский патриархат.

Современная церковная и светская историография Русской церкви в качестве начальной точки имеет обычно 988 год.

Но, вот «Автокефальная церковная организация» с центром в Москве была основана только в 1448 году, когда русские епископы самостоятельно, без участия Константинопольского патриарха,

избрали и поставили Иону митрополитом и предстоятелем Русской церкви.

Так возникло новое направление в Православии– «Православие МОСКОВСКОГО ТОЛКА»!

Это очень интересный вопрос в связи с чем я немного и остановлюсь на основных особенностях Московской церкви!

В своем большинстве современный нам граждане РФ зомбированные официальной пропагандой не сомневаются в том, что «град Москва» был основан в 1147 году выходцем из киевской земли, князем Юрием Долгоруким.

Однако это выдумка, сочиненная в конце XVIII века специальной комиссией, действовавшей по приказу и в соответствии с замыслом царицы Екатерины II.

Новейшие исследования доказали, что Москва – небольшое поселение финского племени мокша, возникшее неизвестно, когда.

В 1277 году здесь появился со своей дружиной Даниил Александрович, 16-летний сын владимирского князя Александра («Невского»).

Он получил ярлык от Менгу-Тимура, великого хана Золотой Орды, разрешавший ему создать собственное мелкое княжество – град с окрестными деревнями.

Так родилась Московия.

Вплоть до 1480 года, когда произошло пресловутое «стояние на Угре», она и формально, и фактически была одним из улусов Орды – её полуавтономных административно-хозяйственных единиц.

Мало кто, кроме историков, знает о том, что среди татарских завоевателей преобладали не язычники и не мусульмане, а христиане несторианского толка.

Несторианство было основано константинопольским епископом Несторием (умер в 451 году).

Подобно арианству, оно расходилось с апостольской церковью в понимании природы Христа, которого считало человеком.

Кроме того, несториане пропагандировали тесный союз церкви с верховной светской властью и максимально возможную централизацию империи. Подвергшиеся преследованиям в Византии, общины несториан эмигрировали в Иран, Среднюю Азию и Китай.

Татарские племена приняли несторианство в процессе завоевании Китая и Средней Азии. Великим ханам Золотой Орды понравилась идея о том, что их власть – от Бога, что сами они – наместники Бога на земле, и что все подданные должны беспрекословно повиноваться им «в большом и малом».

В Орде несторианскую церковь освободили от уплаты налогов, наделили привилегиями, её владения объявили неприкосновенными.

Вот эту церковь татары и принесли с собой во Владимиро-Суздальские земли – «сердце» будущего Московского государства.

Под влиянием захватчиков священники греко-болгарских церквей, монахи монастырей, существовавших здесь в то время, очень быстро превратились в несториан.

Но при этом они продолжали именовать себя «православными», сохраняли связи с Киевской митрополией и с Константинопольским патриархатом!

На протяжении 240 лет (1238–1480) церковь Московского государства была единой с церковью Золотой Орды не только в идейном отношении, но и организационно!

Так утверждает Мурад Аджи (Аджиев), известный исследователь ордынского периода истории Московии.

За всю историю Орды в ней никогда не было гражданских войн на почве религиозных конфликтов – только борьба за светскую власть.

На это обстоятельство обращали внимание многие российские историки. Например, Лев Гумилев писал, что отсутствие таких конфликтов в Орде свидетельствует об унифицированном вероисповедании её народов вплоть до начала XVI века.

В 1261 году в столице Орды – Сарае, была учреждена Саранская митрополия, которой подчинились все православные епископии в захваченных татарами землях и только около 1322 года митрополит Петр перенес её в Москву.

Московиты переняли от ордынских несториан традицию считать своего правителя Богом на Земле.

Великие ханы требовали изображать их на церковных фресках наравне с Христом, затем и московские правители, следуя этой моде, давали такие же указания.

В храмах Московии появились изображения «живых богов»: Ивана III, Василия III, Ивана IV, Бориса Годунова, нарисованные рядом с Христом.

При Романовых старые росписи в храмах сбили, главным образом из-за стремления убрать с них Годунова, но сохранилась суть идеи: правитель – БОГ для своих подданных.

Московские князья и цари потому и стремились непременно обратить покоренные народы в свою веру, что тем самым они делали их рабами не только административно, но и духовно.

Вот главная причина, по которой Иван IV и Алексей Михайлович уничтожали «иноверцев», в том числе православных священников Киевской митрополии (например, в Новгороде и Пскове) и униатов.

Только свою собственную церковь, ордынскую по духу, московиты считали «истинной», хотя всё исконно византийское (греческое) исчезло в ней ещё в XIII веке.

Об отсутствии преемственности между Московией и Византией наглядно свидетельствует такой факт, как отсутствие в Москве своей Софии.

София, согласно представлениям греческого варианта христианства, это главный храм страны, её мистический центр.

После крещения Киева патриарх Константинополя дал высочайшее разрешение на постройку Софий в столицах трех государств региона, принявших греческий вариант христианства:

в XI веке с небольшим промежутком друг за другом, были построены Софии в Киеве, Полоцке и Новгороде.

Но в Московии, заявившей о себе как о великом княжестве через два столетия, греческие патриархи не благословили строительство Софии.

Отчего же?

Ответ прост: духовенство Византии до самой гибели восточно-римской империи не считало Московию православной страной!

Поэтому главным храмом Московии был сначала Успенский собор во Владимире, позже им стал Успенский собор Кремля, где великих князей крестили, венчали и хоронили.

Отмечу, что этот собор в Кремле построил тот самый митрополит Петр, который перенес свою резиденцию из Сарая в Москву.

Ни католики, ни униаты, ни протестанты не наделяли своих правителей статусом Бога на Земле.

Не было этого и в Византии, где государственная власть четко отделялась от власти религиозной, по принципу «Богу – богово, кесарю – кесарево».

Потому Нестория и объявили еретиком.

Зато такой порядок существовал во всех улусах Орды, в том числе в Московии.

В более поздние времена московское духовенство признало догмат о Троице, отвергнув несторианский тезис «Христос был человеком», но сохранило обожествление власти монарха.

Так что ненависть церкви Московского государства к церкви ВКЛ возникла задолго до пресловутой церковной унии, заключенной в 1596 году.

Церкви Литвы и Московии лишь формально считались одинаковыми.

Киевская православная церковь следовала традициям Византии; якобы «греческая» церковь Москвы – традициям Орды.

Не случайно, а вполне обдуманно московский князь Иван IV приказал разрушить Софийский собор в Полоцке и уничтожить его

библиотеку с бесценными древними рукописями и печатными книгами.

Аналогично он поступил в 1570 году в Новгороде и Пскове, где тоже церковь была киевского (т. е. греческого), а не московского толка.

Он приказал полностью вырезать новгородское духовенство, разорить церкви и монастыри в городе и окрестностях, епископа Пимена отвезти в Москву и повесить на Лобном месте.

В Пскове московиты по его приказу казнили архимандрита Афанасия, несколько сотен других священников и монахов, до нитки ограбили церкви и монастыри. Вовсе это не самодурство полубезумного тирана-садиста, как обычно подают дело московские историки, но хорошо продуманная политическая акция.

Итак, принципиальное различие между церквями Киева и Москвы возникло очень давно. С середины XV века они стали несовместимыми одна с другой.

Дело в том, что московский князь Василий II, затем его сын Иван III вели захватнические войны против ВКЛ: первый в 1445–1449, второй – в 1492–1494 и 1500–1503 годах. Естественно, что отношения руководства Киевской митрополии с иерархами митрополии Москвы обрели высокую степень напряженности.

А в 1448 году московская церковь объявила, что отныне будет сама избирать своих митрополитов, не спрашивая мнения Константинополя и не посвящая своих избранников в высший церковный сан в этом центре православия.

Тогда Киевская церковь, убедившись, что Москва полностью отошла от апостольской традиции, порвала свои отношения со схизматиками («раскольниками»).

В 1458 году она, с одобрения Константинопольского патриарха Григория, объявила о прекращении всяких связей с церковью Москвы.

Вот что пишет современный российский историк А. М. Буровский:

«Почти сто пятьдесят лет, с 1458 по 1596 год, существовала Киевская митрополия, подчинявшаяся непосредственно Константинополю. Существовал целый культурно-исторический пласт, больше десяти епископств, объединявших православных Западной Руси.

Это были русские православные люди, но притом не желавшие иметь и не имевшие ничего общего с Москвой… Западному русскому православию не было свойственно ни обожествление монарха, ни обожествление своей страны и самих себя, ни слияние церкви и государства».

Кстати, несмотря на традиционное название «Киевская», её центр в это время располагался в белорусском г. Новогородке (Новогрудке).

Глава церкви (на тот момент болгарин, митрополит Исидор) носил титул «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси». Напомню, что не только Киевщина, но и все другие земли Украины входили в состав ВКЛ, именно они назывались Русью.

Московская митрополия отреагировала на это событие болезненно, но вполне логично: она заявила о разрыве всех связей не только с Киевской церковью, но и с патриархией Константинополя.

Два слова о названиях.

Церковь Московии тогда так и называлась, по имени княжества. Лишь много позже, в 1589 году, посланники Бориса Годунова, «управителя» при царе Федоре Ивановиче, выторговали в Константинополе для Московской церкви право именоваться «Русской православной».

Так появилась РПЦ Москвы (её новое название официально утвердил в 1590 году Константинопольский собор).

Тогда же, в 1589 году, в Москве было учреждено патриаршество.

Этим актом РПЦ юридически оформила свою более чем столетнюю фактическую независимость от патриарха

Константинополя. Годунов сделал первым патриархом своего ставленника Иова.

С 1589 года предстоятель Русской поместной церкви – митрополит Московский становится патриархом (см. статью Патриарх Московский и всея Руси).

Но в более научном виде история появления ПРАВОСЛАВИЯ МОСКОВСКОГО ТОЛКА выглядит так:

В 1441 году митрополит Исидор по прибытии в Москву с Флорентийского Собора отслужил литургию, на которой помянул папу римского Евгения IV, а также зачитал документ об Унии. Сразу же после этого по приказу великого князя Василия II Тёмного он был взят под стражу, но впоследствии бежал. Великий князь приказал не преследовать Исидора.

Созванный по этому поводу в 1441 году в Москве Собор епископов Восточной Руси (Великого княжества Московского), осудил митрополита Исидора как еретика и отступника и отверг Унию.

Московский Собор 1448 г., созванный великим князем Василием, 15 декабря поставил на Русскую митрополию епископа Рязанского Иону без согласования с Константинопольским патриархом-униатом (Константинопольские патриарх и император находились в Унии до взятия турками Константинополя, до 29 мая 1453 года), с титулом «Митрополит Киевский и всея Руси».

15 декабря 1448 года Русская церковь с центром в Москве становится де-факто автокефальной.

После захвата Константинополя турками и уничтожения в нём Унии, сношения между русскими и греками возобновились.

При заключении 31 августа 1449 года между Московским князем Василием и Польским королём Казимиром мирного договора, митрополит Иона ходатайствовал о том, чтобы русские православные епархии, находящиеся в Польше и Литве, были в его митрополии.

31 января 1451 года король Казимир частично исполнил просьбу митрополита и вручил тому «столецъ митрополичь Кіевскый и всея Руси, как первіе было по установленію и обычаю рускаго христіяньства» (имелись в виду православные епархии в Литве, но не в Галиции).

В 1458 году у московского митрополита Ионы под давлением Римского папы Калликста III польский король Казимир IV отнял русские епархии, находившееся в Литве, и поставил во главе их митрополита-униата Григория.

Григорий в 1470 году вышел из унии и был принят в общение православным Константинопольским патриархом.

Образовалось две митрополии: самопровозглашенная Московская и Киевская, которая была частью Константинопольского патриархата. С 1448 по 1589 год Московская Церковь управлялась фактически независимыми Киевскими, а затем Московскими и всея Руси митрополитами.

Созванный митрополитом Ионой в конце 1459 года Собор московских епископов констатировал факт разделения Русской митрополии, Собор решил быть «неотступным от Святой Церкви Московской».

Начиная с правления Иоанна III, в Русском государстве начала формироваться религиозно-историософская и политическая идеология, согласно которой, вследствие политического падения Византии, единственным государственным оплотом вселенского православия становилась Москва, которая получала достоинство Третьего Рима.

В несколько модифицированном виде эта идея была формально закреплена в Уложенной Грамоте 1589 года от имени Константинопольского Патриарха Иеремии II.

В Русской Церкви в данный период формировался взгляд на русское благочестие как единственное во всём мире неповреждённое и спасительное учение Христа. Христиане иных исповедований не считались таковыми и подлежали

перекрещиванию при присоединении к православию (q. v. в статье Латинство).

В результате сформировалась специфически московская религиозность с особым упором на внешний ритуал, абсолютную неизменность богослужебных форм, а также то, что некоторые исследователи именуют «бытовым исповедничеством».

В 1478 году, вследствие присоединения Новгорода к Московскому княжеству, была окончательно ликвидирована юрисдикционная автономия Новгородской епархии.

Московская Митрополия с 1470 по 1504 года была сотрясаема ересью жидовствующих, которую окончательно осудил Московский собор 1504 года.

С конца XV век до половины XVI века не затихала борьба между нестяжателями и иосифлянами. Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов провели канонизацию святых в Русской церкви и установили порядок канонизации святых по соборному решению епископов и благословению первого иерарха церкви.

Большое значение в истории Русской церкви имел Стоглавый собор 1551 года.

Ряд определений Стоглава, таких как о двоеперстии, о сугубой (двойной) аллилуйе стали предметом споров при проведении церковной реформы в XVII веке, а определение о «небритии брады» и «нестрижении усов» послужило к большему отчуждению старообрядцев при проведении реформ Петра I в начале XVIII века.

Но и в этой истории есть одна большая тайна!

О которой ох как не любят поминать в РПЦ МП!

Особенно когда встает вопрос о том, как Московская патриархия подчиняла себе Киевского митрополита! чем собственно и был завершен процесс становления Православия «МОСКОВСКОГО ТОЛКА»

Религиовед, сотрудник Института религии и общества УКУ Анатолий Бабинский, исследовавшим этот вопрос говорит:

«Подчинение Киевской митрополии Московскому Патриарху – довольно запутанная история.

Там есть все: и подкупы, и противостояние местного украинского клира, и манипуляции с избранием очередного Киевского митрополита».

Если коротко, то все было так: в 1686 году Киевскую митрополию Константинопольского патриархата присоединили к Московскому патриархату, когда Вселенский патриарх Дионисий IV и Священный Синод Константинопольской Церкви выдали противоречивый Томос (указ) о передаче Киевской митрополии в юрисдикцию Московского патриархата.

Отметим, что сначала Дионисий Константинопольский в категорической форме отказался помогать московским посланцам.

Но тогда была напряженная ситуация между Россией и турками – Османской империей, и московские дипломаты это использовали (турки на тот момент не хотели воевать с Россией) и уговорили султана сохранить мир в обмен на согласие с передачей Киевской митрополии.

Султан вызвал к себе православного патриарха (тот очень сильно зависел от мусульманской власти) и дал ему указание отдать Киевскую митрополию Москве.

«С помощью давления со стороны турецких властей, щедрых подарков – 200 золотых и 120 соболиных шкурок – царские дипломаты добились от патриарха Дионисия согласия на передачу Киевской митрополии под покровительство патриарха Московского».

Несмотря на это, уже в следующем году война между Россией и Турцией все-таки началась. Патриарха Дионисия IV свергли с престола члены синода и другие архиереи, которые не признали нового подчинения митрополии (он, Дионисий, обратился за помощью к Москве, где ему ответили, что за «такую мелочь», как Киевская митрополия, он получил достаточную плату).

Греческий оригинал грамоты: о чем в действительности шла речь в документе?

Ответ на этот вопрос мы находим в докладе российского богослова и историка Константина Ветошникова: «Передача» Киевской митрополии Московскому патриархату в 1686 году: канонический анализ» и в книге епископа Петроградского и Гдовского Русской православной автономной церкви (РПАЦ) Григория, известного в научных кругах под именем Вадима Лурье – «Русское православие между Киевом и Москвой. Очерки истории русской православной традиции между XV и XX веками».

Проанализировав десятки официальных документов того времени – Константинополя и дипломатическую переписку Москвы и восточных патриархов, которая опубликована в «Актах Юго-Западной Руси» в 1872 году (ныне хранится в архиве российского МИД), ученые делают вывод, что никакого факта переподчинения Киевской митрополии из Константинопольского патриархата Москве не было, а был лишь факт так называемой концессии!

Лурье: «Переподчинение Киевской митрополии Московскому патриарху – исторический миф. Константинопольский собор 1686 года и патриарх Иерусалимский Досифей отказались признать законным вторжение Московского патриарха в украинские дела и согласились лишь передать ему права наместника, или экзарха Вселенского престола („И да будет епархия убо Константинополскаго, наместствующая же вот святейшаго патриарха Московскаго“) ...

Захват Киевской митрополии Московским патриархом в Константинопольском патриархате всегда считали беззаконием, учиненным вопреки каноническому праву.

Поскольку для Константинопольского патриархата сохранили каноническое значение лишь те пределы Московского патриархата, которые были определены соборным актом 1593 года, когда последнее „подарили“ патриарший статус».

Ветошников: «В единственном сохранившемся первоначальном греческом тексте говорится, что патриарху Московскому не было дано никакого подчинения или изменения юрисдикции митрополии (что запрещено канонами), а только разрешение совершать хиротонию (рукоположение, рукоположения. – ред.) митрополита.

Это разрешение дано как доверенность, как экзарху (представителю), и только для администрирования».

Вместе с тем автор касается не менее важного вопроса, которым в Кремле любят часто апеллировать, заявляя о якобы «канонических» правах на Киевскую митрополию: если в течение 30 лет какой-то временный канонический порядок никем не оспорен, то он закрепляется на веки вечные.

Ветошников: «Такой канон – 17 правило Четвертого Вселенского Халкидонского Собора – действительно существует, но там говорится даже не о епархии, и тем более не о религии, а о селах, которые находятся на границах между епархиями».

Раньше не было устоявшихся административных границ даже в светских областях, убеждает российский историк, поскольку картография была плохо развита. Но если вдруг появлялось какое-то село, и один епископ говорил: «это мое село», а тот говорил: «нет, это мое село», тогда начинались расследования.

Ветошников: «Даже в истории Киевской митрополии был спор между Суздальским епископом и Киевским митрополитом, который уже жил в Москве, и там долго разбирались, сколько лет под кем раньше был этот противоречивый населенный пункт…

Но это правило касается городков или сел, которые не были конкретно введены в чью-то юрисдикцию, то есть, в лучшем случае, речь идет о приходе. Что касается епархий, а тем более митрополий, то этот канон применяться не может».

В свою очередь, можем сделать вывод, что в документах 1686 года говорится о сохранении Киева в подчинении Константинополю, патриарх Московский назначался лишь «наместником» патриарха Константинопольского в Киеве и только от его имени имел там

определенную (ограниченную) власть, при богослужении в Киевской митрополии первым должно было всегда возноситься имя патриарха Константинопольского, и только за ним – патриарха Московского, а также обсуждаются важные права автономии Киевского митрополита от Москвы.

Нынешний Вселенский патриарх, предстоятель Константинопольской православной церкви Варфоломей I

В Константинополе никогда не признавали захват Москвой Киевской митрополии. Впрочем, активную позицию заняли там лишь в начале XX века.

13 ноября 1924 года Константинопольский патриархат издал Патриарший и Соборный Томос, которым была учреждена автокефалия (самостоятельность) Польской православной церкви – на территории нового государства, Польской республики.

Кроме слов о практической необходимости дать Польской церкви самостоятельность, Томос содержал такое каноническое обоснование этого шага, которое – как сразу же было задумано – открывало путь и к появлению новых автокефалий.

Вот этот ключевой абзац Томоса:

«Ибо написано, что первоначальное отделение от нашего престола Киевской митрополии и зависимых от нее православных церквей Литвы и Польши и их присоединение к святой Московской Церкви не было осуществлено в согласии с узаконенными каноническими постановлениями, и не были соблюдены соглашения о полной церковной самостоятельности Киевского митрополита, носящего титул экзарха Вселенского престола».

Большой резонанс имело заявление, сделанное в марте 2005 года архиепископом Скопельским Всеволодом (Майданским).

На встрече с тогдашним президентом Виктором Ющенко он заявил, что Константинопольский патриархат никогда не признавал законности перехода Киевской митрополии в состав Московского патриархата, и поэтому Константинополь и поныне продолжает считать Украину своей канонической территорией.

А 26 июля 2008 года в своем программном обращении к украинскому народу, произнесенному на Софийской площади в Киеве, Патриарх Варфоломей прямо назвал присоединение Киевской митрополии к Московскому Патриархату аннексией.

При этом он подчеркнул, что его Церковь согласилась «ограничить себя» ради того, чтобы способствовать более полному применению «духовного наследия Византии», а также для защиты православной идентичности украинского народа.

Более того. В комментарии Укринформу один из самых влиятельных украинских религиоведов, народный депутат Украины Виктор Еленский заявил: «Когда очередной Московский патриарх вступает на престол, то патриарх Константинопольский ему говорит:

„Я тебя люблю, целую и ценю, но только в тех пределах, в которых ты был по состоянию на 1593 год“ то есть на то время, когда Москва получила патриарший статус».

Но о вопросе установления Патриархии в Московском царстве мы погорим далее, а пока перейдем собственно к началу нашего главного повествования о возникновении РАСКОЛА уже в самой Русской православной церкви.

Часть 2

ПЕРВЫЙ РАССКОЛ В «МОСКОВСКОМ ПРАВОСЛАВИИ»

В отношении же, самого вопроса, взятого нами для исследования, как-то "РАСКОЛ" в Русской православной церкви, то тут, что до рокового для нее 1917 года, что после, всегда был и это можно утверждать категорически! для РПЦ вопросом жизни и смерти.

Ведь, за прошедшие с 1653 г. 365 лет, как с «нулевой точки отсчета», что РПЦ что нынешняя РПЦ МП, используя весь аппарат государственного принуждения, пыталась уничтожить движение раскольников-старообрядцев, но так и не смогла этого сделать!

И тут, даже, такие исторические фигуры как, к примеру, как национальный украинский герой: Гетман Иван Мазепа и российский писатель с мировой известностью российский граф Лев Толстой, преданные в РПЦ проклятию – "анафеме", так, до сего дня не тревожат, умы нынешних православных иерархов, как их «непримиримые враги» и «идеологические конкуренты» – российские раскольники и прочие сектанты коих только в России расплодилось видимо не видимо.

Ведь кроме собственно самих **Старообрядцев** и разными толками и согласиями существуют и ныне активно действуют в России еще вот такие отклонившиеся от Московского православия секты как:

Пятидесятники или Союз Христиан Веры Евангельской. Российский Союз Христиан Веры Евангельской ("Церковь Божия"). Ассоциация Христианских Миссий. Союз Христиан Веры Евангельской В Духе Апостолов. Оценка "дара языков" (глоссолалии) харизматико

"Церковь Христа" (ЦХ). "Семья." Церковь "Завета" (Цз). Церковь адамитов. "Благодать" (Grace). "Ревнители Истинного Благочестия."

"**Свидетели Иеговы**." Мормоны. Богородичный Центр (Православная Церковь Державной Иконы Божьей Матери). Белое Братство. "Церковь Последнего Завета" (Секта Виссариона). Церковь

Объединения (Движение Муна). “Церковь” Сайентологии (“Дианетика”). Бахаизм.

И их общая численность стравляет десятки миллионов человек! И тут если вычесть из общего населения России католиков, протестантов, мусульман, буддистов и атеистов то собственно под началом РПЦ МП не так уж и много остается сторонников традиционного ПРАВОСЛАВИЯ.

Но теперь для продолжения ознакомления читателя, с основами изучаемого вопроса, нам нужно определимся с самим термином "Раскол".

А для этого возьмем в руки самый широко распространённый и доступный источник информации Большую Советскую Энциклопедию.

Но, при этом мы должны понимать, что "БЭС", это как бы, «священная икона» официальной советской историографии. А все данные, собранные в ней – критическому обсуждению гражданами СССР не подлежали!

К чему тут автор клонит, мы узнаем дальше, а пока предлагаю для расширения своего кругозора прочесть 2 статьи о раскольниках и старообрядцах.

"Раскол, религиозно-общественное движение, возникшее в России в середине 17 в.

Поводом для возникновения Р. послужила церковно-обрядовая реформа, которую в 1653 начал проводить патриарх Никон с целью укрепления церковной организации.

За ликвидацию местных различий в церковно-обрядовой практике, устранение разночтений и исправление богослужебных книг и др. меры по унификации московской богословской системы выступали все члены влиятельного "Кружка ревнителей благочестия".

("Кружок ревнителей благочестия", кружок духовных и светских лиц, группировавшихся в конце 40 – начале 50-х гг. 17 в. вокруг духовника царя Алексея Михайловича Стефана Вонифатьева.

В него входили: Ф. М. Ртищев, новоспасский архимандрит Никон (позднее – патриарх), настоятель Казанского собора Иван Неронов, протопопы Аввакум, Логгин, Лазарь, Даниил.

Члены "К. р. б." выделялись своей образованностью.

Их объединяло стремление поднять авторитет церкви и усилить её влияние на народные массы.

"К. Р. Б." ставил своей целью борьбу с недостатками и пороками среди духовенства, возрождение церковных проповедей и др. средств воздействия на массы.

Благодаря поддержке царя, который внимательно относился к советам своего духовника, «К. Р. Б." сделался фактически правителем русской церкви.

Но со вступлением Никона на патриарший престол (1652) кружок распался.

Многие его члены стали активными деятелями раскола)

"Однако среди его членов не было единства взглядов относительно путей, методов и конечных целей намечаемой реформы.

Протопопы Аввакум, Даниил, Иван Неронов и др. считали, что русская церковь сохранила "древлее благочестие" и предлагали проводить унификацию, опираясь на древнерусские богослужебные книги.

Др. члены кружка (Стефан Вонифатьев, Ф. М. Ртищев), к которым позднее присоединился Никон, хотели следовать греческим богослужебным образцам, имея в виду в дальнейшем объединение под эгидой московского патриарха православных церквей Украины и России (вопрос об их воссоединении, в связи с нарастанием Освободительной борьбы украинского народа против польских поработителей, приобрёл в это время важное значение) и укрепление их связей с восточными автокефальными православными церквами.

При поддержке царя Алексея Михайловича Никон начал проводить исправление русских богослужебных книг по

современным им греческим образцам и изменил некоторые обряды (двоеперстие было заменено троеперстием, во время церковных служб "аллилуйя" стали произносить не дважды, а трижды и т.д.).

Нововведения были одобрены церковными соборами 1654-55.

В течение 1653-1656 на Печатном дворе шёл выпуск исправленных или вновь переведённых богослужебных книг.

Хотя реформа затрагивала лишь внешнюю, обрядовую сторону религии, но в условиях господства в обществе религиозной идеологии эти изменения получили значение большого события.

К тому же определенно выявилось стремление Никона использовать реформу для централизации церкви и усиления власти патриарха.

Недовольство вызывали и насильственные меры, с помощью которых Никон вводил в обиход новые книги и обряды.

Первыми за "старую веру", против реформ и действий патриарха выступили некоторые члены "Кружка ревнителей благочестия". Аввакум и Даниил подали царю записку в защиту двуперстия и о поклонах во время богослужения и молитв.

Затем они стали доказывать, что внесение исправлений по греческим образцам оскверняет истинную веру, т.к. греческая церковь отступила от "древнего благочестия", а её книги печатаются в типографиях католиков.

Иван Неронов, не касаясь обрядовой стороны реформы, выступил против усиления власти патриарха и за демократизацию церковного управления. Столкновение между Никоном и защитниками "старой веры" приняло резкие формы. Аввакум, Иван Неронов и другие идеологи Р. подверглись жестоким преследованиям.

Выступления защитников "старой веры" получили поддержку в различных слоях рус. общества, что привело к возникновению движения, названного Расколом.

Часть низшего духовенства, видевшая в сильной патриаршей власти лишь орган эксплуатации, выступая за "старую веру",

протестовала против увеличения феодального гнёта со стороны церковной верхушки.

К Расколу примкнула и часть высшего духовенства, недовольная централизаторскими устремлениями Никона, его самоуправством и отстаивавшая свои феодальные привилегии (епископы – коломенский Павел, вятский Александр), некоторые монастыри. Призывы сторонников "старой веры" получили поддержку отдельных представителей высшей светской знати.

Но большую часть сторонников "старой веры" составляли посадские люди и особенно крестьяне.

Отправление Аввакума в ссылку...

А усиление феодально-крепостнического гнёта и ухудшение своего положения народные массы связывали и с нововведениями в церковной системе!

Объединению в движении столь разнородных социальных сил способствовала противоречивая идеология Р.

Идеализация и защита старины, ненависть к новому, проповедь национальной ограниченности и принятия мученического венца во имя "старой веры" как единственного пути к спасению души сочетались в идеологии Р. с резкими обличениями в религиозной форме феодально-крепостнической действительности.

Различным слоям общества импонировали различные стороны этой идеологии.

В народных массах живой отклик находили проповеди расколоучителей о наступлении "последнего времени", о воцарении в мире антихриста, о том, что царь, патриарх и все власти поклонились ему и выполняют его волю.

Раскол стал одновременно и знаменем консервативной антиправительственной оппозиции церковных и светских феодалов, и знаменем антифеодальной оппозиции. Народные массы, становясь на защиту "старой веры", выражали этим свой протест против феодального гнёта, прикрываемого и освящаемого церковью.

Массовый характер движение Раскола приобрело после церковного собора 1666-67, предавшего старообрядцев анафеме, как еретиков, и принявшего решение об их наказании. Этот этап совпал с подъёмом в стране антифеодальной борьбы; движение Р. достигло своего апогея, распространилось вширь, привлекая новые слои крестьянства, в особенности крепостных, бежавших на окраины.

Идеологами Раскола стали представители низшего духовенства, порвавшие с государственной церковью, а церковные и светские феодалы отошли от Р.

Главной стороной идеологии Раскола и в это время оставалась проповедь ухода (во имя сохранения "старой веры" и спасения души) от зла, порожденного антихристом.

В наиболее фанатичных направлениях Раскола возникла практика "огненных крещений" (самосожжений).

Увлекаемые проповедью расколоучителей многие посадские люди, особенно крестьяне, бежали в глухие леса Поволжья и Севера, на южные окраины государства, в Сибирь и даже за границу, основывали там свои общины.

Это был массовый уход простых людей от выполнения не только новых церковных обрядов, но и феодальных повинностей. правительство в 1681 отмечало умножение "церковных противников", особенно в Сибири.

Оно при активном содействии православной церкви жестоко преследовало старообрядцев. В 70-80-е гг. 17 в. в идеологии Р. более важное место, чем прежде, стали занимать обличения, вскрывавшие отдельные социальные пороки общества.

Некоторые же идеологи Раскола, в частности Аввакум и его соратники по ссылке в Пустозёрском остроге, перешли к оправданию активных антифеодальных выступлений, объявляя народные восстания небесным возмездием царской и церковной власти за их действия.

Часть сторонников "старой веры" приняла активное участие в Крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина 1670-71. Соловецкое восстание 1668-76, возникшее как движение в защиту "старой веры", переросло в крупное антифеодальное выступление против государственной власти.

Значительной была роль сторонников "старой веры" в Московском восстании 1682 и др. антифеодальных выступлениях.

В конце 17 – начале 18 вв. после поражения антифеодальных восстаний произошёл спад движения. Этому способствовала и политика, проводимая правительством Петра I, ослабившая преследования староверов, но установившая для них повышенное налоговое обложение.

С 18 в. в идеологии Р. исчезают обличения социальных пороков действительности и усиливаются её консервативные стороны.

Провозглашение Е. И. Пугачевым лозунга борьбы за "старую веру" способствовало вовлечению масс в антифеодальную крестьянскую войнуДалее уже сами последователи Раскола – старообрядцы разделились на несколько толков и согласий – поповщину, беспоповщину и др."

"Старообрядчество, религиозно-общественное движение, возникшее в России в середине 17 в. в связи с укреплением официальной государственной православной церкви и унификацией церковных обрядов, проводившихся патриархом Никоном.

Отделение последователей С. от официальной церкви (см. Раскол) происходило под знаменем сохранения старых обрядов, старой веры, "древлего благочестия". Старообрядцы, создававшие собственные, обособленные от "никониян" общины, не признавали новых икон, исправленных официальной церковью богослужебных книг, новых обрядов (например, троеперстия вместо прежнего двоеперстия при совершении "крестного знамения" и др.).

При некоторых общинах создавались старообрядческие школы – "грамотицы". С. с самого начала не было единым.

К концу 17 – началу 18 вв. распалось на многие течения, получившие названия "толков" и "согласий", существенно отличавшихся друг от друга.

«Согласие» разделилось на поповщину и беспоповщину. Поповцы признавали необходимость духовенства и всех церковных таинств.

Основные районы распространения поповщины – Керженские леса, Стародубье, Дон, Кубань; беспоповщины – в основном на С. государства. Беспоповцы отрицали необходимость духовной иерархии и некоторых таинств.

По мере того как старообрядческие общины втягивались в рыночные отношения, в них росло предпринимательство; из среды старообрядцев выделялась купеческая верхушка.

Постепенно большинство старообрядческих согласий утратило оппозиционный характер по отношению к царской власти и официальной церкви. Особенно это относится к поповщине, из которой вышло много купцов и предпринимателей.

В 1800 году часть старообрядцев-поповцев пошла на соглашение с официальной церковью.

Сохранив свою обрядность, они подчинились местным епархиальным архиереям.

Поповцы, не пожелавшие идти на примирение с официальной церковью, создали свою церковную организацию.

В середине 19 в. они признали своим главой боснийского архиепископа Амвросия, который центром старообрядческой организации сделал Белокриницкий монастырь (Австрия, ныне территория Черновицкой области УССР).

В 1853 была создана Московская старообрядческая архиепископия, ставшая вторым центром старообрядцев Белокриницкой иерархии. Часть общины поповцев, которые стали называть беглопоповщиной (они принимали "беглых" попов, т. е. перешедших к ним из господствующей церкви), не признала Белокриницкую иерархию. В беспоповщине наряду с более или

менее умеренными согласиями по мере роста дифференциации внутри общин возникали крайние толки

К концу 17 в. на С. вокруг Выговской общины сложился наиболее умеренный в беспоповщине поморский толк. На С.-З. распространилась федосеевщина (её центр с 70-х гг. 18 в. – Преображенское кладбище в Москве), порвавшая с поморянами. В 1-й половине 18 в. от поморского толка откололись филипповцы, проповедовавшие необходимость самоуморений и самосожжений.

Отдельно существовала нетовщина (или Спасово согласие), которая отрицала все таинства и призывала своих последователей к самосожжениям. Беспоповщина в некоторых своих крайних толках (например, "бегуны") смыкалась с сектантством.

Поместный собор русской православной церкви 1971 принял решение о более лояльном и терпимом отношении к старообрядцам, но эта мера не привела к их примирению с ортодоксальным православием.

В СССР существует 3 основные ветви "древлеправославного старообрядчества": Белокриницкая иерархия, беглопоповское и поморское, или беспоповское, согласия".

Казалось бы, все, в изложенном выше тексте есть правильным и однозначно понимаемым!

Но, уважаемый читатель, особенно из числа не живших, во времена СССР, не нужно торопится с выводами и забывать, что время, когда была издана в последний раз БСЭ, называлось "брежневским "застоем" или просто "застоем"!

То есть, когда утопическая, но кровавая в своей сущности «коммунистическая идея», послужившая после 1917 года явлению на развалинах Российской империи – новой уже безбожной империи СССР, начала окончательно отмирать, но при этом ни в верху в Кремле – ЦК КПСС, ни в низу, на уровне райкомов, горкомов никто не хотел этого замечать!!!

Поэтому и для написания таких фундаментальных изданий, как "советские энциклопедии" привлекали идеологически проверенных

и доказавших "верность делу Ленина и Партии" ученых историков обязательно с партийным билетом в кармане.

А они, и автор статей о "Расколе" В. С. Шульгин, не исключение даже если он руководствовался благими пожеланиями, уже и писали свои статьи с учётом требований диалектики и марксистко-ленинской философии.

Но, и после них "верных ленинцев", специальные цензоры, еще раз проверяли в "Главном управление по делам литературы и издательств", нет ли в тексте "крамолы", а уже потом книги передавались в печать.

Поэтому, к любому "печатному слову", изданному в СССР, надо относиться, с осторожностью и особенно тщательно, перепроверять, при необходимости использования, поскольку зачастую она искажена коммунистами-историками, в угоду тогдашней официальной идеологии.

Вот этим мы и займемся уважаемый читатель!

Когда далее уже, с опорой на подлинные исторические документы и свидетельства исторических личностей, прямо причастных к расколу в РПЦ.

Но для этого мы с вами уважаемый читатель вновь вернемся к истокам этого явления, чтобы на новом уровне с изучением новых материалов вы лучше поняли суть этого явления!

А, применительно к поднятому вопросу о "РАСКОЛЕ", необходимо отметить, что в выше приведенных энциклопедических статьях, как раз и упущено важное, если не сказать "ключевое" обстоятельство для истории "Православной церкви" вообще, так и Русской православной церкви в частности, свидетельствующее что "ПРАВОСЛАВИЕ" так же появилось из "РАСКОЛА", возникшего в тогда еще единой христианской церкви!

И этот "РАСКОЛ", как показало время, сильно ослабил Христианскую религию в сравнении с набиравшей силой мусульманской религией. Вытеснивший христианство их стран Ближнего Востока, Северной Африки и Западной Азии…

И мало того покорившей уже ряд стран Южной Европы часть Иберийского полуострова...

И еще бы один «сильный рывок» со стороны Османской имении в Европу (если бы он был хорошо подготовлен и тщательно реализован на Север и туркам удалось бы взять крепость г. Вены, то сейчас бы единой мировой религией стало бы Мусульманская Вера!

Но этого не случилось исключительно потому что с одной стороны католические страны Европы под руководством Римских Пап с времен начала Крестовых походов, сумели со организоваться и дать отпор османским завоевателем, а затем постепенно и вытеснить турок-мусульман за пределы Европейского континента...

А с другой стороны Османская империя уже достигла «пика своего величия» и далее был только один упадок быстрый упадок и разложение...

В тоже время Восточное христианство (православие) уже находилось под полным контролем султанов Османской империи и не играло большой роди в остановке турецкой экспансии со стороны других европейских христианских стран по крайней мере до середины 17 века прошлого тысячелетия!

Вот поэтому, мы и отойдем, от указанной официальными русскими историографами точки начала отсчета появления "раскола" (1653 год), так лет на 600, назад "в глубь веков".

И для этого, нам вновь, уже в четвёртый раз по ходу нашего повествования придётся вернуться в Византийскую империю в 1054 год, чтобы посмотреть, как и при каких исторических и политических условиях, в единой христианской церкви возник первый "РАСКОЛ", и образовалась, с точки зрения католической церкви, новое "еретическое религиозно-общественное движение", со временем оформившееся в новую христианскую "Православную церковь"!

Потому, что именно с этого, момента времени, стал создаваться и тот «православный греческий канон» христианства, на основе

которого было осуществлено и полное "крещение" Киевской Руси при князе Владимире его наследниках...

А затем, уже византийское (греческое) христианство постепенно распространилось и на остальные территории, где жили племена южных и восточных славян.

Но, только в Московском царстве, византийское (греческое) православие, уже окончательно оформилось в полностью самостоятельную от Константинопольского Патриарха церковную организацию "Русскую православную церковь", со своим избираемым в Москве и поэтому неподконтрольным Константинополю Патриархом.

И далее, русские иерархи стали продвигать с помощью московских царей и новую геополитическую идею о том, что «Москва – это Третий Рим», а Русская православная церковь это и есть «подлинная христианская церковь», претендуя тем самым, как на первое место в диптихе православных церквей так по сути и отрыто объявляя своего рода «священную войну» – католицизму! И это хорошо видно по отношению РПЦ и РПЦ МП у Украинской Греко-католической церкви которая и в наше время является самым идеологическим конкурентом и открытым врагом в борьбе за умы православных верующих!

А полное возрождение и новое развитие УГКЦ в современной Украине показало, что эта ветвь в христианские учения имеет право на жизнь и развитие, поскольку является разумным «компромиссом» между Католицизмом и Православием и своего рода одной из форм их окончательного примирения!

Но это так обстоят дела сейчас, а тогда в 1653 году патриарху Никону и нужно было провести новую «церковно – обрядовою реформу! Но, не все в Московской Руси, поддержали это начинание.

И именно это явилось началом русского религиозного "раскола".

И, как сам видит, не упреждено настроенный читатель, тема "раскола" в христианской религии и особенно для православной

церкви давно требует своего нового переосмысления, поскольку ситуация за последнее тысячелетие, увы сложилась патовая.

Патовая, потому, что несмотря на всю многовековую и кстати сказать жестокую и кровавую борьбу РПЦ с "русским расколом", само раскольническое движение в русском ПРАВОСЛАВИИ только крепнет и продолжает набирать силу.

И тут уже дело, не только в одних раскольниках – старообрядцах.

Это, как говорится уже "старая рана", а в том, что в настоящее время, появилось столько новых "пророков и мессий", успевших "незаметно" для большинства жителей стан СНГ, "основать" за последние 20-30 лет, "свои" религиозные конфессии, оторвав при этом, не только значительную часть прихожан от "традиционного русского православия", но существенно скомпрометировав саму идею "православия", как "православия Иисуса Христа"!

В связи с чем, и сама "идея борьбы за истинную христианскую веру" начатая в Московском царстве, в 1653 г. потеряла свой первоначальный смысл.

К примеру, в одной современной Украине на примерно 50 миллионов населения зарегистрировано более десяти православных конфессий и каждая из них претендует на роль «истинно христианской (православной) церкви», и при этом, в духе испанской инквизиции, всячески преследуя, порицая и осуждая, вплоть до систематических «отлучений друг друга от церкви» и лишения церковных званий и чинов, священнослужителей конкурирующих церквей.

Назову только три, самых крупных из них, на которых приходится около 20 млн. верующих:

Украинская Православная Церковь Московского Патриархата (УПЦ МП), имеющая примерно 9 тыс. приходов и 15-16 млн. приверженцев;

Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (УПЦ КП), соответственно – свыше 6 тыс. приходов и 3-4 млн. верующих;

Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ) – 600 приходов и около 1 млн. верующих.

И каждый день можно найти в СМИ сообщения о конфликтах и острых судебных тяжбах между представителями этих церквей. И "воюют" они между собой не за "чистоту православия", а как раз за имущество дореволюционной РПЦ и подчинения своему влиянию прихожан, относящихся себя к православию. Т.е. опять же за «доходы», получаемые от пожертвований своих прихожан.

А в период перманентных, начиная с 2004 г. украинских выборов все без исключения православные конфессии открыли для себя и новый источник дохода – "освящение" того или иного «кандидата в президенты», меры или депутаты и проведения в церквях политической предвыборной агитации! Особенно в этом преуспела УПЦ МП которая докатилась до того что дважды «не судимый зек»– В. Янукович раскаявшись и уверовав был ее иерархами возведен чуть ли не враз «святого и равноапостольного», а теперь находящегося в изгнании– рассматривается уже как «святой великомученик» ...

А, этот и другие подобные ляпы со стороны той же УПЦ МП новые и веские поводы, для распространения "раскола" в уже и так "расколотых" православных конфессий в Украине!

С учетом же вышеизложенного, я как автор считаю, что для того, чтобы нам объективно разобраться в теме "русского раскола", нам не обойтись без обращения к истории первого разделения христианской церкви на католическую и православную.

Ибо сам "русский раскол ведь "изначально и вырос из старых «семян христианских раздоров», посеянных христианскими иерархами в 1054 году и обильно политых политическими идеями о превосходстве «Московского Православия» над всеми другими Восточными православными церквями.

И тут чтобы меня не обвинили в очернительстве и голословных обвинениях я предлагаю начать наше изложение, с исторически первой христианской церкви – католической.

Католицизм или католичество (лат. catholicismus) обозначает "всеобщий", буквально "по-всему" или "согласно всему";

Впервые, по отношению к христианской церкви этот термин применён около 110 г. в письме святого Игнатия к жителям Смирны и был закреплён в Никейском символе веры).

(Никейский символ веры (лат. Symbolum Nicaeum) – формула вероисповедания, принятая на Первом Никейском соборе (325 год), согласно которой Бог Сын "единосущий (, consubstantialis) Отцу").

Сейчас, католическая церковь крупнейшая по численности своих приверженцев (около 1 миллиарда 147 миллионов человек по состоянию на конец 2007 г.) ветвь христианства, сформировавшаяся в I тысячелетии н. э. на территории "Западной Римской империи".

В историографии, первый "раскол" в христианстве произошел из-за конфликта западной христианской церкви с восточной христианской церковью, за которой, со временем закрепилось название "православной", относят к 1054 году.

Однако, если внимательно, перечитать учебники по церковной истории, то оказывается, что разрывы евхаристического общения Константинопольской и Римской кафедр происходили неоднократно, начиная с середины I тыс. н. э., но все они были преодолены, а вот разрыв или "РАСКОЛ" 1054 г. оказался необратимым процессом.

Возвращаясь к католической церкви надо сказать, что видимым Главой Католической церкви является Папа Римский, возглавляющий Святой Престол и католическое государство-город Ватикан в Риме

Современная Католическая церковь рассматривает всю историю Церкви до Великого Раскола 1054 года как свою историю.

Тут, чтобы читатель заранее не обвинил автора в сочинение панегирика в отношении "Католической церкви" и "очернении" "Православной церкви", хочу сказать, что не все так благополучно обстоит с "раскольниками" и в католицизме.

Ведь и в истории Католической церкви, был свой "черный день" – 1 сентября 1870 года, когда там, впервые появились признаки большого Раскола.

Об этом, как это и не удивительно, почти ничего не знают или вернее ничего не хотят знать, как лица, причисляющие себя к активным прихожанам русской православной церкви, так и лица духовного звания, в чем лично я не раз убеждался, при личном, так сказать общении.

Для них католики это или «еретики», или схизматики. И все!

А далее все «по Сталину»– «Наше дело правое! Победа будет за нами!»

А ведь, это очень непростой вопрос.

Скажем, есть церковная организация, называющая себя «Православной католической церковью"!

И тут надо сказать, что часто люди путают понятие «ересь» и «схизма».

Ересь (греч. – "выбор, направление, мнение" – сознательное отклонение от догматов веры, предлагающее иной подход к религиозному учению; выделение из состава церкви новой общины. Не следует смешивать с расколом.

Схизма (др.-греч. – "расщепление, раскол, распря") – раскол в Церкви или иной религиозной организации).

А история вопроса о раскольниках в католицизме в самом кратком изложении, такова.

Так в сентябре 1870 г. был прерван Первый Ватиканский собор, на котором предполагалось обсудить большое количество догматических и канонических вопросов, накопившихся в католицизме, но увы, не получилось достичь согласия по всем спорным вопросам.

И в основном, из-за неприятия предлагаемых "изменений" германским, австрийским и швейцарским духовенством.

Они публично отвергли решения Собора, а затем не убоявшись проведенной в отношении них репрессивно-принудительных мер убеждения, со стороны Папы Римского, основали в 1871 году свою Церковь, известную как "Старокатолическая".

Ну, потом пошло и поехало, как любят говорить русские люди...

И на сегодня, "раскольники" в католичестве приставлены такими церковными организациями.

Старокатолики как мы уже знаем, откололись от Католической церкви вследствие неприятия некоторых решений Первого, и, как следствие, – Второго Ватиканского собора состоявшегося в 1962 г...

Но кроме "Старокатоликов", существует и большое число церковных группировок, называющих себя католиками, но не признаваемых в качестве таковых Святым Престолом.

Такие "церкви" доктринально стоят на консервативной христианско – фундаменталистской платформе, но фактически представляют собой свою собственную организационную автономию и доктринально являются тем или иным вариантом православия или протестантизма.

Их можно классифицировать следующим образом:

Не Римский католицизм

Старокатолицизм: Старокатолическая церковь Германии, Старокатолическая церковь Австрии, Старокатолическая церковь Нидерландов, Христианско-католическая церковь Швейцарии, Польская национальная католическая церковь, Польская национальная католическая церковь Америки

Консервативный католицизм:

Бразильская католическая апостольская церковь, Католическая американская православная церковь, Мексиканская православная католическая апостольская церковь, Католическая апостольская галликанская церковь, Староромaнская католическая церковь Франции, Старокатолическая мариавитская церковь Польши, Африканский легион Марии (Кения), Национальная католическая апостольская церковь

Маргинальный католицизм

Апостольский католицизм: Католическая апостольская церковь (Германии и Англии), Новоапостольская церковь (Германии, ЮАР и др.

Либеральный католицизм:

Первой в этом списке идет по своему значению "Православная католическая церковь"!

Я почему-то уверен, что никто из читателей живущих в странах СНГ никогда о там симбиозе православия и католицизма ранее не знал.

Далее идут:

Автокефальная галликанская католическая церковь, Апостольская гностическая церковь (все 3 – во Франции), Либеральная католическая церковь США

Реформированный католицизм: Филиппинская независимая церковь, Чехословацкая гуситская церковь

Англороманский католицизм (англокатолицизм):

Свободная протестантская епископальная церковь Великобритании, Свободная протестантская епископальная церковь Нигерии, Африканская православная церковь Зимбабве, Африканская православная церковь ЮАР

Католические церкви, возглавляемые независимыми епископами ("episcopi vagantes"):

Католическая апостольская православная церковь Востока (Алуэтт-Писсак, Жирика, Франция), Смешанный независимый главный приход Восток-Запад (Беэмское миссионерское аббатство, Франция).

Но вот до 1870г. то есть в течении более 800 лет Католической церкви удавалось сохранить единство своей организации и ее устройства, в отличие от Православной церкви.

Теперь обратимся к Православию. И тут вначале надо отметить, что "Православная церковь" в отличие от "Католической церкви", и это не все знают и правильно понимают, изначально не является единой церковной организацией со строгой иерархической структурой, единым центром – столицей и одним Высшим руководителем.

"Православная Церковь" составляется сообществом поместных Церквей – автокефальных и автономных!

А каждая автокефальная Церковь полностью самостоятельна и независима в делах своего канонического и административного управления!

Еще больше сложностей вызывает у неподготовленного читателя терминология обозначающая понятие "католицизм" и "православие".

И если случае с католицизмом оно кратко и однозначно:

Католицизм или католичество (лат. catholicismus) – "всеобщий", буквально "по-всему" или "согласно всему";

то, в случае с Православием, чтобы четко уяснить это определение. нужно наверно закончить духовную семинарию!

Православие (калька с греч. – буквально "правильное суждение", "правильное учение" или "правильное славление") – религиозный термин, который может использоваться в 4-х значениях:

1. Исторически, а также в богословской литературе, иногда в выражении "православие Иисуса Христа", обозначает апробированное вселенской Церковью учение – в противоположность ереси.

Терминологическое значение закрепилось в конце IV века, и в доктринальных документах термин иногда употреблялся как синоним термина "кафолический".

2. В современном широком словоупотреблении обозначает направление в христианстве, оформившееся на востоке Римской империи в течение первого тысячелетия н. э. под водительством и при заглавной роли кафедры епископа Константинополя – Нового Рима, которое исповедует Никео-Цареградский символ веры и признаёт постановления семи Вселенских Соборов.

3. Совокупность учений и духовных практик, которые содержит Православная Церковь.

Под последней понимается сообщество автокефальных поместных Церквей, имеющих между собой евхаристическое общение.

(ЕВХАРИСТИЯ (греч. evcharistia – благодарение) – главный обряд христианского богослужения, месса, обедня. Семантика обряда – обретение единения со Всевышним, святое причастие. Иисус во

время последней трапезы угощал учеников вином и хлебом, претворяя последние в тело и кровь свою и наставляя неизбывно соблюдать этот обряд в память о нем. Верующий, т. обр., вкушая освященные вино и хлеб, приобщается плоти и крови Иисуса Христа).

4. В современном русском просторечии употребляется применительно к чему-либо, относящемуся к этнокультурной традиции, связанной с Русской православной церковью.

Сами же Автономные церкви находятся в канонической зависимости от той или иной автокефальной (кириархальной) Церкви.

Поместные автокефальные и автономные Церкви

Существующий порядок старшинства чести (официальная очерёдность в диптихе) поместных Церквей возник после Великого церковного раскола: прежде признаваемое на Востоке за Римской кафедрой первое по чести место (primus inter pares) перешло престолу Патриархов Константинопольских.

Во втором тысячелетии н. э. возник ряд новых автокефальных Церквей, идущих в диптихах после Иерусалимского Патриархата.

(Диптих означает список имён предстоятелей автокефальных Церквей, в котором имена перечислены в традиционном порядке чести.)

С конца XX века существует 14 общепризнанных автокефальных Церквей и одна, признаваемая только некоторыми Церквами.

Диптих Московского Патриархата

Константинопольская

Александрийская

Антиохийская

Иерусалимская

Русская

Грузинская

Сербская

Румынская

Болгарская
Кипрская
Элладская (Греческая)
Албанская
Польская
Чешских земель и Словакии
Американская и Канадская Константинопольская

Диптих Константинопольского Патриархата

Александрийская
Антиохийская
Иерусалимская
Русская
Сербская
Румынская
Болгарская
Грузинская
Кипрская
Элладская (Греческая)
Польская
Албанская
Чешских земель и Словакии

Автономные Церкви:

Синайская
Финляндская
Японская
Китайская Синайская
Финляндская
Эстонская (апостольская)

Американская и Канадская Церковь в автокефальном статусе признана Московским Патриархатом и некоторыми иными славянскими Церквами.

Итак, мы можем подвести первый итог и сказать, что все нынешнее устройство католической и православной церквей

вызвано последствием "Великого церковного раскола" происшедшего в 1054 году.

Вот о нем, мы и поговорим уже на более высоком уровне в следующей части...

Часть 3

Главные действующие лица «Великого Раскола»

Как и было ранее заявлено автором, мы с ваши уважаемый читатель, чтобы разобраться в подлинных событиях, связанных или повлиявших на возникновение в 1054 году Великого церковного раскола христианской, должны церкви вновь мысленно перенестись в Византийскую империю.

Это третий высший уровень для изучения событий «Великого раскола»! Он нужен тем из вас уважаемые читатели кто все-таки хочет знать правду, а не полу правду...

Но, не просто так "перенестись" от праздного любопытства!

В ходе чего бегло просмотрев авторский текст, сразу же о нем забыть.

А принять непосредственное участие в суде истории, как член суда присяжных. Ведь рассматриваемые нами вопросы касаются каждого из вас, кто относит себя к православию.

Для лиц, не имеющих юридического образования поясняю, что суд присяжных это – институт судебной системы, состоящий из скамьи присяжных заседателей, отобранных по случайной методике только для данного дела и решающих вопросы факта, и одного профессионального судьи, решающего вопросы права.

И я как автор далее представлю на Ваш исторический суд присяжных необходимые факты.

И начну и описания общей обстановки в Византии на 1054 год. Так вот историческим данным в этом периоде отмечается, временное усиление империи. И само это обстоятельство, вызвано событиями 1019 года, когда император Василий II завоевал Болгарию, Армению и Иберию.

Эту победу в Константинополе отпраздновал великим триумфом. В этот же период историки отмечают улучшение состояние финансов, и наметился расцвет культуры.

Однако историками так иже отмечаются, что одновременно начали появляться первые признаки слабости, что выражалось в усилении феодальной раздробленности.

Знать, контролировавшая огромные территории и ресурсы, часто успешно противопоставляла себя центральной власти.

Спад, хотя и медленно, но начался сразу после смерти Василия II, при его брате Константине VIII (1025-1028) и при дочерях последнего – сначала при Зое и её трёх последовательно сменивших друг друга мужьях – Романе III (1028-1034), Михаиле IV (1034-1041), Константине Мономахе (1042-1054), с которым она разделяла трон (Зоя умерла в 1050), и затем при Феодоре (1054-1056).

В интересующий нас год, Византийским императором был Константин IX Мономах (по другому счету X или XI;

Мономах – фамильное имя, родился ок. 1000 – умер 11 января 1055).

Истории точно неизвестно происхождение рода Мономахов (родовое прозвание происходит от греческого слова, обозначающего "единоборца").

Существует мнение, что Мономахи происходят из армянской аристократии, ставшей константинопольскими чиновниками.

По другой версии – Мономахи – греческого происхождения. Истории известны Мономахи не самого высокого ранга чиновничества.

Большинство Мономахов были судьями; задокументировано существование только лишь одного Мономаха-военного.

Отцом Константина Мономаха был Феодосий, который был судьёй. "Древний род Мономахов" происходил, вероятно, из Даласа (Далас или Даласса), города, расположенного на реке Евфрат.

В царствование Романа III Аргира (1028-1034), которому Константин приходился зятем, он был приближен к императорскому двору, понравился императрице Зое, возбудил этим опасения придворных, как возможный жених Зои и претендент на престол

после смерти Романа и поэтому, был отправлен в ссылку в Митилину, на о-ве Лесбос, где и прожил все царствование Михаила IV и Михаила V (1041-1042).

После свержения Михаила V Мономах Константин Мономах был вызван в Константинополь, где женился на Зое (60 лет), старше его на 20 лет и был коронован императором.

Константин до 1050 г. он царствовал совместно с Зоей и её сестрой Феодорой, а с 1050 г., после смерти Зои – совместно с Феодорой, которая и стала его единоличной преемницей после кончины Константина в январе 1055 г. от воспаления лёгких.

Историками Константин IX Мономах характеризуется как легкомысленный, жадный до наслаждений.

Константин не интересовался государственными делами, которые не расстраивались совершенно только благодаря прочности византийского бюрократического механизма.

Именно при Константине IX, за несколько месяцев до его смерти, христианская церковь раскололась на католическую и православную.

К теме раскола мы вернемся дальше, а нам Константин IX интересен еще и как историческое лицо, с которым связано возникновения в Московском царства и претензий преемственность с византийской императорской власти, перешедший якобы к ним от этого самого императора.

Правдивые истоки этой "московской легенды" таковы:

В 1043 имел место последний поход Киевской Руси (единственный после крещения) на Константинополь – Русско-византийская война 1043 года.

Им командовал сын Ярослава Мудрого Владимир Ярославич. О причинах похода ведутся споры.

Армия Руси потерпела полное поражение, Константин IX получил контрибуцию.

Вероятно, в знак заключения мира с Русью Константин выдал свою дочь от первого брака (или, как предполагают некоторые

авторы, иную близкую родственницу) замуж за другого сына Ярослава, Всеволода.

Родившийся в 1053 году от этого брака сын Владимир получил от родителей прозвище по деду – Владимир Мономах.

В позднем русском Средневековье возникла легенда (Сказание о князьях Владимирских), связывающая с личностью Константина IX шапку Мономаха, якобы подаренную им внуку как знак царских прав!!!

В действительности же император Константин умер, когда Владимиру было 2 года, и он не был прямым наследником, не говоря уже об общепринятой сейчас датировке, так называемой шапки Мономаха временами Ивана Калиты – первой половиной XIV века.

Закончив с общим обзором Византии и истории правящего там императора, нам пора посмотреть и на личность тогдашнего Константинопольского патриарха Михаила Кирулария. Второго по силе влияние лица в Византии.

Вот, что о нем можно найти в разных энциклопедиях.

Михаил I Кируларий (около 1000-21 января 1059) – патриарх Константинопольский (1043-1058 годы), при котором произошёл окончательный раскол христианской церкви на западную и восточную.

Отстаивал независимость византийской церкви от императорской власти и одновременно от папства.

Став патриархом, Кируларий хотел получить еще более высокий чин.

О нем говорили, как о высокомерном, самонадеянном и непреклонном человеке, который вел себя так, "словно он бог, идущий по небу".

Желая получить больше власти, Кируларий стал предпринимать действия, приведшие в 1054 году к расколу с Римским Папой.

Именно он заставил императора согласиться с этим расколом.

Довольный своей победой, Кируларий, после смерти в 1055 году Константина IX организовал восшествие на трон Михаила VI и помог ему укрепиться у власти.

А через год Кируларий заставил нового императора уйти с престола и поставил вместо него Исаака I Комнина (около 1005-1061). Но, тут Кируларий ошибся в своем ставленнике. Император Исаак I, в своем правлении ограничивал власть Патриарха и к тому же конфисковал в государственную казну часть монастырских земель.

Этот конфликт между патриархией и империей все более обострялся их взаимоотношения. Кируларий же уверенный в поддержке общества, сыпал угрозами в отношении императора, выдвигал требования и прибегал к насилию.

Один историк того времени заметил, что он "публично предсказывал падение императора, вёл себя вызывающе и пренебрежительно".

Все это очевидно и вынудило Исаака Комнина арестовать его и посадить в тюрьму, а затем сослать на остров Имброс, хотя в конечном итоге сам же Кируларий был убит по дороге в ссылку, что было скрыто «имитацией» кораблекрушения.

А разобравшись с Византией т.е. с ("греками") нам пора посмотреть и на Запад, как там и идут в Западной Римской империи?

То есть обратится к так называемым "латынянам"!

А дела там идут ну крайне плохо!

Западная Римская Империя неофициально прекратила своё существование 4 сентября 476 года после отречения Ромула Августула под давлением Одоакра, хотя император Юлий Непот (признанный Восточной империей законным правителем) продолжал претендовать на престол до своей смерти в 480 году.

Официально империя никогда не прекращала существования, свергнувший Ромула Августула Одоакр отослал императорские

регалии в Константинополь, мотивируя это тем, что "как на небе одно Солнце, так на земле должен быть один император".

Восточному императору Зенону ничего не оставалось, как признать свершившийся факт и даровать Одоакру титул патриция, хотя тот стал фактически независимым правителем Италии.

Но, за прошедшие 600 лет от этих событий, Италия успела сильно изменится и представляла собой конгломерат различных (по размеру и политическому устройству) государственных образований.

И хотя германские императоры практически постоянно претендовали на сюзеренитет над всей Италией, но все попытки их заканчивались ничем или эфемерной и эпизодической властью.

Вот список итальянских государств.

Королевство Ломбардия – королевство, созданное германским племенем лангобардов в VI веке на севере Италии.

Швабия – местность на юго-западе Германии в землях Баден-Вюртемберг и Баварии.

Республика Венеция – республика на северо-востоке Италии со столицей в Венеции.

Маркграфство Верона – республика на северо-востоке Италии с центром в Аквилее и Вероне.

Тосканское маркграфство – регион на северо-западе Италии.

Романья – историческая область в центре Италии, на юго-востоке современного региона Эмилия-Романья, севернее Марке.

Пентаполь – область с 5 городами со времен Птолемеев название Киренаики.

Сполетское герцогство – феодальное государство со столицей в Сполето.

Папская область – теократическое государство, возглавляевшееся папой римским.

Княжество Беневенто – лангобардское государство в Южной Италии.

Сицилийский эмират – мусульманское государство, на острове Сицилия.

Княжество Салерно – лангобардское княжество в Южной Италии.

Амальфитанское герцогство – феодальное государство со столицей в Амальфи в южной Италии.

Герцогство Неаполь – фактически независимое государство в Южной Италии.

Княжество Капуя – фактически независимое государство в Южной Италии.

Герцогство Гаэта – государство на юге Италии с центром Гаэта.

А в Риме Пост Папы Римского и правителя Папская область в 1054 году занимал Лев IX

О нем известно, что в миру он был графом Бруно Эгисхейм-Дагсбург;

(родился 21 июня 1002, Эгисхайм, Эльзас – умер 19 апреля 1054, Рим)

Избран Папой с 12 февраля 1049 и занимал пост до самой смерти.

Так же Бруно Эгисхейм-Дагсбург приходился двоюродным братом императора Конрада II и дальним родственником Генриха III (1039-1056).

До занятия Папского престола Лев IX был епископом в Туле, и благодаря влиянию императора Генриха III избран Папой в Вормсе.

На этом посту Лев IX проявил себе энергичным руководителем, пытавшим навести порядок в организации и управлении христианской церковью.

Так он положил начало спорам по поводу инвеституры и безбрачия духовенства.

Лев IX был ярым сторонником реформы церкви. Но, при этом не выступая против назначения королём епископов и аббатов, основные усилия сосредоточил на подъёме морального уровня духовенства.

Особенно он проявил себя решительным борцом с симонией.

Симония – продажа и покупка церковных должностей или духовного сана. Явление получило название по имени иудейского

волхва Симона, который пытался выкупить у Святого Петра дар творить чудеса.

Уже в апреле 1049 г. созвал собор в Риме, который сместил ряд епископов.

В октябре 1049 г. созвал собор в Реймсе.

В Реймском соборе он повелел выставить на алтаре гроб с мощами св. Ремигия, окрестившего Хлодвига.

Каждый из присутствовавших на соборе епископов и аббатов должен был поклясться перед этими мощами, что он невиновен в грехе симонии.

Так же Лев IX впервые ввёл в коллегию кардиналов не итальянцев, являвшихся сторонниками церковной реформы.

Наведя относительный порядок в Риме и другие территориях Лев IX стал стремится подчинить себе юг Италии, находившийся под церковной юрисдикцией Константинопольского патриарха.

И вот это, по мнению многих историков, послужило толчком к острому конфликту с византийской церковью, вылившемуся в Великий церковный раскол.

Ведь Византийская империя если не процветала, то уж во всяком случае, занимала видное место в тогдашней мировой политике.

А Италия как сами видите, была конгломератом мелких феодальных государств. Поэтому возможно эти действия и вызывали раздражения у властного Константинопольского патриарха Михаил I Кирулария.

Но тем не менее. Очевидно, все взвесив и точно рассчитав свои силы, в 1054 Римский Папа Лев IX послал в Константинополь легатов во главе с кардиналом Гумбертом для разрешения конфликта, начало которому было положено закрытием в 1053 латинских церквей в Константинополе по распоряжению патриарха Михаила Кирулария.И это событие само по себе вызывающее, было омрачено действиями, первого заместителя Константинопольского Патриарха "канцлер" Никифора, который пошел на прямое "святотатство".

Он выбрасывал из дарохранительниц Святые Дары, приготовленные по западному обычаю из пресного хлеба, и топтал их ногами!

Так, по ходу развития событий у нас появляется и второе важное действующее лицо Кардинал Гумберт.

О нем известно следующее:

Гумберт Сильва-Кандидский– кардинал, родился в Бургундии, был монахом в Лотарингии, в 1050 году хиротонисан был папой Львом IX во архиепископа Сицилии и возведён в ранг кардинала.

Далее во всех учебниках истории или научных публикациях примерно так описываются последующие события.

Кардинал Гумберт был во главе посольства, отправленного Папой Льва IX в Константинополь для решения вопроса о примирении церквей, римской и константинопольской.

Однако найти путь к примирению не удалось, и 16 июля 1054 в соборе Святой Софии папские легаты объявили о низложении Кирулария и его отлучении от Церкви.

В ответ на это 20 июля уже сам Константинопольский Патриарх предал анафеме легатов.

Так произошло разделение церквей на Католическую и Православную!

Но, нам такой упрошенный пересказ истории, не подходит, поскольку если уж разбираться, кто был прав, а кто виноват? то нужно это делать это надо со ссылками на доказательства.

А официальные историки особенно российские, для которых эта тема есть большое "ТАБУ" никогда никаких доказательств за или против, в своих работах не приводили.

А если и приводили, то только те, которые можно считать «искусственно созданными», задним числом, лет так через 200-300 от 1054 года!

И, в нашем распоряжении есть такие доказательства.

И я господа читатели готов предъявить нашему суду присяжных первое из них.

Письменный отчет кардиналу Гумберта, епископа Сильва-Кандиды о его мисси в Константинополе.

Тут уважаемые читатели, особенно те из вас, что привыкли читать все быстро, «наискосок», остановитесь и внимательно, строчкой за строчкой прочтите это важный документ.Потому что у Вас, сразу же появится много вопросов выражающих сомнения в официальном толковании событий приведших в 1054 г. к "Великому церковному расколу".

Краткий отчет

о том, что проделали послы Святого Римского и Апостольского Престола в Царствующем Граде

"На двенадцатом году имперского правления Константина Мономаха, седьмом индикта, в самый день рождества блаженного Иоанна Крестителя, посланники Святого Римского и Апостольского Престола, а именно кардинал епископ Сильва-Кандиды Гумберт, архиепископ Амальфи Петр и Фридрих, диакон и канцлер [Римской Церкви], прибыли от господина Папы Льва IX.

I. По настойчивости сих римских легатов, в Студийском монастыре в пределах города Константинополя, в присутствии императора и его князей (procerum), монах Никита предал анафеме один текст, который распространялся против Апостольского Престола и всей Латинской Церкви под названием "О пресном хлебе, субботе и браке священников".

Кроме того, он предал анафеме всех тех, кто отрицал, что Римская Церковь есть первая из всех Церквей и кто положил упрекать ее вечно-православную веру в каком-либо виде.

После этого, по предложении, тех же Римских легатов и на глазах у всех, православный император приказал, чтобы вышеупомянутый текст был сожжен, что и было исполнено.

II. На следующий день, вышеупомянутый Никита покинул город и предстал перед сими легатами во дворце. Получив от них исчерпывающие ответы на свои вопросы, он охотно предал анафеме

все слова, попытки и дела против первенствующего и Апостольского Престола.

И так, после того, как они приняли его в общение, Никита стал их близким другом.

Кроме того, слова или письма этих легатов против разного рода клеветы Греков и особенно против писем епископа Константинополя Михаила и епископа-митрополита Охридского Льва, и против этого самого монаха Никиты были переведены по приказу императора и до сих пор сохраняются в сем городе.

III. Наконец, поскольку Михаил избегал их общества и беседы с ними и продолжал упорствовать в своей глупости, 16 июля вышеупомянутые легаты вошли в церковь Святой Софии, несмотря на возражения недовольного Михаила и в то время, когда духовенство в третий час утра по своему обычаю приготовлялось к Мессе, возложили хартию об отлучении от Церкви на главный алтарь, под пристальным взором присутствующего народа и духовенства.

Как только они покинули [церковь], то отрясли прах от своих ног, во свидетельство (testimonium) им, согласно евангельскому речению (Мф. 10, 14), да будет Бог свидетелем и Судией.

После того, как был восстановлен порядок в Латинских церквах в Константинополе и издана анафема против всех тех, кто принимал причастие с того момента от руки любого Грека, осуждающего Римские жертвенные дары, они были приняты православным императором с поцелуем мира, и с его дозволением и имперскими дарами 18 июля в спешке отправились в обратный путь ко св. Петру и своим домам.

Но ввиду чрезвычайного давления и просьб со стороны Михаила, обещавшего, что он наконец-то вступит с ними в переговоры, 20 июля император был вынужден своими письмами вернуть их назад из Солембрии.

Вернувшись в тот же самый день, они сначала поехали ко дворцу.

Когда ересиарх Михаил узнал, что они возвратились, он на следующий день попытался привести их в церковь Святой Софии, как будто бы на совет так, чтобы, когда их хартия была предъявлена в переводе, которой он совершенно извратил, они могли бы быть убиты там народом.

Принимая против этого меры предосторожности, благоразумный император не хотел, чтобы какой-либо совет состоялся без его присутствия.

И так как Михаил всеми способами противился этому, император распорядился, чтобы сии легаты быстро уехали.Так и было сделано.

В конце концов, ядовитый Михаил, огорченный тем, что его заговоры не осуществились, возбудил огромное восстание против императора за то, что его волей была оказана помощь легатам.

Вследствие этого император вынужден был передать Михаилу переводчиков Латинян, а именно Павла и его сына Смарагда, ослепленных и с лишенными волос головами.

И таким образом он прекратил беспорядки.

Но после того, как император послал своих людей вослед легатам, он получил подлинный (veracissimus) экземпляр буллы об отлучении, который был послан ему из одного из городов Русских, показал его гражданам и уличил Михаила в подделке хартии легатов!

Возмущенный сим, он выслал друзей и родственников Михаила из дворца, лишив их постов, и по сей день все еще остается в глубокой враждебности к нему.»

Источник цитируемого документа: Acta et Scripta Quae de Controversiis Ecclesiae Graecae et Latinae Saeculo Undecimo Composita Extant, Leipzig &Marburg 1861, Documents VIII-X, pp. 150-4.

Хартии об отлучении от Церкви:

N1

« Гумберт, Божией милостью кардинал и епископ Святой Римской Церкви; Петр, архиепископ Амальфи; и Фридрих, диакон и канцлер, всем чадам Католической Церкви.

Святой и Римский, Первенствующий и Апостольский Престол, которому, словно главе, принадлежит особое попечение обо всех церквах, ради мира и на благо Церкви удостоил нас чести, соделав своими послами в этот царствующий град, чтобы в соответствии с написанным, мы бы сошли сюда и увидели, действительны ли те жалобы, которые беспрестанно доходят до его слуха из этого великого города, или же все это не так.

Итак, да будет известно славным императорам, духовенству, сенату и народу города Константинополя и всей Католической Церкви, что мы ощутили здесь великое добро, которому весьма радуемся во Господе, но так же и величайшее зло, от которого чрезвычайно печалимся. Что касается столпов имперской власти и ее чтимых и мудрых граждан, то город сей христианнейший и православный.

Что же до Михаила, произвольно именуемого патриархом, и тех, кто одобряет его глупость, то в их среде ежедневно сеются многие плевелы ересей.

Ибо, подобно Симонианам, они продают дар Божий; подобно Валезианам, оскопляют пришельцев и производят их не только в клириков, но даже и в епископов; подобно Арианам, перекрещивают тех, кто уже был крещен во имя Святой Троицы, в особенности Латинян; подобно Донатистам, утверждают, что за исключением лишь Церкви Греческой, Церковь Христова и подлинные Жертва и Крещение исчезли из всего мира; подобно Николаитам, позволяют и защищают плотские браки служителей священного алтаря; подобно Северианам, называют злословным закон Моисеев; подобно Пневматомахам или Феумахам, отсекают в Символе Веры исхождение Духа Святого от Сына; подобно Манихеям, кроме прочего, утверждают, что хлебная закваска одушевлена; подобно Назореям, соблюдают телесную чистоту Иудейскую до такой степени, что отказывают умирающим новорожденным детям в крещении ранее восьми дней по рождении и не подают Причастия женщинам, которым угрожает смерть, в

месячных истечениях или при родах, а если они язычницы, то запрещают им креститься; и, растя волосы на голове и лице, не принимают в общение тех, кто стрижет голову и бреет бороду, следуя установленной практике Римской Церкви.

В этих, а также и во многих других ошибках сам Михаил, хотя бы и вразумляемый письмами господина нашего Папы Льва, презрительно отказался покаяться.

Кроме того, когда мы, послы Папы, восхотели устранить причины такого большого зла разумным способом, он отказал нам в приеме и беседе, запрещал совершать мессу в церквах, так же как и ранее закрывал церкви Латинян, называя их "азимитами" ["опресночниками"], повсюду преследовал Латинян словом и делом столь сильно, что среди своих собственных чад предал анафеме Апостольский Престол, против воли которого продолжает писать, что он – "вселенский патриарх".

Итак, поскольку мы не потерпели это неслыханное оскорбление и рану, нанесенную Первенствующему, Святому и Апостольскому Престолу, и были озабочены, что католическая вера будет различными путями подрываться, властью Святой и нераздельной Троицы и Апостольского Престола, чье посольство мы выполняем, всех православных отцов семи соборов и всей Католической Церкви,мы подтверждаем следующую анафему, которую преподобнейший Папа произнес в отношении Михаила и его приверженцев, если не покаются.

Михаилу, неофиту, рекомому патриархом, который принял монашеские облачения только из-за страха пред людьми и ныне обвиняемому многими в самых тяжких преступлениях; с ним и Льву, называемому епископом Охридским;

также Константину, сакелларию вышеназванного Михаила, который богохульно топтал ногами жертвенные дары Латинян; и всем их приверженцам в вышеупомянутых ошибках и предубеждениях: да будет им анафема, маранафа, вместе с Симонианами, Валезианами, Арианами, Донатистами, Николаитами,

Северианами, Пневматомахами, и Манихеями, и Назореями, и всеми еретиками, с самим дьяволом и его ангелами, если однажды не покаются.

Аминь, аминь, Аминь.

Иная анафема, произнесенная в присутствии императора и его князей:

N2

"Кто упрямо противится вере Римской Церкви и ее жертвенным дарам, да будет анафема, маранафа, и да не позволено ему будет считаться католическим христианином, но еретиком-прозимитом (не приемлющим пресного хлеба в жертвоприношении). Да будет так, да будет так, да будет так.

J. P. Migne: Patrologia Latina, vol. 143, col. 1001 – 1004. Перевод В. Плахотников и О.-М. Мартынов

Вот такие свидетельства о событиях 1054 года оставил нам кардинал Гумберт.

И мы, должны ему быть благодарны за точные описание событий, приведших к началу Великого церковного раскола.

Хотя ни он сам, ни новый Папа Римский Виктор II избранный после смерти Льва IX так близоруко рассматривая этот конфликт и не оценивали для себя события июня 1054 г.

Покинув же Константинополь, папские легаты отправились в Рим окружным путём, чтобы оповестить об отлучении Михаила Кирулария и других восточных иерархов.

Среди прочих городов они посетили и город Киев, где с подобающими почестями были приняты великим князем и русским духовенством.

В последующие годы Русская Церковь Киевской Руси не занимала однозначной позиции в поддержку какой-либо из сторон конфликта, хотя и осталась православной.

Если иерархи греческого происхождения были склонны к антилатинской полемике, то собственно русские священники и правители не участвовали в ней.

Таким образом, Киевская Русь поддерживала общение и с Римом, и с Константинополем, принимая те или иные решения в зависимости от политической необходимости.

Двадцать лет спустя после (1054 г.) "разделения Церквей" имел место знаменательный случай обращения великого князя Киевского (Изяслава-Димитрия Ярославича) к авторитету папы св. Григория VII.

В своей распре с младшими братьями за Киевский престол Изяслав, законный князь, вынужден был бежать за границу (в Польшу и потом в Германию), откуда и апеллировал в защиту своих прав к обоим главам средневековой "христианской республики" – к императору (Генриху IV) и к папе.

Княжеское посольство в Рим возглавил его сын Ярополк-Пётр, имевший поручение "отдать всю русскую землю под покровительство св. Петра". Папа действительно вмешался в ситуацию на Руси.

В конце концов, Изяслав вернулся в Киев (1077). Сам Изяслав и его сын Ярополк канонизированы Русской Православной Церковью.

Около 1089 в Киев к митрополиту Иоанну прибыло посольство антипапы Гиберта (Климента III), по-видимому, желавшего укрепить свои позиции за счёт его признания на Руси.

Иоанн, будучи по происхождению греком, ответил посланием, хотя и составленным в самых почтительных выражениях, но всё же направленном против "заблуждений" латинян (это первое по времени неапокрифическое писание "против латинян", составленное на Руси, хотя и не русским автором).

Однако преемник Иоанна, митрополит Ефрем (русин по происхождению) сам послал в Рим доверенное лицо, вероятно, с целью лично удостовериться на месте в положении вещей; в 1091 этот посланец вернулся в Киев и "принесе много мощей святых". Затем, согласно русским летописям, послы от папы приходили в 1169.

В Киеве имелись латинские монастыри (в том числе доминиканский – с 1228), на землях, подвластных русским князьям,

с их разрешения действовали латинские миссионеры (так, в 1181 князья Полоцкие разрешили монахам-августинцам из Бремена крестить подвластных им латышей и ливов на Западной Двине).

В высшем сословии заключались (к неудовольствию греков) многочисленные смешанные браки. Большое западное влияние заметно в некоторых сферах церковной жизни.

Подобная ситуация сохранялась вплоть до монголо-татарского нашествия.

Закончив, таким образом, с описанием миссии кардинала Гумберта, мы можем идти далее.

Но, хочу, повторится, что вышеприведенные свидетельства это были, свидетельства, обвинителя и возможно он не был беспристрастным в оценке действий и поведения Константинопольского патриарха Михаила Килурария.

И чтобы устранить подозрения в искажении автором, пусть и не преднамеренном, истины, нам надо бы посмотреть, на то, как сами соотечественники и современники Михаила Килурария оценивали его действия и не только в отношении Папских легатов.

А вообще, как Константинопольского патриарха!

И такое свидетельство, было, автором найдено.

Называется этот документ "Обвинительная речь против патриарха Михаила Кирулария".

И это второе доказательство, предъявляемое на наш исторический "суд присяжных!

После отъезда с Константинополя кардинала Гумберта, СУДЬБА или ФОРТУНА явно отвернулась от Михаила Кируллария. Несмотря на то, что он помог Исааку Комнину свергнуть с престола императора Михаила VI, между новым императором и патриархом вскоре начались несогласия.

Дело дошло до того, что через 4 года – 18-го ноября 1058 года император Исаак приказал варяжской дружине схватить Кируллария и отвести его на остров Приконнис, где он был заточен.

Но так как император желал отделаться от патриарха законным путем, решено было созвать собор, долженствовавший осудить и низложить Кируллария.

Тем самым император Исаак хотел довершить то, что начали в свое время папские легаты в 1054 году!

Собор этот не состоялся, потому что Патриарх умер по дороге. И «Дело» так сказать прекратили в связи со смертью обвиняемого!

Хотя процесс готовился, и роль обвинителя была поручена Михаилу Пселлу, которым была даже приготовлена обвинительная речь.

Но кто же это такой Михаил Пселл?

Справка: Михаил Пселл, до пострижения – Константин (1018, Константинополь, – около 1078 или около 1096), византийский политический деятель, писатель, учёный.

Видный чиновник, первый руководитель Высшей философской школы в Константинополе,

М. П. входил в состав кружка образованной столичной знати, оказывавшей большое влияние на правительство Константина IX (1042-1055).

Около 1050 попал в опалу, постригся в монахи, но затем был возвращен ко двору. При Константине X (1059-67) воспитатель наследника (Михаила VII). Просветитель, знаток античной культуры, стремившийся к усвоению основных принципов античного миросозерцания (преимущественно в неоплатонической переработке).

"Обвинительная речь" очень интересный документ того времени. Он дает, и точное описание судопроизводства по церковным делам и передает дух времени. И автор настоятельно рекомендует прочесть его полностью. Перейдя вот по этой ссылке:

http://www.catholiconline.ru/node/148

А я подаю тест речи с сокращениями, чтобы не перегружать не нужными подробностями и так насушенную важной информацией саму статью.

"Обвинительная речь против патриарха Михаила Кирулария".

"Цель моей речи, о божественный и священный собор – разыскание истины или, лучше сказать, изложение и доказательство правильности исповедуемых нами догматов.

Такова цель речи, а конечная цель, к которой все сводится, ниспровержение нечестия, утверждение благочестия и общепринятых догматов, опровержение не принятых нами догматов, обычных же и истинных утверждение и укрепление. Если же вам придется произнести осуждение архиерею, не удивляйтесь, ибо злой дух одинаково нападает на всех.

Я написал эту речь не из ненависти к патриарху, и не из каких-нибудь личных целей взялся я за обвинение.

Но так как издавна видел, что он не очень предан благочестию, не исполняет постановлений отцов церкви и примешивает к чистому, светлому, веселящему сердце напитку божественных догматов изменчивость, порчу, низость ересей, видел, что он марает и подделывает нашу не запятнанную веру, я обвинил его в нечестии, и, если желаете, приступлю вместе с вами к обвинению его в этом.

Намереваясь приступить к делу, я предваряю вас, что, обвиняя архиерея во многих преступлениях – нечестии, тирании, убийстве, святотатстве, я не буду говорить обо всем сразу, но отдельно буду исследовать каждое преступление.

Для того чтоб обвинение шло по порядку, пускай на первом месте стоит обвинение в ереси.

Не из ненависти и не по жестокости обвиняем мы патриарха.

Вы чувствуете к нему сострадание; но разве мы так суровы?

Напротив, мы его любим. И прежде всего, любит его наш величайший император, который относился к нему как к святому отцу, часто склонял пред ним голову и почтил его, как вы все знаете, величайшими почестями.

Но он боялся, как бы не распространилось его учение, чтоб он сам не явился руководителем чужого нечестия.

Ибо если приемлей пророка мзду пророчу приимет (Ев. от Матфея, гл. 10, стр. 41), то и наоборот принявши нечестивого приимет наказание за нечестие, и прежде всего патриарх и царь. Ибо первый передаст заразу всем и погубит всю паству, второй же, обязанный удалять еретиков, какой даст ответ нелицеприятному Судии?

Он хорошо знает, какое наказание полагается по закону за такие преступления; поэтому и я, опустив большую часть законов и канонов и приводя только кое-что из обоих сборников (свода законов и номоканона), уясню вам, что многие законы воспрещают следовать подобному учению и грозят строгою карою преступающим этот закон, и что владыка, занимаясь гнусными священнодействиями, преступил те и другие законы.

Государственный закон запирает двери исповедующим враждебные нам догматы, а владыка, растворив запертые двери, дал дорогу пагубному течению, и чуть было не была потрясена вся церковь, потому что извне проливались реки, а изнутри бил патриарший источник пагубных догматов. Вот что приказывает закон архиерею (не принимать в церковь еретиков), нам же приказывает не допускать его присутствия в церкви.

Тот же закон приказывает сжигать сочинения Порфирия, а великий владыка, найдя какое-нибудь его сочинение на половину сожженным и скрытым под золой, внимательно читает его; что уничтожил огонь, то он оживил, возобновил всю его книгу и вновь ввел у нас вакханалии, оргии, мистерии, всякое сплетение демонов, так что нам понадобилось второе сожжение, чтобы были уничтожены сочинения нового Порфирия.

Закон считает преступниками осмеливающихся думать по-эллински, а светило православия старается вновь собрать рассеявшиеся эллинские глупости и сам первый совершает и другим открывает таинственные священнодействия.

Теперь же я перехожу ко второй части своей речи, к обвинению его в тирании.

Итак, обвинение в ереси нами выполнено.

Так как мы обвиняем этого мужа в тирании или оскорблении величества и выше в кратком перечне (преступлений патриарха), служащем вместо введения к нашей речи, мы поставили это обвинение вторым, выясним и это и обнаружим это пред всеми вами. Я думаю, вам всем это хорошо известно, и нет никого ни эллина, ни варвара, ни образованного, ни необразованного, ни члена синклита, ни духовного лица, кто не знал бы, что архиерей тогда превзошел всех тиранов, переступил границу всякой наглости, пренебрег всем священным, дошел до полного презрения всего святого.

Но чтобы речь шла по порядку, я хочу напомнить вам, в каком положении были тогда дела, чтобы вам были ясны все подробности прошедших времен.

Волновалось тогда, как вы знаете, государство Ромейское, как бы среди обширного моря противоположных течений, среди волн и ветров, а кормчий не вполне овладел искусством управления – употребляя снисходительные для него выражения – и всемирное судно чуть было не погрузилось море с людьми, если бы Бог не даровал делам чудесной и неожиданной перемены.

Случается, обстоятельство весьма удивительное, и другого подобного ему я не нахожу, сколько ни ищу.

Ибо так сказать все военное сословие и древняя знатная часть, несущая военную службу по наследству, и те, из которых комплектуются лохи по набору, получившие начальство над войсками и солдаты, все они, восстав как бы по сигналу в обеих частях вселенной, с ненасытным рвением и неудержимым бегом сбегаются к одному и тому же лицу, стоящему над всеми и выше всех, для прославления, которого нет достаточных выражений, который стоит выше всего, который превосходит все остальные блага.

Я знаю, что вам всем известен этот муж, и потому вы не удивитесь, что я ничего больше о нем не скажу, ибо я теперь собрался не

восхвалять, а, как видите, обвинять. Буду продолжать свою речь.

Подобного движения не было в прежние времена и, думаю, никогда не будет; никто не являлся таким избранным (для царской власти) и на много превосходящим других в царственной науке (науке управления), которую я считаю искусством из искусств и наукой из наук.

Когда таким образом все реки, все источники, отовсюду текущие потоки слились в великом море – я разумею величайшего императора, – столица находилась в затруднительном положении, все были встревожены случившимся и относились к царю подозрительно.

Когда же он собрал небольшое войско из оставшихся ему верными и побудил к войне некоторые западные народцы, с обеих сторон становятся друг против и возгорается жестокая война.

Одного царя достаточно для победы над неприятелем, он побеждает, но умеренно пользуется победой, не губит взятых в плен, не делает пленниками побежденных, но как оторванные и больные члены соединяет их со здоровыми.

За это преклоняется пред ним столичный народ, издали венчает на царство и, всячески прославляя, призывает громким голосом.

Ничего нет удивительного, что по виду управлявший тогда царством, находясь в крайности, принимает по совету своих лучших советников разумнейшее и безопаснейшее решение приобщить к управлению того, кого Бог предназначил для безраздельного царствования и таким приобщением сделать свою державу сильнее и крепче.

Нет ничего удивительного, что решение это получает силу, и является новое решение послать послов (к Комнину).

Дело доверяется трем лицам, и действительно лучших людей нельзя было бы найти при всем желании.

Царь доверяет им говорить за себя и дает письменные документы. Они вместе уходят и вместе приходят к властвующему (Комнину).

Они возвещают ему намерение приобщить его к царствованию, много речей говорят они ему, каждый в отдельности и все сообща, его они убеждают, но все войско с криком отвергает их предложение, считая общение во власти слишком низким достоинством (для Комнина).

Таким образом, послы терпят поражение от войска и по возвращении объявляют, что посольство к великому царю не увенчалось успехом.

Тогда он (Михаил VI) предлагает более выгодные условия, обещая тому вместе с именем действительную власть, сохраняя за собою одно имя и славословие народа.

Поэтому послы, обратившись вторично с просьбою к великому царю, убеждают его склонить к этому и войско. Поняв приятность их речей, он созвал войско, и, сказав речь к народу, убедил его. Вследствие этого остановилось движение войска, прекратилось междоусобие, и царь, торжественно сопутствуемый народом, направился во дворец.

Так постановил Бог, а великий в патриархах творит ужасное, не выносит, чтобы кто-нибудь царствовал без его согласия и восстает против Бога за то, что он не посоветовался с ним, как распорядиться царством. Что же он делает?

Не думайте, что я сочиняю; будь я проклят, если прибавлю что-нибудь к действительно случившемуся.

Он открывает двери храма бешеным мятежникам, кутившим целую ночь.

Следовало отогнать их от священной ограды, и это можно было сделать, ибо собравшихся сначала было немного, и их могли бы прогнать немногие руки.Следовало запереть двери пред этими гнусными злоумышленниками; он же открыл им доступ в ограду, предоставил святыню псам и свиней согнал на бисер.

Как это всегда бывает в таких случаях, одни приходят за другими, но не знатные люди, не стоящие во главе войска и государства, но

прежде всего вся его партия и некоторые другие, проклинаемые народом.

Когда большинство черни, по истине скотское исчадие, собралось у великого пастыря и архиерея, он сперва выказывает неудовольствие на их движение и надевает маску лицемерия.

Затем очень скоро его убеждают, он снисходит к ним и дерзает выступить против двух царей, из которых один находился в царском дворце, украшенный всеми императорскими регалиями, другой же входил во дворец, сопровождаемый царскою свитою.

Если я говорю правду, позвольте мне изложить все подряд, если же я путаю что-нибудь или лгу, тотчас, встав, обличите меня и не позволяйте продолжать речь. Но как никто не скажет, что тьма порождает свет, так никто не найдет лжи в этой обвинительной речи.

Итак, прежде всего я обвиняю архиерея в том, что ему не следовало, в то время как скипетр находился, как сказано, в руках двух царей, вмешиваться в государственные дела и заботиться о выборе царя.

Он сделался тираном по отношению к двум царям и на обоих он поднимал руки, одного устраняя издали, другого отгоняя отсюда, чтоб утвердить державу и дворец за собою.

Он и в прежние времена стремился к этому, но планы его тогда не удались, однако от своей надежды он не отказался.

Для чего же он открыл заговорщикам ворота храма?

Почему же он не пригрозил сбежавшимся и не выгнал их оттуда?

Ибо они не вошли сразу большою толпой, но сперва человек 16 или немного больше.

Допустим, если угодно, что все принимали в этом участие, что персы, вавилоняне, народ эллинский, эфиопы и арабы сбежались туда и произвели демонстрацию против царя.

Какие законы, какие каноны позволяют ему принимать участие в заговоре?

Если угодно, сделаем и в этом уступку владыке и вам. Непобедима нужда и страшна опасность смерти. Кто же хотел убить его или как-

нибудь иначе злоумышлял против него?

Кто точил меч против него? Кто угрожал отрубить ему голову?

Кто пустил в него стрелу? Если бы все это случилось с этим мужем, ему следовало бы защищаться.

Но стремление к царской власти, желание царствовать над всеми, желание движением бровей потрясать небо и Олимп заставляло его пренебрегать самыми священными вещами.

Итак, сходит вниз владыка с пастырским жезлом, чтобы направить паству на пастбище и к источнику. Он стоит с дубиною и обычною жестокостью, намереваясь вогнать диких зверей и отдать им на съедение священную паству Господа, за которую он положил свою душу.

Придя, он ничего не сказал, не спросил, не возражал, не высказал своего мнения, но как тираны, когда очутятся внутри стен, тотчас входят на акрополь, чтобы с возвышенного места сейчас же выказать свой тиранский образ мыслей, так и этот священнический тиран тотчас же разбойническим и неприязненным образом бросился в тайное святилище, под недоступную крышу, в место для толпы неприступное.

Но, ужас и трепет объемлют меня, и голова кружится, когда я произношу такие слова.

О та ночь, в кою паки Иуда и предательство и владыка, судящий как Пилат, священнодействующий как Каиафа, спира и мириарх! И паки Бог, не предаваемый и не распинаемый, но попираемый нечестивыми ногами!

О священный престол, о бескровная жертва, безумно орошаемая кровью убийства! О терпение Слова, о беспредельное долготерпение. И сидит Пилат, судя божественного помазанника Господня, не находясь в сомнении, не умывая рук.

Убийцы же стояли кругом, одни точа копья, другие обнажая мечи, и нет нигде Петра, который уничтожил бы Малха или кого другого, кто вооружился бы против самого Пилата. Обсуждали выбор царя, ибо он одинаково ненавидел обоих императоров.

Он желает тотчас же умертвить находящегося во дворце, находящемуся вдали помешать войти, чтобы или самому стать тираном, или рукоположить кого в тираны.

Если даже мы допустим, что он не хотел стать царем сам, мы не можем устранить от него обвинение в оскорблении величества, ибо он возмущался против царя, имел намерение убить императора, а возымев такое намерение, дерзнул совершить это.

Не негодуй на меня, о царь, если я говорю как о царе, о бывшем до тебя. Тебя возвеличивает еще больше то, что в то время, как другой управлял царством, Бог избрал тебя. Но слушайте, что было дальше.

Когда столица признавала двух императоров, одного живущего внутри столицы, другого приходящего извне по соизволе нию Божьему, на которого возлагали всего более надежд, не было повода ни к какому новому движению; случившееся нравилось всем, и никто из знатных и власть имущих не замышлял ничего, но все сидели смирно, предоставляя дела произволу Божию. Божественный же владыка собрал разбойническое войско, сделал их копьеносцами и метающими камни. О дерзость, о наглость!

Он не только вооружил эту шайку, но сначала старался привлечь знать, а затем собрал народную толпу. Он приказывал срывать до основания дома тех, кто не желал этого и предпочитал жить спокойно. Какая ни делалась ужасная вещь! Какое нелепое дело ни совершалось!

Разрушались дома, их стражи подвергались нападениям, одни защищаясь, падали мертвыми, другие сдавались от такого образа действия. Все было преисполнено смятения и беспорядка; ибо не взошло еще великое светило; если б оно было тут, рассеялся бы всякий мрак. А отец, узнавая о том, что происходит, радовался.

Мне приходит на память при этом Нерон и его времена; ибо он делал нечто подобное: внезапно подожгши город, смотрел на пожар как на игру. Патриарх угрожал тем, кто не хотел стать на его сторону.

Он представляет из себя царя, делает назначения, раздает чины, одного ставит во главе народа (делает димархом), другому вручает власть над морем, третьему вверяет поля, а себе самому уделяет достоинство царя.

Он намеревался в непродолжительном времени украситься диадемою и повсюду являться венценосцем.

Устроив все, он посылает людей убить императора, если он тотчас не сойдет с престола, не склонит пред ним головы.

Тот же (император Михаил VI), испугавшись тиранской жестокости и боясь как бы не потерпеть чего-нибудь более ужасного, без долгих убеждений отказался от престола вследствие испуга и идет к тирану.

Тут только он подражает Августу Кесарю или Марку Философу на престоле или же, прежде всего величайшему нашему императору.

С небольшою свитою встречает он (патриарх) его, отказавшегося от власти, обняв, сладко целует, вручает ему посох из слоновой кости и обещает обходиться с ним очень кротко, когда окончательно завладеет скипетром. Нечто подобное сделал безбожник Юлиан с Константином Римским.

Он замыслил против него заговор и восстание: когда он подошел к столице с замыслами тирана, царь уже умер; он удостаивает его торжественного погребения, с тем, с кем сражался, пока он жив, мирится после его смерти, и, сняв с головы диадему, идет перед гробом.

Укротив, таким образом, одного, он направляется против другого.

Но когда он увидел, что Провидение склонилось на сторону того (Исаака Комнина), и все призывают его и не хотят слышать ни о ком другом, он сам по необходимости делается его сторонником.

Нечего и говорить, что он, таким образом, уличен в тирании; но если бы кто-нибудь стал сомневаться и возражать мне, я мог бы опровергнуть его возражения. Прежде всего, определим, что такое оскорбление величества и что такое тирания.

Оскорбление величества, как показывает самое слово, есть злой и дерзкий умысел, направленный против священной особы царя;

тирания – самовластное царствование и уничижение существующих законов. Что же он только замыслил и готовил заговор против царей или также действовал? Он не только присоединился к заговорщикам, но и поднял войну против священной особы царя, с тем, чтобы явиться самозваным царем.

Разве не послал он людей, долженствовавших убить царя? Разве не сверг его с престола? Разве не отнял у него скипетр, не лишил его царского достоинства? Разве не все тут, что составляет преступление против величества?

Если только замыслившего заговор против царя или как-нибудь иначе дерзко с ним поступившего мы считаем совершившим оскорбление величества, как нам назвать и в каком преступлении обвинить того, кто не только замыслил, но и привел свой замысел в исполнение? Не знаю, как назвать такое дело и какое за него полагается наказание, так как я не мог отыскать ни одного закона, ни государственного, ни церковного, предусматривающего тот случай, что патриарх восстанет (буквально: взбесится) против царя.

Это дело до такой степени чудовищно, что законодатель, предусмотревший всякую низость, считал, что только этого не следует вводить на вечные времена в законы. Архиерей напал на священную особу царя и из двух царей одного уничтожил, другого уничтожить не смог, ибо, сражаясь против того, он не принес присяги тебе, нашему великому самодержцу. Оба были самодержцами, правителями и священными.

Против обоих совершил он преступление оскорбления величества; одного он низложил, ты же воцарился у нас и внес к нам правду.

Вот в чем заключается совершенное им преступление оскорбления величества, но кто же сомневается, что он провинился и в тирании?

Ибо как делающие глиняные статуи ставят их затем на театрах, так и он, приняв искусственную физиономию и устроив себе торжественную сцену, поставил вокруг себя солдат в самом

святилище; по близости от него меченосец, с обеих сторон копьеносцы, а среди всех новый Самуил, не только не нося ефуд и не надев на главу митру, но, даже тиранствуя и замышляя надеть царский венец.

Ты или не читал апостольских канонов или, если читал, бессовестно пренебрег ими. Я же прочту тебе только шестую главу, она гласит так: епископ, пресвитер или диакон да не приемлет мирских забот, а в противном случае да будет низложен.

Сравни свои действия с каноном, и если они с ним не согласуются, сознайся, что ты достоин наказания. Хоть я и говорю нечто удивительное, скажу, что твои действия не согласуются с каноном, не потому чтобы в них недоставало чего против канона, а потому, что они значительно его превосходят.

Ибо, думаю, законодатели имеют в виду заботы об обыкновенных мирских делах, твое же дело предоставляется заботой всемирною и надземною. Ибо, что может быть труднее тирании или что беспокойнее замысла против царя?

А разве ты не совершил того и другого?

Разве ты не старался завладеть всем как бы гнездом с птенцами, захватить как бы оставленные яйца и поставить в зависимость от себя и землю, и море? Разве ты не вооружал одних, не приказывал другим стеречь улицы, занимать узкие проходы, окружать стены, снаряжать триеры? Действие ли это или бездействие? Если последнее, докажи, и ты будешь избавлен от очистительного напитка. Если же нет, как в древности Сократ, насыться цикутой и, взяв чашу, пей яд до дна. Ибо против тебя и него одно общее обвинение: вы оба ввели новые божества.

Но я вновь обращаюсь к вам, судьи, и опять спрашиваю вас: совершил он подобный дерзкий поступок или нет?

Конечно, вы скажете, что да. Что это за дерзкий поступок, который он содеял? Если вам стыдно назвать поступок по имени, расскажите, в чем дело.

Он низверг царя с престола.

Допустим, что он стоял на стороне нашего великого самодержца, тем не менее, он бесновался против другого (царя), а это составляет преступление оскорбления величества.

Затем он одним угрожал, другим раздавал чины, третьим разрушал дома. Это явная тирания. Если же архиерей уличен в оскорблении величества и тирании, неужели следует терпеть это и оставлять в его руках святыню, а не тотчас же низложить его?

Никто из здравомыслящих людей не скажет этого.

Я хотел было представить полное доказательство своим словам и привести много церковных законов и еще более государственных, сюда относящихся и нисколько не сомнительных.

Но так как в этом обвинении нет ничего неясного, и слушатели не сомневаются, как назвать преступление, я сделал свою речь неизысканною (то есть, не привел статей закона), чтоб она имела силу сама по себе, а не только вследствие внешних обстоятельств. Два обвинения, о которых мы говорили, стоят каждое отдельно друг от друга; не надо считать одно родом, другое видом, ни одно причиной другого.

То же, в чем мы теперь будем обвинять архиерея, немного отличается от второго обвинения (в тирании).

Мы обвиняем его в убийстве, или, лучше сказать, во многих убийствах, хотя он и не убивал своими руками, не поднимал меча для убийства, не пронзал копьем груди. Не только тот убийца, кто делает это, но и тот, кто советует, подговаривает и намеревается убить. Это не мое определение, и не я первый ввожу это в закон; не ввожу я новых законов, но пользуюсь существующими и к ним обращаюсь.

Чтобы не перечислять всех законов, укажу на закон, который гласит: в уголовных преступлениях обращается внимание не на факт, а на волю.

А другой закон гласит так: приказавший убить считается убийцею 13. Итак, смотрите: можно ли сообразно с этим обвинить архиерея в

убийстве? Если б он имел только замыслы тирана и не делал ничего другого, он был бы только тираном, но не убийцей.

Но он думал, что не достигнет достоинства (царского) и не подчинит себе всех, если одних не убьет, на других не нагонит страха, третьим не разрушить домов и всем не наделает всякого зла.

Поэтому против него могут быть взведены всякие обвинения, и никто не защитит его от обвинения в убийстве.

Если никто не был убит и не делалось никаких попыток к убийству, пусть архиерей будет оправдан в этом нелепом обвинении.

Если же многие пали в те два дня и текли потоки крови по всему городу, я спрашиваю, кто совершил эти дерзкие дела? Вы скажете: беспорядочная и склонная к убийству чернь.

Но я спрошу опять: стремились ли они, прежде всего к убийству или желали сделать что-либо другое и, только не достигая цели, начали бить и убивать?

Разве не всем ясно, что они разрушали дома в то время, как стражи защищались и сражались против них?

Одни рубили их секирой, другие поражали мечами, третьи ранили топорами, и лежали в куче люди с рассеченными головами, с прободенными ребрами, с разбитыми бедрами и другие убитые, так или иначе. Кто же приказал разрушать дома?

Разве не великий отец? Итак, если он подговаривал убивать, а другие убивали, он первый убийца, это безошибочный силлогизм. Я мог бы сказать, что даже если бы не было совершено никакого убийства, все-таки он был бы виновен в убийстве, ибо "в уголовных преступлениях, – гласит закон, – обращается внимание не на факт, а на волю". Он в то же время подговаривал и имел намерение убивать.

Если, не совершив убийства, можно стать убийцей по намерению, как не назвать его этим именем, когда текло столько крови?

Убийцами можно назвать и тех, кто доставляет причину к убийству и высказывает склонность к убийству.

Каким же образом, если закон и правда усматривают убийц в одном намерении, мы не назовем так и снимем обвинение с тех, кто

совершили все остальное и только не совершали убийства собственноручно?

Смотрите, когда он подстрекал шайку разбойников напасть на город и разрушать топорами или поджигать дома непослушных, разве он не знал, что восстанут против них и будут им противодействовать, или он относился к этому безучастно? Так как он знал это, он был участником и в том, что отсюда проистекало, в метании стрел, в ударах мечем, в бросании камней. Он знал это и проистекающие отсюда результаты.

Если первое движение было причиной всего этого, создавшей это первое движение наиболее виновен и всему первопричина.

Когда он видел, как некоторые вооружались и со всех сторон защищали себя кольчугою, обнажали меч, несли копье в правой руке, разве он не знал, что они будут посланы на войну?

Отправляя их, таким образом, на войну, он ожидал, что они будут поражать, отчасти же будут поражены, будут метать камни, потрясать копья, пускать стрелы, обнажать мечи и делать остальное, что обыкновенно делается при убийствах.

Так как он побуждает делать самые нелепые вещи, он более всех виноват в этом.

Но допустим, что он не подстрекал и не участвовал в том, что делалось, даже удерживал дерзких людей и угрожал им, все-таки он убийца вольный или не вольный.

Подобно тому, как если кто раз попадет в дикую смоковницу или терновник, – это растение с колючками и очень длинными ветвями, – чем больше старается высвободиться из колючек, тем больше запутывается и не легко высвобождается, точно так сделавший себя первопричиной событий не может высвободиться и будет считаться причиной события.

Таким образом, если кого-нибудь уличенного в тирании судят затем не только по обвинению в тирании, но и за проистекшие оттуда убийства и грабежи, и если он будет говорить, что не подстрекал и не желал этого (то есть, убийства), но всячески порицал

решившихся на это людей, разве может он быть оправдан в этом последнем преступлении (убийстве)? Так и великий владыка, раз он уличен в тирании и в намерении ниспровергнуть существующий порядок, должен быть назван первопричиною всего отсюда проистекающего.

Я могу несколько уяснить свою речь примером из философии. Философия говорит, что природа, прежде всего, приводит в движение тело, а тело приводится в движение душой, душа же разумом, разум Богом. Если спросить последователей философии, какая первопричина движения, в то время как есть несколько двигателей, они ответят: Бог, ибо он дает остальным побуждение двигать.

Перенеси это на то, чем мы занимаемся теперь, и ты, может быть, найдешь сходство. Раздели, если хочешь, эту злую разбойническую шайку на солдат, десятников, сотников, лохагов; над ними всеми начальник войска. Из них солдаты только повинуются, десятник начальствует над ними, а над ним сотник, над сотником лохаг, над лохагом начальник войска.

Приводил ли войско в движение кто-нибудь другой, или оно двигалось само по себе? Кто же, как не великий отец был первопричиной движения? Но опять, ты можешь отнять у него движение, и это не будет противоречить философии; ибо философы определяют первую причину движения неподвижною, чтобы движение не восходило к беспредельному.

Может быть, он не приводил в движение и не давал повода движению, но все это делалось оттого, что он решился быть тираном; маленькие щиточки явились подражанием большого щита и маленькие и легкие копьеца большого копья.

Он составлял лохи, снаряжал их на войну, отпуская, ободрял, победоносно возвращавшихся увенчивал и обнимал, одним раздавал почетные награды, другим обещал, и раздавались награды за убийство и воздаяние за дерзкие поступки.

А где же это делалось?

Там, где алтарь и вокруг херувимы, где завеса, за которую не позволено входить даже целомудренным мужам, там, где Бог совершенный и совершенный человек, поразительное смешение, чудная смесь, там, где разделение и соединение, троичное единение. Все стало противным и противоположным нашему

Слову: с первым пастырем дикие звери, с начальным миром крайний раздор, со светом тьма, с тишиною буря, с крестом разрушение, с бессмертием опасность для жизни, падение с воскресением.

Ты сделал кладбищем живоносную обитель, вход жизни сделал выходом к смерти. К чему соединил ты то, что разъединил Господь, убийство и жизнь, тишину и бурю?

Прежде при построении дома Господня не употреблялся даже резец для обтесывания камня, теперь же внутри святилищ шум панцирей, бряцанье копей, мечи и шлемы, люди с медными щитами; такое сделал ты приготовление к принятию тайн.

Я спрошу тебя еще о следующем: почему ты, о друг, решившись на такое дерзкое дело, не приготовил себе вооружение и охранную стражу где-нибудь в другом месте, на стороне храма, где-нибудь у выхода, а тотчас взошел на небо, на земле находящееся, как будто считая ужасным не начать своего дерзкого дела с Бога?

Первый отпавший от Бога, как узнаем из Священного Писания, задумал поставить себе престол над облаками и сравняться со Всевышним, но не привел этого в исполнение; ты же и задумал, и сделал.

Каким же образом решившись на такие дерзкие дела, ты жалуешься на низложение, хочешь возражать, осуждать обвинителей. Если бы тебя обвиняли в сомнительных делах, не подтвержденных свидетелями и доказательствами, ты мог бы опираться в своих возражениях на каноны. Но так как я вспоминаю только о том, что тобою действительно было сделано, не зачем тебе противопоставлять моей речи каноны.

Ты видишь, я не обвиняю тебя ни в отвратительных преступлениях, ни в дурной жизни, ни в чем, что покрыто мраком, – не потому, чтобы ты ничего подобного не делал, но потому, что обвинительная речь должна быть подкреплена свидетелями и доказательствами. Чтобы не давать тебе никакого повода возражать, я избегаю всякого туманного обвинения и говорю только о совершенно ясном и о том, что все знают.

То, о чем я говорил до сих пор, имело место по большей части в прошедшем времени; то же, о чем я собираюсь говорить теперь, есть бывшее и настоящее, прошедшее и видимое, вместе с тем и будущее. Это как бы некий столп злонравия, бешенство против святыни и ниспровержение священных зданий. Не знаю, с чем сравнить его поступки и расположение ума; мне приходят в голову самые нелепые вещи.

Но кладя на весы, с одной стороны, эти нелепости, с другой – его поступки, вижу, первые легче последних, и ничего не может сравниться с его делами.

Вследствие каких соображений ниспровергал он божественные храмы, обращая их в развалины?

Ибо он не только отнимал у храма его стройность, не только уничтожал красоту и разрушал величину, не только оскорблял святыню, но, как сумасшедшие, стройность, красоту, величину уничтожал, разорял, разрушал.

Это достойно слез и не нуждается в доказательстве.

Ибо теперь разрушена святыня Господня, ниспровергнута вера и то, что мы по частям испытывали от многих прежних тиранов, восстававших даже против Божества, это напало на нас все сразу со стороны великого отца. Увидело наше время тех известных беззаконников, дерзость, святотатство, убийство и совокупность всего этого нечестия. А меч Божий в то время точился, теперь же нанес удар.

Если же кто-нибудь из решающихся на все станет защищать его, говоря, что он ниспровергал священные здания с тем, чтобы

построить более красивые, тому я скажу:о друг, это одни предположения, а то, что он делал, есть явное нечестие, не говоря уже о треножнике.

Ибо если б он хотел изменить вид или величину, или переделать что-нибудь в здании, он одно уничтожал бы, другое ставил бы вместо уничтоженного, как это водится при переделках; связь одного он разрушал бы, другое укреплял, одни камни срывал бы, другие прилаживал; он не стал бы тогда уничтожать всего до основания.

Следовательно, подобное возражение пустое. Кто же из нас делал что-нибудь подобное без того, чтоб его не обвиняли за это? Кто из прежних архиереев? Дозволенное и благочестие для всех одно.

Но никто не делал ничего подобного ни теперь, ни в прежние времена. Подобно тому, как, когда при страдании желудка, мозга или сердца нужно сделать операцию или распухшую печень привести в ее естественный вид, едва прикасаются к больному члену, с большою осторожностью вынимают причину болезни и освобождают больного от страдания, точно также принимающиеся за восстановление разрушенного храма или за воссоздание нарушенной гармонии, с осторожностью и понемногу перестанавливают разрушенное, затем вновь выстраивают и воссоединяют.

Он же, как будто разрушая храм Сераписа или прорицалище в Дельфах, разрубал храмы всякими железными инструментами, секирами, топорами; разбивались камни, сокрушались стены с иконами и священными изображениями; все имело такой вид, как бывает во время землетрясения. Видели это многие и теперь видят, много слез проливается и даже имеющий каменное сердце не уходит оттуда, не заплакав.

Обладая лучшим зрением, чем другие, я ищу святилище, кадильницы, чашу, жертвенник, престол Господень. Где же подпиравшие здание колонны? Но если их нет, если все сокрушено

и разрушено, разве он не окружил алтарь какою-нибудь оградой, чтоб он опять стал недоступен толпе? Совсем нет.

Чтоб убедиться в правдивости наших слов, идите все сюда, к храму апостола Андрея. Если хотите я поведу вас, если же вы знаете, в каком месте города был воздвигнут храм, я пойду за вами, и вот мы пришли. Увы, какая перемена, в каком положении знакомые места!

Нигде ничего нет, везде тьма, пустота, даже нет ясных следов храма. Вот это алтарь, где попадаются под ноги то одна, то другая собака, там, где был жертвенник, роются в земле свиньи. О, горе, тут мулы, а там запряженные в плуг волы, и все полно зловония там, где возносилось курение фимиама. Разве это выносимо?

Тут был воздвигнут престол великого архиерея, скажу больше самого Бога, тут совершались великие таинства, великое жертвоприношение. Куда же все это девалось? Исторгнута, уничтожена святыня. Где святая вода и неприступный свет? Где жемчуг, где престол, где ограда, где кинклиды? Все уничтожила одна рука.

Переведем глаза и посмотрим, что за храмом? Пустые могилы.

Прежде так называемые места погребения были вырыты под землей, но великий отец обнаружил скрытое самою природою и выставил все это на показ так, что все могут видеть. Увы, какое зрелище!

Я вижу, тела некоторых разрушены, разорваны, выставлены на съедение коршунам и собакам. Вот голова, отделенная от туловища, вот позвонки спинного хребта, тут руки, там ноги, тут грудная кость, там колени. Как отличить, части ли это мужского тела или женского. А что означает здесь веялка? Вы видите этот ров подле большой дороги; там работает веялка и человек, ею управляющий, которого вы видите.

Что может быть противозаконнее этого?

Что же это такое, о друзья и глашатаи благочестия? Я не знаю, как выразить свои страдания, и вы страдаете благочестивым и

блаженным страданием. Вновь беснуется Нерон и приступает к нечестию, вновь Домициан замышляет гонение, Траян увеличивает гонение и преследует подвижников. Вновь сжигаются и обращаются в пепел кости

Предтечи и тело апостола. Боюсь, не лежали ли тут тела мучеников, боюсь, не скрывался ли тут какой-нибудь член Тела св. Андрея, которому был посвящен храм, не скрывалась ли какая-нибудь часть брата его Петра или Павла, великих борцов за правду и поборников благочестия, из которых в древности один был распят, другой только обезглавлен, которые теперь, пожалуй, рассечены на части великим патриархом и даже не почтены святым погребением, но вырыты из земли и валяются, будто тела проклятых людей.

О дерзость, о свирепость! уничтожив святилище, находящееся над землей, он дерзко прикасается и к святилищу под землей, вырывает из-под земли гробы с мертвыми телами, развеевает пепел по воздуху, нарушает гармонию членов.

Вы видите эти большие могилы, из которых каждая отделена некоею короткою перегородкой: это знак неразрывной дружбы и приятельских отношений. Тут лежали, с одной стороны, муж, с другой – жена, чтобы, вместе погребенные, они восстали, когда раздастся трубный звук; но великий патриарх завидует этому прекрасному сожительству даже после их смерти и разъединяет тех, кого соединил закон. Большинству он сделал воскресение сомнительным, обратив их тела в прах.

Что мне оплакивать сначала, о чем стенать под конец? О разрушении храма, об уничтожении святыни, об истреблении божественных икон, об этом неслыханном гробокопательстве? Затем вы спрашиваете меня, за какие преступления приготовлен ему очистительный напиток? За разрушенные храмы, за уничтожение икон, за истребление святилища, за разрывание могил, за рассеянные тела.

Одной из этих вещей довольно, чтобы быть наказанным, а за все это вместе сколькими казнями должен он быть казнен! Если за одно

то, что он разрушил храм, он должен быть осужден, как совершивший нечестивый поступок, каким образом может он быть оправдан, если к этому прибавить остальное?

Я не нахожу слова, как назвать его, ни преступления, под которое мог бы подвести его поступки.

Совершенное зло состоит из нескольких частей; мне все равно, что он не унес ничего из лежавшего в гробах и не имел намерения унести, ибо то есть ограбление умерших, а это – гробокопательство, и также как подкапывающий стену есть подкапыватель стен, разрывающий могилы должен быть назван гробокопателем.

Его не побуждала к этому нужда: тем он преступнее, потому что нужда служит смягчающим обстоятельством для гробокопателей.

Нужда не играла никакой роли в его поступках, он не нуждался в платьях покойников, потому что все они сгнили, но он нуждался в самих гробницах, потому что они сделаны из отличного материала.

Из этих священных предметов он одни приспособил для купанья, из других сделал кубки.

К чему же владыка противозаконно разрывал могилы?

К чему приводил в движение неподвижное?

Зачем конфисковал он обиталища божественных душ?

Что побуждало его к этому?

Что за причина такого поступка? Кто из лиц известных благочестием вырывал когда-либо гробы из земли?

Разве нет закона, чтобы павших на войне солдаты тотчас же зарывали в землю. Если кто-нибудь, даже имеющий зверскую душу, увидит лежащее на дороге мертвое тело, разве он не предаст его земле, не поставит над ним маленькой колонны, собрав несколько камней, не водрузит креста?

Он же делал противоположное, вынимал лежащих под землею, выставляя на показ слабость нашей природы.

На сколько же гуманнее были эллинские воззрения! Они предавали мертвых огню, затем складывали в урны, лишенные духа головы, зарывали в землю и ставили над могилой колонны.

Божественный же отец не сожигал тел, ибо от тел не оставалось ничего, что можно было бы предать огню, а развеивал прах по воздуху.

Такие дерзкие вещи делал Юлиан; желая осмеять воскресение мертвых, он уничтожал трупы, ибо он имел самое превратное понятие о нашей вере, думая, что если тело будет уничтожено и рассеяно по вселенной, оно уже не воскреснет.

Как назвать разрушение храма не с целью перестроить его, а с тем, чтоб от него ничего не осталось?

Как некий вавилонянин говорил разрушавшим Иерусалим, так и он приказывал: разоряйте, разоряйте до самого основания.

Если даже мы простим его за разрушение храма, можем ли мы оправдывать, что он все уничтожил в храме и прежде всего священный престол, что вместе с основанием он уничтожил и таинства, и члены мучеников, и фимиам. Почему же он не закрыл завесою первую скинию, зачем открыл он к ней доступ народу?

Не прекратится подобное поругание святыни и не перестанет гнев Божий, если вы сегодня единогласно не осудите этих поступков.

Если кто скажет, что все это неправда, что это выдумки, с тем мы не станем спорить; значит, у него нет глаз ни телесных, ни душевных.

Все это было совершено явно, при свете солнца, а потому кто же будет против осуждения, кто найдет хоть что-нибудь в его защиту? Но, может быть, кто-нибудь скажет, что ничего этого не знал великий отец.

Конечно, отвечу я иронически, потому что он жил по соседству с храмом, всего на расстоянии пяди и двух пальцев. Конечно, по его приказанию вооруженный топором разрушал, один уносил землю, другой вырывал фундамент, а сам он только смотрел, радовался и веселился, как некогда дикий зверь из Исаврии.

Вы понимаете, какая у него была зверская душа, когда пришли в алтарь разрушители, когда они опрокинули престол, когда

рассыпали ладан, когда ругались над святыней руками, ногами, инструментами

Мне неприятно говорить, вам слушать: великий отец смотрел суровым оком на пленение Слова, на то, как собаки поселились в храме.

Он наслаждался этим и смотрел на великое зло как на веселую игру. В древние времена казнили смертью того, кто засевал или вспахивал землю, на которой был построен храм.

Мы же с удовольствием освободили бы его от казни, если бы там цвели нежные цветы, если б он оградил это место, оградой, если бы не позволял свиньям попирать жемчуг и собакам лизать святыню. Он нисколько не заботился о священных предметах.

О первозванный, ты напрасно обошел всю землю, напрасно претерпел много бедствий, когда храм твой должен был быть разрушен этим прекрасным владыкой, и это среди столицы, на виду у всех. Но не думай, чтобы никто не хотел защитить тебя; души всех пламенели от рвения к тебе, но пламя владыки было сильнее.

Мы опасались искр, опасались пожара, опасались печи вавилонской, разливавшей пламень на 49 локтей, зажженной наффою и другими горючими материалами.

Мы не могли, как те отроки, уничтожить силу огня; поэтому мы откладывали на время защиту и видя, что тебя рассекают, плакали и горько стенали. Ты сам терпел, что тебя терзали, и не поразил дерзкого человека небесным огнем, ты вновь терпеливо сносил бичевание и побои.

Чтобы речь моя не была слишком длинна, я опускаю много вещей: так я не буду говорить о рвении к вере царя, о секретных переговорах, об обличении царем патриарха, о ссылке его.

Так как мне остается еще сказать о его равнодушии к вере, то я этим подкреплю свою обвинительную речь не потому, чтоб я возводил в преступление то, о чем буду говорить, но в доказательство, что он по своим привычкам, характеру и образу жизни ничем не отличался от ремесленников, людей низкого

происхождения, от шутов и презренных людей и был на столько же противоположен архиерейскому достоинству, на сколько порок противоположен добродетели.

Мы все знаем, что как разум относится к душе, душа к телу, Бог к тому и другому, так архиерей к обыкновенному человеку.

Как разум отделен от души и есть нечто невещественное, и как он украшает душу и приводит ее, обращающуюся к нему, к высшему разуму, то есть, к Богу; так поставленный служить Богу должен превосходить остальных добродетелью, служить им украшением и при своем посредстве приводить их к Слову и быть примером остальным; как некое мысленное существо, он должен быть не соизмерим с остальными.

Он же – я говорю пред вами, знающими это, – как будто поставленный играть комедию, а не священнодействовать, очутившись в алтаре и приблизившись к святому престолу, смеялся и болтал в то время, когда должен был трепетать, потому что телом своим приближался к Богу.

Так являлся он к самой святыне, к великому алтарю. Подходя к святыне, в священной одежде и священном головном уборе, он был преисполнен ярости, одного бранил, другого отталкивал, просителя грубо отсылал, бросающегося в ноги прогонял, будто ему нет до него никакого дела, и таким образом вступал в общение с Богом, если только можно так дерзко выражаться.

Положим, кто-нибудь толкнул его в толпе, будучи десятилетним мальчиком, он сердился на это и высказывал свое злопамятство; каждый раз как он видел этого человека, он припоминал его поступок, и у него не было к тому никакого снисхождения, ни кротости.

Тот просил у него прощения, указывая на то, что прошло много времени, на незначительность проступка, на отсутствие злого умысла; все это только разжигало его гнев. Он ни с кем никогда не обходился кротко.

Он сердился на многих за то, что они сорок лет тому назад, проходя по улице или дороге не приветствовали его; если это был кто-нибудь из членов клира, он тотчас был удален изо всех церквей и изгоняем, как будто он сделал что-нибудь запрещенное законом. Если же провинившийся принадлежал к синклиту, он обвинял его в противозаконных действиях и каждый раз, как видел императора, просил его наказать этого человека и исключить из членов сената.

Таким бременем был он для тех, против кого питал злобу. А любить, он никого не любил, потому что одних ненавидел, других преследовал.

У него был такой крутой и тяжелый нрав, что он не выказывал привязанности ни к близким родственникам, ни к старым знакомым, ни к соседям.

Все казались ему подозрительными, даже те, подозревать которых не было ни малейшего повода.

На женщину он клеветал, что ребенок не служит ей украшением, что она не умеет говорить; на служителя – что он беглый раб, на не занимающего государственных должностей – что он глуп, на занимающегося наукой – что он лишний и бесполезный человек.

Дальних родственников он не знал, а из близких про одного говорил, что отец его не принадлежит к их роду, про другого – что мать незаконно к ним приписана.

Только себя самого он выводил от Кроноса и Реи и от еще более отдаленных Орикапея, Фанита и знаменитой орфической ночи; он возводил себя ко всяким родам: Ираклидам, Пелопидам; дед и прадед его это Кир Персидский, лидиец Крез, Дарий сын Истаспа.

Не обвиняйте меня в мелочности за то, что я говорю о таких вещах; ибо если мы видим, что изменяется блеск солнца или лучи как будто колеблются или белый цвет превращается в темный, у нас является подозрение, и мы считаем эту перемену неестественною, точно также если какой-нибудь архиерей не следует общепринятым обычаям и обманывает своими речами, мы считаем это признаками его душевного расположения.

Ибо если масштаб и отвес не прямы и не верны, каким образом измеряемые ими могут сохранить соответствующую идею души? Всем следует взвешивать свои поступки и слова и регулировать свой характер и движения, тем более архиерею, который должен быть примером другим. Я не вхожу во все подробности его поступков, но только в общих чертах напоминаю его нрав, его необузданность, его суровый и тяжелый характер.

Никто из служителей не служил ему больше месяца, потому что он постоянно прогонял их; и того, кто подавал ему кубок, подозревал, что он подмешивает яд, бил и всячески преследовал.

Из его характера я не делаю пункта обвинения, хотя другой нашел бы тут достаточный материал для обвинительной речи. Не обвиняю я его за то, что он не интересовался ни философией, ни военным искусством, ни риторикой, хотя и это числится за ним. Я вижу в этом только признак души не влекомой к прекрасному, ибо что может быть прекраснее философского учения и речи, составленной по всем правилам искусства?

Не ставлю я ему в обвинение и того, что он не читал божественных произведений и никогда следовало бы знать разницу между сущностью и лицами, но он никогда не читал о естестве и ипостаси, никогда не открывал книг, в которых трактуется об этом. Никто никогда не видел, чтоб он читал соборные каноны и постановления отцов церкви.

Вместо того с раннего утра приходил к нему мастер по окрашиванию в разные цвета, приготовляющий благовоние, поднимающий воду, легко сдвигающий с места мельничный жернов, сооружающий пирамиды, золотых дел мастер, знаток камней; каждый приносил что-нибудь и показывал ему: один кубок из прозрачного и драгоценного стекла, другой – раковину или ассарий, третий – серебряного дрозда, или золотую зиньку, механическим дыханием издающую свойственные ей звуки, четвертый – круглый сосуд для благовоний с прибитыми к нему золотыми гвоздями, пятый – алмаз или лихнит или гранит, шестой – жемчуг или

аккуратно обработанный в виде шариков и очень белый или же конусообразный, и он восхищался всеми этими предметами, их красотой, наружным видом и искусною обделкой

После этого приходили некие астрологи и прорицатели, невежды, не знавшие даже ни одного вида прорицания, которым верили не за их искусство, а за их чужеземное происхождение, потому что один был иллирийцем, другой персом; один знает материал, кладущийся в основание этого искусства, изделий (смолистое деревцо), другой внимательно исследует кость у плеча. Если бы он захотел, он бы мог научиться этому из шарлатанского сочинения Порфирия о подобных занятиях; но так как оно написано на пергаменте или на свитках, он гнушался им.

Как вообще он знал то, что закон запрещает знать, он исследовал изменения материи и считал несчастием, если не удавалось превратить медь в серебро, серебро в золото.

Поэтому он занимался только Зосимами и Феофрастами и сочинение, поставив на последнее место ионическую прелесть, ставил гораздо выше трактаты Авдирские Димокритовы.

Он занимался только таинственными манипуляциями; ртуть, сандарак, магнит, огнеупорные вещества, гумми и масло, сделанное из редьки для него почтенные названия. Вместо высшей науки, вместо силлогизмов, вместо доказательств, он накаливал, сплавлял, исследовал, как очищать медь от ржавчины, как плавить железо, как поступать с оловом и свинцом, как придавать металлам желтый цвет.

Но он только работал над металлами, а сделать ничего не умел, железо оставалось железом, медь только цветом походила на золото.

Но что мне до этих вещей, которые я и сам когда-то знал, но затем перестал ими заниматься, признав пустяками. Это (то есть, занятие алхимией), конечно, может служить ему порицанием, но оно все-таки не может считаться преступлением. Но то, что он вопреки существующим законам приготовлял золото тайно и во мраке, разве не должно быть записано на общественные столбы?

Человек, занимающийся этим, конечно, должен быть обвинен в преступлении против фиска. Ибо царская казна пополняется не только из рудников и сокровенных уголков земли, наполняют ее не только налоги и подати с земли, делает в нее взносы не только пастух, но и работающий золото, работающий олово и плавящий свинец.

Его (то есть, золото) выделывают искусные руки, как бы разлагают и утончают, много раз разделяют на двое, затем щадят руки и не слишком много пользуются молотом, затем вновь составляют из золота ткань, пока золото не станет таким тонким как паутина.

Одно золото без примеси и блестит очень сильно, другое составляется с лигатурой; в последнем, может быть, две части золота на всю смесь, может быть, поровну золота и лигатуры и золота вдвое меньше.

Но государственная казна не допускает, чтобы золота было вдвое больше против лигатуры; те же, кто, так сказать, ткут золотую ткань тайно, грешат против фиска, потому что могут сделать золото слишком легковесным.

Против них существует строгий закон. Если же кто укрывает их и, зная, что они работают золото, тот по конфискации имущества отправляется в ссылку или рудники; если же это священнослужитель, он

подвергается конфискации имущества и лишается сана. Я привожу это только как факт, и не делаю из этого обвинения. Когда он собирался позолотить храм, он сзывает мастеров в подземное жилище у храма, чтобы не тратить слишком много золота, и тут приготовляет золото, как ему было угодно; чтобы не слишком опустела его касса, он решается на такой бесчестный поступок.

Какую благодарность он питал к благодетелям, это он доказал по отношению к тому, кто первый возвел его на эту божественную высоту (то есть, к Константину Мономаху); он ежедневно, как бы меч, точил против него язык и даже по смерти не оставлял в покое того, против кого при жизни строил козни и кем был публично изобличен.

Но если он был таков по отношению к нему (Мономаху), не выказывал ли он больше почтения и уважения к следующей императрице?

Нисколько. Но не стоит рассказывать все подряд: его желание занять престол, его заносчивость, его ссылку; молчу обо всем этом, так как вы все это хорошо знаете. Но, получив много ударов, разве этот цареневавистник не смирился, не образумился и, собственноручно надев венец на царя, не стал почтителен к нему? Нисколько; вы знаете, что он излил на него весь свой яд, стал по отношению к нему беззаконнее беззаконников и более зверским, чем зверь.

После того, как ты, о царь, принял второе его посольство и мольбу о прощении, ты примирился с ним и позволил приходить во дворец.

Я спрашиваю тебя, о божественнейший и человеколюбивейшйй из царей:

хочешь ли ты, чтоб я рассказал бешенство архиерея против твоей державы, составленный против тебя заговор, вследствие которого чуть было не погибло все государство?

Не говорю, чтобы дерзкое дело состоялось – я еще не сошел с ума, – но владыка вновь собрал войско против твоей священной личности.

Хочешь ли, чтоб я привел и это великое обвинение и потряс все священное собрание?

Но, мне кажется, что ты не обращаешь на это большого внимания, и не желаешь, чтобы по этой причине был низложен архиерей.

Мне кажется, ты не созвал бы синедриона только ради этого, если бы ты не был глубоко проникнут благочестием, если бы не считал, что патриарх недостоин своего высокого поста, во-первых, потому, что он был нечестив по отношению к Богу, во-вторых, потому, что бесновался против Его святыни.

Поэтому ты созвал здесь присутствующих многих и божественных архиереев и предлагаешь им следующий простой и благородный

вопрос, который я пред вами, здесь собравшимися, формулирую следующим образом:

После того, как приведены против архиерея вышеизложенные обвинения, и они признаны, чтобы не сказать – доказаны, обвинения в нечестии, в оскорблении величества, в тирании, в беззакониях, содеянных со священными зданиями, считаете ли вы, что он должен вновь приблизиться к Богу и алтарю и быть удостоенным совершения божественных Таинств?

Или простите вполне нечестивый поступок, или определите низложение и лишение его архиерейского достоинства? Если вы скажете первое, дайте мне написанное вами постановление, чтобы царь имел его защитою на страшном суде Слова.

Пусть тогда церковь будет вновь открыта эллинским собраниям, прорицаниям и треножникам, пусть будет у нас второй Дух, противоположный первому и божественному.

Если же никто из вас не отважится дать нам это, каждый из вас и все вы вместе постановите низложить архиерея".

(Пер. П. Безобразова Материалы для истории византийской империи, IV.

Не изданная обвинительная речь против патриарха Михаила Килуария // Журнал министерства народного просвещения. ч. 264. 1889.)

На этом выступления обвинителей в нашем историческом "судебном процессе" закончены и по идее должен был бы выступить адвокат обвиняемого Михаила Килуария.

Но он пожелал защитить себя сам. А вот как это он, попытается это сделать мы узнаем из следующей части этой работы...

Часть 4

Византийская версия мифа о "церковном расколе"

Продолжаем наш рассказ о событиях 1054 г., которые были, положены в Православии, в фундамент «церковной легенды» о причинах раскола единой христианской церкви.

В предыдущих частях этой работы, мы привели собственноручное пояснения кардинала Гумберта и мнение византийского императора Исаака I, которое до нас, донес Михаил Псел в своем "обвинительном слове" в отношении смещенного в 1058 г. с патриаршего престола Михаила Кирулария.

Теперь мы в нашем историческом суде, должны предоставить слово и обвиняемому!

И такая возможность у нас есть!

До нас, очевидно волею ПРОВИДЕНИЯ, дошел редкий исторический документ, собственноручное письмо Михаила Кирулария, еще Константинопольского патриарха к Патриарху Антиохии Петру.

Сам документ был опубликован здесь: (http://www.vertograd.ru/2001-09-71/tradition.html)

Давайте вместе и вчитаемся в эти строки.

О них мало кто вспоминает в нынешней РПЦ МП, но их из истории о "расколе" уже выбросить невозможно.

«**Михаила, Святейшего Архиепископа Константинополя Нового Рима**

и Вселенского Патриарха, Кирулария, к Петру, Святейшему Патриарху Феполя, великой Антиохии.

Наша мерность получила письма твоего блаженства и узнала от доставившего их, как хорошо, благодатию Божией, то, что у тебя происходит.

Воздавая благодарность за это, подобающую добродетели, мы молимся о [даровании тебе] жития долгого и беспечального.

В этих письмах говорилось о благоговейном диаконе и императорском клирике Петре, [а именно] о том, что [в ответ] на наши объяснения к твоей святости, с твоей стороны, ему был отправлен сигиллий [официальная грамота с печатью] насчет того места, которое ему было подарено патриархом, твоим предшественником.

И что на другие благодеяния, прежде оказанные твоим совершенством, он не обнаружил благодарности и даже не удостоил твое [совершенство] письма.

И поскольку моя мерность узнала, какую не теперь и не недавно, но изначально ты имел к ней [т. е. моей мерности] пламенную любовь и расположение, и для того, чтобы ты понял не в дурном смысле те письма, которые были посланы от моей мерности относительно некоторых – сего ради она и пишет, и просит.

Вместе с тем я хотел облагодетельствовать через тебя просителей для восхваления и возглашения твоей щедрой и благородной души, которая вместе с тем же оказывается ходатайственной [и] для нас немалого воздаяния, сиречь вхождения и для меня в ее удел.

Диакон же, как он сказал, осудил себя как недостойного тебе писать, и сего ради так и не осмелился написать твоей святости, но не прекращает премного благодарить ее и молиться [о ней] ради беспредельных ее благодеяний и милостей к нему.

И он просит заменить ему сигиллий, по причине мелкости [письма], из-за которой его почти нельзя прочитать. И сия убо о сих.

Некоторое время назад я узнал от пришедших от ветхого Рима о добродетели и благородстве и учености недавно скончавшегося его папы, также и о нашем с ним единомудрии и согласии относительно ставших общеизвестными тамошних соблазнов, касающихся православной веры.

И немало мы ему объяснили в наших письмах с большим смиренномудрием, как ты сам можешь заметить из настоящего послания.

С одной стороны, мы хотели извлечь всяческую пользу от всего этого; с другой стороны, – имея доброе расположение и собственное желание, рассуждали, чтобы позаботился он о помощи нам против франков.

Эти письма были вручены тому вестоносцу, который носит императорские послания. Мы надеялись, что и это, и два [других] письма доставлены тому, кому они посланы, и рассчитывали получить ответ от него, и что этот ответ будет к нам доставлен.

Он же [вестоносец], взяв эти письма и отправившись к самому магистру и дуке Италии Аргиру, приступив к нему коварным образом, те письма, которые через гонцов он должен был отослать папе, вручил ему.

Магистр же, как мы достоверно узнали, нисколько не оставляя своей религии и двуличия, но всегда замышляя противное императорскому и ромейскому [букв.: противное… Романии [= Римскому царству] (th'"JRwmaniva], не позаботился и в этом отступить от обыкновения, но те номисмы [крупная денежная единица], которые вестоносец имел от императора, он взял, дабы целиком употребить для своей корысти.

Он покушался на эти деньги, как и на посланные ранее, заботясь о строительстве своих собственных крепостей.

Вот какую, как мы сказали, он подготовил хитрость. Призвал же он некоторых, которым, как водится, доверял более, чем другим.

Один из них, который был некогда епископом в Амальфи, как мы слышали, позднее изгнанный из этой церкви по справедливой причине, уже целых пять лет находился в преследовании.

Другой же, носящий только имя архиепископа, однако, вовсе пуст в отношении дела; ибо он нигде не обретался архиереем.

Третья же личность вздумала присвоить себе звание канцеллярия, по причине своей превосходящей злокозненности и лукавства, чтобы тем самым он мог быть почтен ромейским достоинством и, таким образом, хитростью получить через это власть и, как сказал некто, без боя взять стены.

И сняв печать с моих писем и прочитав то, что в них содержится, он составил от лица папы другие [письма] и отослал нам.

Снабдив ими вышеупомянутых [людей], он убедил несчастных – о лукавствие и обман! -отправиться в Великий град и представить нам эти самые [письма].

Они же, войдя в царствующий [град], первее предстали пред державным и святым нашим императором с суровым и надменным видом, помышлениями и поступью.

Затем, когда они пришли к нашей мерности, – кто бы мог сказать, с каким высокомерием, хвастовством и дерзостью это было сделано, – они не обратились ко мне ни с какой приветственной речью, нимало не склонили свои главы, не сделали обычного поклона ни нам, ни пред восседающими за нами в секрете [название покоя] митрополитами, но, приняв приглашение сесть, показали тем самым свою собственную гордость.

Как мне не назвать это величайшим безумием?

Однако, они вовсе не смирились даже пред императорским местом и величием, но возвысили себя еще более, воображая [о себе] выше своей [меры], [под тем предлогом, что] они входят в императорские [покои] с крестом и скиптром.

Однако, ничего из этого, разумеется, не добившись, они вручили нам запечатанное послание и немедленно удалились

Взяв же оное и приступив к снятию печати и [перед этим ее] тщательно осмотрев, моя мерность обнаружила, что печать подделана, а писание – исполнено обмана и хитрости.

Ибо оказалось, что они точь-в-точь такие же, какие Аргир, находясь в Великом граде, часто приносил моей мерности, а более всего – об опресноках.

Из-за них он был уже не раз, но дважды и трижды и четырежды отгнан от божественного и извержен нами от общения и причащения.

Вот копия нашего послания к папе, а также и того, которое якобы от папы было нам доставлено преступниками и переведено на язык

Греции, – твоему блаженству мы их выслали, дабы узнал [и] ты, что мы написали ему, а что выяснилось через врученное нам письмо, чтобы отсюда ты ясно понял, что мы не простые предположения предполагали, а представили саму обнаженную истину.

Впрочем, это происшествие было яснейшим образом раскрыто архиепископом Траны и синкеллом того места, когда тот явился к нам и разъяснил весь истинный смысл [дела], что я и рассказал державному и святому нашему императору.

Дошел же до нас слух, что твое совершенство возносит [имя] названного папы в священных диптихах, и так же [поступают патриархи] Александрийский и Иерусалимский.

И я не думаю, чтобы твоя много превосходящая прочих добродетель [допустила бы] столь [великое] неведение, чтобы по неведению делать это.

Ведь ты знаешь, что со времен святого Вселенского Шестого Собора возношение в священных диптихах наших святых церквей [имени] папы было пресечено по той причине, что тогдашний папа Римский Вигилий не отвечал этому Собору и не анафематствовал написанное Феодоритом против правой веры и двенадцати глав святого Кирилла, еще же и послание Ивы.

И с тех пор доныне папа отсечен от нашей святейшей и соборной Церкви. По этой причине мне все это показалось невероятным.

И не столько [я удивился] тем [патриархам], сколько [тебе – по причине] твоей многоучености и исключительного благоразумия.

И не только это [мы услышали], но и то, что два вышеназванных архиерея не только принимают ядущих опресноки, но, бывает, и сами на опресноках совершают божественное тайноводство.

И мы, никого, не имея под рукой, через кого могли бы вопросить их об этом, и не имея никого другого, кому бы доверяли в этих вещах, возлагаем все расследование на твою святость. Чтобы ты, тщательно разузнав это дело, изложил его нашей мерности. И о таковых убо сице.

В наши руки была также передана светлейшим проэдром [правителем] и дукой Антиохии Склиром копия твоего письма к [епископу] Грады, или Аквилеи.

Прочитав его, мы обнаружили много обвинений против одних только опресноков, а об остальных римских заблуждениях, гораздо худших этого, – ничего.

Что с того, что он написал твоей святости, что о таковых [обвинениях] ему писала моя мерность. Но ни об одном из них я никогда не объяснял ни самому папе, никому-либо из его епископов, если не считать того письма, копию которого мы высылаем тебе. Но, как выясняется, все из этих писем и дел является ложью и обманом.

Но тебе хорошо известно, что римляне поражают не только одним этим копьем – опресноками, -но многими и различными, из-за чего я и обратился к этим вопросам как к необходимым.

И то, что они совершают, иудействующе, составляет следующее.

Уже сами опресноки вменяются им в заблуждение, и то, что они едят удавленину, и что бреются, и что соблюдают субботы, и что скверноядят, и что монахи ядят мясо и свиной тук и всю кожу вплоть до мяса [т. е. сало], и что в первую седмицу постов и в мясопуст одинаково совершают масленницу [или одинаково ядят сыр], и что ядят мясо в среду, а в пятницу ядят сыр и яица, в субботу же постятся весь день.

Помимо же этого и уже наряду с такими и подобными [нарушениями], они сотворили прибавку ко святому Символу, рассуждая злостно и опасно.

Звучит же она так: "И в Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже от Отца и Сына исходящаго", и в божественном тайноводстве они произносят "Един свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца, чрез Духа Святаго".

К тому же, они еще запрещают брак иереев, то есть имеющих жен не допускают до священнического достоинства, но желают посвящать безбрачных. И двоюродные братья женятся на

двоюродных сестрах. И на литургии во время причастия один из служащих, поядая опресноки, лобызает остальных.

И епископы носят на руках перстни, будто бы берут свои церкви в жены, и говорят, что носят обручальные кольца. И, выходя на сражения, пятнают свои руки кровью, и против себя возбуждают души, и сами возбуждаются.

Как некоторые нас уверяли, они, совершая божественное крещение, крестят крещаемых во едино погружение, призывая имя Отца и Сына и Святаго Духа и, при том, уста крещаемых наполняя солью.

Худо же понимают и апостольское оное речение, глаголющее: Мал квас все смешение, квасит (zumoi') (1 Кор. 5, 6; Гал. 5, 9), – которое написано у них так: Мал квас все смешение тлит (fqeivrei), – пытаясь предлог малого этого слова обратить в квас, квасной хлеб վземлющий (ai[rousan) [игра слов: поднимающий (хлеб) и вземлющий, или убирающий долой].

И не поклоняются они мощам святых, а некоторые из них – даже и святым иконам. И не причисляют к другим святым наших святых и великих Отцев и учителей и святителей – сиречь, Богослова Григория, Великого Василия и божественного Златоуста, – а то и вовсе отвергают их учение.

И приводят каких-то других, которых затруднительно [даже] отчасти причислить [к святым]. И, [если] они таким вот образом живут и в таких обычаях воспитаны, [неужели еще] полагают, будто они вполне счиняются части православных со благосмыслящими?

Я думаю, что никак. Те же, кто, быть может, сочтет их разумеющими право, обретутся являющимися от части их. Ибо мы никогда не совершим самоубийства подобным единомыслием и единодушием с ними.

Не настолько мы сумасшедшие или иступившие из ума.

Это все мы рассказали мимоходом, чтобы твое совершенство имело понятие о том, что ими совершается, и не думало, будто они

заблуждаются относительно одних только опресноков, как мы и сами считали до настоящего времени.

Но я изучил и эти их недостатки, которые достойны быть сопричислены к тем. Самое же тяжелое из всех и непростительное и в высшей степени обличающее их безумие есть сие: они говорят, что не собираются ни учиться, ни обсуждать – они это постигли, – но паче пытаются учить и подчинить нас своим догматам, и все это с чрезвычайным насилием и бесстыдством. Господь да сохранит блаженство твое на обхождения многих лет, молящегося о нас".

Вот такое оправдание своих действий в отношении папских легатов поведал для истории Михаил Кирулария!

И мы видим, что он действовал сознательно и целеустремленно!

И, что он действительно отлучил Римского Папу от Церкви!!

А не только кардинала Гумберта и двух его товарищей как нас в этом пытаются уверить поздние историки чтобы «замять» это скандал так сказать «задним числом» ...

И тут уместно задаться, владея всей необходимой информацией и выслушав все стороны, правомерным вопросом:

Можно ли верить Михаилу Кируларию?

Ответ тоже будет однозначным.

Верить никак нельзя!!!

Потому, что вся его жизнь и деятельность, показывает нам, что он не является благочестивым священником, борющимся за чистоту христианской религии, и поэтому по праву занимающий самый престижный и авторитетный в Восточной (православной) христианской церкви – пост Константинопольского патриарха!

А есть хитрый, прожжённый политикан, запятнавший себя как убийца, гробокопатель и еретик стремящийся стать Тираном путем захвата поста (трона) Византийского императора, но при этом оставив за собой и пост Константинопольского патриарха!!!

Как об этом точно и документально доказал византийский писатель Михаил Псел.

Так же не вызывает сомнения, что Михаил Кирулария за свои деяния был законно отлучен от церкви, Римским папой Львом IX, как пусть и формальным, но все-таки Главой всемирной христианской церкви.

А дальнейшие события в жизни М. Кирулария только подтвердили выдвинутые против него обвинения! Ибо он, в скорее византийским императором Исааком II, за стремления к "тирании" он был смешен с поста, арестован и отправлен в ссылку на период подготовки над ним суда.

И тут не играет роли тот факт, что к моменту вручения анафемы Михаилу Кируларию сам Лев IX умер. Об этом факте его легатом не было известно, и они выполняли только объявленную им в Риме его волю!

Что они и сделали по всем правилам церковного канона. Приемник Лева IX Римский папа Виктор II принявший дера в Ватикане не отменил его решения.

Для объективности следует добавить, что не один Михаил Кирулария вынашивал заветную идею о совмещении поста императора и верховного главы церкви!

Через примерно 700 лет от 1054 г. такой же "истинно православный» свершил то, к чему стремился Михаилу Кируларий.

Вот тут если взять к примеру тоже Московское царство, то там некий «монах Филарет» сумел самоуправно захватить пост Патриарха РПЦ (1619 г.) и далее при своей жизни оттеснил от управления государством – царя Михаила Романова в итоге стал одновременно и Московским Патриархом, и Государем всея Руси!!!

Затем уже при правлении нового московского царя Алексея Романова еще один московский патриарх Никон пытался и даже почти достиг такого же положения, как и его предшественник Филарет! И тут, только внезапная смерть Никона прервала дальнейшую реализацию этого плана.

Последующие Московские патриархи вели себя «более скромно» чем Никон, очевидно памятуя о его печальной судьбе, но тем не

менее следующий московский из династии Романовых – Петр Первый принял кардинальные превентивные меры для предотвращения подобных попытке узурпации Верховной власти со стороны высшего руководителя РПЦ!

Он упразднил должность Патриарха в РПЦ и сам стал главой Православной церкви!

Так в Московии и родилось "САМОДЕРЖАВИЕ"!

Но наш рассказ на этом не заканчивается.

Ибо когда мы уже разобрались с Михаилом Кируларием то теперь нам необходимо найти ответ и на вот этот важный вопрос:

"С какого момента времени вопрос о "расколе" между западной "латинской" и восточной "греческой" христианской церквями из области теоретических споров (и под ковёрной политической борьбой между Папой и Константинопольским патриархом) перерос в практический "раскол"?

И тут со значительной долей вероятности можно утверждать, что большинство наших соотечественников, относящих себя к православной культурно-исторической традиции, в ответ на вопрос о том, что же произошло в 1054 году в Константинополе, воспроизведут один из нескольких мифов, имеющих к реальной истории весьма условное отношение.

Миф №1

В 1054 году Римская Церковь наложила анафему на Восточную Церковь

Действительно, многие искренне полагают, что в 1054 году легаты Римского папы наложили анафему на Восточную Церковь. Однако, это не так. Внимательный читатель, ознакомившись с отчетом кардинала уже в этом убедился.

И мы знаем, что в 1054 году легаты папы Римского Льва IX прибыли в Константинополь вовсе не для того, чтобы осуждать Восточную Церковь.

В первую очередь им было поручено обсудить с Константинопольским патриархом Михаилом Керуларием проблему

канонической юрисдикции над Южной Италией (провинциями Калабрия и Апулия).

Здесь большинство населения составляли греки, которые традиционно входили в юрисдикцию Константинопольского патриарха. Однако в результате норманнского завоевания 1040-х годов эти провинции оказались переподчиненными Римскому папе.

Вслед за этим в Апулии и Калабрии начались попытки вытеснения восточного обряда и замены его латинским богослужением. Все это, конечно же, вызвало недовольство в Византии. В качестве ответной меры патриарх Михаил предписал латинским храмам в Константинополе перейти на восточный обряд.

После отказа выполнить это требование латинские церкви были закрыты.

Это столкновение привело к активизации инспирированных самим патриархом Михаилом Кируларием в Византии антилатинских настроений.

Именно тогда Охридский архиепископ Лев написал жесткий антилатинский трактат, который лишь подлил масла в огонь.

Но мы знаем, что он был сожжён в 1054 г. в Константинополе в присутствии римских легатов, византийского императора и других высших чинов восточной церкви, как еретический!

К сожалению все дальнейшие события в Константинополе развивались самым неблагоприятным образом. Ибо тут кардинал Гумберт, который был чрезвычайно сильной и властной личностью, столкнулся в Византии с не менее властной фигурой – Патриархом Михаилом Келуарием.

В результате возможность конструктивного диалога была упущена.

А далее в субботу 16 июля 1054 года перед началом литургии легаты вошли в собор святой Софии, проследовали в алтарь и положили на престол буллу, в которой говорилось об исключении из церковного общения с Римом патриарха Михаила, архиепископа Льва Охридского и патриаршего канцлера Константина.

В булле содержалось около десятка обвинений в адрес Михаила Керулария.

Так кардинал Гумберт утверждал, что Келуарий незаконно занял Патриарший престол, обвинял его в понуждении к оскоплению, в перекрещивании латинян, в разрешении священникам вступать в брак, в отказе от причастия бритым мужчинам и, наконец, в исключении Filioque из Символа веры.

Сегодня вполне очевидно, что эти обвинения, касались исключительно личности патриарха Михаила!

Вывод очевиден: осуждение, провозглашенное в булле, касалось лишь Михаила Келуария и двух его союзников

Но оно не касалось Константинопольского Патриархата в целом!

Так, что названный миф явно не соответствует действительности.

Миф №2

В 1054 году Константинопольский патриарх наложил анафему на Римскую Церковь

Это еще одно явное заблуждение. 24 июля 1054 года патриарх Михаил Керуларий созвал в Константинополе Синод.

На нем обсуждалась ситуация, сложившаяся после издания Гумбертом буллы. Синод назвал легатов самозванцами, не имеющими законных полномочий, а их действия признал неканоническими.

Основанием для такого заключения послужило (мнимое) сомнение в подлинности писем, которые легаты привезли от папы.

В Константинополе полагали, что Гумберт по пути в Византию встретился с командующим императорскими войсками в Италии лангобардом Аргиром.

Во время этой встречи папские письма якобы были вскрыты и переписаны.

Проверить обоснованность этого обвинения сегодня уже не представляется возможным. Важно другое. Синод, созванный в Константинополе, назвал виновником всей этой враждебной по отношению к Византии акции именно Аргира.

Так что 24 июля патриарх Михаил Керуларий и созванный им Синод провозгласили анафему лишь легатам (как самозванцам) и Аргиру (как виновнику подлога).

Римская Церковь как таковая в постановлениях Синода не осуждалась. Также не осуждался и папа Лев IX.

Миф №3

В 1054 году было прекращено молитвенное общение между Восточной и Западной Церквами

Строго говоря, 1054 год нельзя считать моментом начала раскола ни с канонической, ни с конкретно исторической точки зрения.

Дело в том, что прекращение молитвенного общения между Римом и Константинополем произошло еще до 1054 года.

Принято считать, что в 1009 году, когда избранный на Римский престол папа Сергий IV (1009-1012) прислал в Константинополь свое известительное послание, содержавшее Символ веры с Filioque, в Византии было принято решение не поминать Римских пап за богослужением.

С канонической точки зрения это и означает фактическое начало раскола. Так что прекращение молитвенного общения между Римом и Константинополем началось за несколько десятилетий до 1054 года.

И тут если же внимательно посмотреть на развитие событий после 1054 года, то станет очевидно, что «помрачение» отношений между Римом и Константинополем вовсе не означало полного разрыва между Западной и Восточной Церквами.

Во-первых, другие Поместные Церкви достаточно сдержанно отнеслись к суровым антизападным мерам Михаила Керулария, а во-вторых, в целом ряде регионов молитвенное общение между двумя Церквами все еще сохранялось.

Еще полвека назад известный английский византинист лорд Стивен Рансимэн в своей классической монографии "Восточная схизма" (Runciman S. The Eastern Schism. Oxford, 1955.) убедительно показал, что церковный раскол между двумя частями Вселенской

Церкви стал реальностью лишь тогда, когда на одной территории стали сосуществовать административные структуры двух Церквей, не признающие друг друга.

С этой точки зрения раскол в разных Поместных Церквах оформился в разное время.

Лишь когда на территории Восточных Патриархатов при поддержке крестоносцев в противовес греческой появилась латинская иерархия, раскол стал свершившимся фактом!

И потому можно с уверенностью сказать, что окончательно схизма вошла в церковную жизнь лишь после взятия крестоносцами Константинополя (в 1204 году) и учреждения здесь Латинского Патриархата.

Так, что окончательное разобщение между Восточной и Западной Церквами произошло не ранее, чем через полтора столетия после событий 1054 года.

Наверное, современники событий полагали, что между Римом и Константинополем произошло очередное охлаждение, которое в скором времени будет преодолено.

Но первый шаг к сближению двух христианских церквей произошел только 7 декабря 1965 года, то есть почти более чем 900 лет, когда одновременно в Риме и Стамбуле папа Павел VI и патриарх Афинагор I заявили о денонсировании анафем 1054 года.

С тех пор ведется Православно – Католический богословский диалог, а в официальных контактах Православная и Католическая Церкви именуют друг друга "Церквами-Сестрами", хотя, конечно же, отмена анафем вовсе не означала реального преодоления раскола.

Но тут надо отметить, что диалог ведется, но в этом диалоге не принимает участие РПЦ МП!

Для ее нынешних и бывших иерархов, по-прежнему остается в силе произнесённые "анафемы" 1054 г.

А как же мол иначе может быть?

Ведь Второй Рим Константинополь пал, а Москва Третий Рим стоит!

И тут, мол без нашего таки согласия, кто там в Константинополе, взял и отменил анафему Михаила Кирулария?

Так мол дело не пойдет…

Так, что на сегодня мы можем наблюдать достаточно парадоксальную ситуацию, суть которой можно описать следующим образом.

Как историческая наука, так и действующее церковное законодательство римо-католической и восточной христианской (православной) церкви с центром в Стамбуле (Константинополе) полностью отбросили прежние подходы к объяснению событий 1054 года.

Анафемы, провозглашенные более тысячи лет назад, уже не имеют силы.

Однако обыденное сознание особенно среди прихожан РПЦ МП и их нынешнего главы Патриарха Кирилла по-прежнему сфокусировано на цифре "1054"!!!

Пожалуй, это свидетельствует лишь о том, что РПЦ МП никогда не вступит на дорогу примирения и сближения с Католической церковью, ведь такое соглашение есть подрыв главной геополитической идее России таки наконец стать новой мировой империей – Третьим Римом!

Часть 5

Установление Патриархии в Московском царстве

Разобравшись в общих чертах с событиями 1054 г. в Константинополе названых в истории христианской религии в последствии «Великим расколом» и его дальнейшим влиянии на Русскую православную церковь, (административный центр управления которой к 1580 году, переместился в город Москву), мы теперь должны разобраться и с очень загадочной историей «установления» в Московском царстве –особой формы церковного устройства: «ПАТРИАРХИИ»!

Но вначале опять для нас будет важная теоретическая часть, поскольку вы уважаемый читатель в рамках программы по истории России в средней школе никогда не сталкивался этими вопросами.

И в связи с чем вам уважаемый читатель нам вначале нужно будет выяснит два вопроса:

Что такое Патриархия? и Кто такой Патриарх в Восточной (православной) христианской церкви?

А само понятие – ПАТРИАРХИЯ, -и, и ПАТРИАРХИЯ, -и, жен. Церковная административно-территориальная единица, управляемая патриархом (во 2 знач.).

В общем понимании: Патриарх (др.-греч. от– отец; – господство, начало, власть) – старейшина рода, глава и основоположник чего-либо.

В религии под Патриархом понимают:

Библейский патриарх – персонаж Библии: Адам (прожил 930 лет); Енох (365 лет); Ной (950 лет) и др.

Патриарх в иудаизме – один из праотцов еврейского народа: Авраам (прожил 175 лет), Исаак (180 лет), Иаков (147 лет), Иосиф (110 лет) и др.

Патриарх в христианстве – ветхозаветный святой, почитаемый церковью как исполнитель воли Божией до новозаветной эпохи.

Патриарх как (церковный сан) – высший иерарх некоторых христианских церквей:

Патриарх Московский и всея Руси;

Константинопольский патриархи;

Александрийский патриарх;

Антиохийский патриарх;

Иерусалимский патриарх.

Патриарх (греч. от греч. – «отец» и – «господство, начало, власть») – титул епископа-предстоятеля автокефальной православной Церкви в ряде Поместных Церквей.

Исторически, до Великого раскола», этот титул присваивался шести епископам Вселенской Церкви (Римскому, Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому, Иерусалимскому и Болгарскому), которые обладали правами высшей церковно-правительственной юрисдикции в возглавляемых ими церквах.

В любой автокефальной церкви Патриарх избирается Поместным собором или Архиерейским собором.

В тоже время в «Ветхом завете» рассказывается о десяти допотопных патриархах – это Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех и Ной (Быт. 5:1-32).

После потопа и до дарования Моисею закона патриархами были Авраам, Исаак и Иаков. Сыновья Иакова также называются двенадцатью патриархами. Во всех данных случаях значение слова патриарх имеет не религиозный, а родовой характер, то есть означает прародителей.

В период между заветами и новозаветное время титул Патриарха носили председатели Синедриона.

В ранней христианской церкви во главе церкви стоял лишь Епископ.

Титул Патриарха распространяется с V века, – его получают епископы, главенствующие над митрополитами.

Сам же термин ПАТРИАРХ впервые фигурирует в документах IV Вселенского Собора(451 год).

А уже к IX веку в Византии сложилось учение о Пентархии.

Согласно которому в Церкви может быть лишь пять Патриархов. Рассуждения о Пентархии проникли и в русскую Кормчую Книгу (Гл. 40) из Синопсиса Стефана Ефесского чрез Кормчую св. Саввы.

После Раскола 1054 года титул Патриарха закрепился преимущественно за Предстоятелями Восточной Церкви.

Полная титулатура Римского епископа до 2006 года включала среди прочих титул «Патриарх Запада».

В православии сан и звание Патриарха не имеет значения иной, высшей степени священства, нежели вообще епископская, хотя в Москве в XVII веке такой взгляд был весьма распространён.

Просто Патриарх – это главнейший епископ, первоиерарх в автокефальной церкви.

На Востоке

В Византийской империи Церковь возглавляли четыре Патриарха: епископы Константинополя Александрии, Антиохии и Иерусалима.

С возникновением самостоятельных славянских государств (Болгария, Сербия) и обретением автокефалии их Церквами во главе их также становились Патриархи.

Патриарх Московский и всея Руси

Святейший Патриарх Московский и всея? Руси? – титул предстоятеля Русской православной церкви.

В разные годы использовались разные вариации титула:

«Патриарх Московский и всея Русии»,

«Патриарх Московский и всея России»,

«Патриарх Московский и всея великия и малыя и белыя России» и другие.

Современная форма, «Патриарх Московский и всея Руси», использовалась в древности и используется современными историками для обозначения всех патриархов, при избрании на

патриарший престол митрополита Сергия (Страгородского) в 1943 году стала официальным титулом.

Являясь правящим архиереем Московской епархии, состоящей из города Москвы, Патриарх Московский и всея Руси кроме того, в соответствии с уставом РПЦ, обладает рядом общецерковных полномочий в рамках поместной Русской православной церкви.

Патриаршество учреждено в Москве в 1589 году: первым патриархом стал Иов. Упразднено в 1721 году; восстановлено 28 октября (10 ноября) 1917 года решением Всероссийского поместного собора.

Учреждение Московского патриархата

Патриаршее достоинство было присвоено московскому митрополиту Иову лично Вселенским Патриархом Иеремией II в мае 1589 года (Иеремия как и многие другие восточные Патриархи прибыл в Москву для сбора финансовой помощи прибыл 13 июля 1588 года,. после чего последовали сложные переговоры с московским правительством, во время которых Иеремия фактически пребывал под домашним арестом!);

Грамота Константинопольского собора об основании Московского патриархата, май 1590 года. Но московские власти в лице царя Федора Иоанновича и боярина Б.Годунова согласились помочь деньгами исключительно после того, как Константинопольский Патриарх даст РПЦ установит в РПЦ – Патриархию!

Но все эти единоличные действия Патриарха Иеремии в Москве вызвали негативную реакцию на православном Востоке! Так крайне резко возражал против них, оспаривая их законность, авторитетный канонист и богослов Мелетий Пигас, ставший в 1590 году (после собора в Константинополе) ставший Александрийским Патриархом.

Он был убеждён, что действия Иеремии в Москве были обусловлены насилием и хитростью со стороны русских. Не выпускавших Иеремию из Москвы до тех пор, пока он не согласился на их условия!

Но тем не менее в Москве проигнорировали все протесты и продолжили «гунуть свою линию».

Так уже Уложенной грамоте 1589 года, в частности, декларировалась известная по более ранним источникам концепция Москвы (точнее, «Российского царствия») как «Третьего Рима»: «<...> Великое Российское царствие, Третей Рим, благочестием всех превзыде».

Но и тут был допущены большой стратегический промах!

Ибо как показали графологические исследования конца XX века, значительная часть подписей иерархов (кроме самого патриарха Иеремии II) на Грамоте 1590 года была поддельной (из 105 подписей участников Собора не менее 70 не подлинны: выполнены не указанными в этих подписях иерархами)!

Что по сути нивелирует этот «правоустанавливающий документ», делая его «ничтожным» с юридической точки зрения! Сводя суть «документа» к обычной «московской фальшивке» и тем самым только подтверждает обвинения в том что Патриаршество в РПЦ было получено путем угроз, подкупа и прямой фальсификации документов подтверждающих это право!

В защиту Патриарха Иеремию могу только сказать, что он все таки не удовлетворил желание московского правительства состоящее в том, чтобы Московский Патриарх занял третье, после Вселенского и Александрийского Патриархов, место в Диптихе.

И с тех пор Московский Патриарх занимает пятое место в диптихе.

Ну, а теперь закончив вступительную часть, давайте мы и разберёмся с личностью первого из Московских Патриархов! Чтобы так сказать, посмотреть на русскую историю через призму его биографии!

Первый Патриарх Московский Иов

Патриарх И?ов (в миру Иван (Иоанн); ок. 1525 – 19 (29) июня 1607) (1589—1605).

Канонизирован в лике святителей на Архиерейском соборе Русской православной церкви 9 октября 1989 года.

Родился около 1525 года в Старице в семье посадских людей. По сведениям архива, Старицкого духовного правления, матерью будущего патриарха была посадская жена, в иночестве Пелагея, урождённая Леняева.

Обучался в школе при Старицком Успенском монастыре, где в 1556 году под влиянием архимандрита Германа принял монашеский постриг с именем Иов в честь Иова Многострадального.

В обители Иов был духовно «воспитан и грамоте, всему благочинию и страху Божию добре обучен».

Впоследствии стал игуменом (с 1566 по 1571 год) Старицкого Успенского монастыря.

Так как Старица была одним из центров опричнины, то он там и привлёк внимание Ивана Грозного, в результате чего сумел понравится царю и был избран настоятелем монастыря в сане архимандрита!

В дальнейшем он тоже находился под опекой царя и входил в ближний круг его «советтников»! Так в 1571 году его перевели в Москву на ту же должность в Симонов монастырь.

В 1575 году стал архимандритом царского Новоспасского монастыря в Москве.

С 1581 года он уже епископ Коломенский!

А через 5 лет был назначен архиепископом Ростовским!

С середины 1580-х годов стал близким сподвижником царя Бориса Годунова и при его содействии собором епископов в 1586 году возведён в митрополиты Московские (1586 год)!

А через три года и 26 января (5 февраля) 1589 года поставлен находившимся в Москве константинопольским патриархом Иеремией II в первые Патриархи Московские!

В дальнейшем поддерживал политику Бориса.

Из важных церковных событий его патриаршества – канонизация Василия Блаженного и Иосифа Волоцкого, распространение христианства в Поволжье, покорённом при Иване Грозном, и в Сибири, присоединённой как раз в годы правления Бориса Годунова.

Возросло печатание богослужебных книг; по просьбе грузинского царя Александра Иовом в Грузию были направлены «для исправления православной веры учительные люди».

Но внезапная смерть царя Б. Годунова в 1605 году означали и падение Иова.

Однако тут Патриарх Иов проявил свой крутой характер!

Закалённый в общении с И. Грозным и отказался признать самозванца Лжедмитрия Первого сыном Ивана Грозного и потребовал от москвичей верности сыну Б. Годунова– царевичу Фёдору Борисовичу!

А сам же Лжедмитрий Первый и его сторонники, «которые государю изменили, а тому вору и богоотступнику последуют и именуют его князем Дмитрием», публично были патриархом Иовом были преданы патриархом анафеме.

Одной из причин непринятия Лжедмитрия Первого было то, что сам патриарх Иов прекрасно знал, что это не спасшийся чудом царевич Дмитрий, а его бывший личный секретарь иеромонах Григорий Отрепьев!

Сам патриарх Иов в своих грамотах называл Лжедмитрия «расстрига, ведомый вор, в мире звали его Юшком Богданов сын Отрепьев, жил у Романовых во дворе и заворовался. ...да и у меня, Иова Патриарха, во дворе для книжного письма побыл во дьяконах же.

А после того сбежал с Москвы в Литву».

Тем не менее москвичи в отличии от Иова «поверили Лжедмитрию Первому» и правдивого Патриарха Иова решением собора епископов быстро сместили с кафедры и он чтобы не буянил и не болтал лишнего заточили его в монастырь, в его родной Старице!

Причем самого Иова арестовали за богослужением в Успенском соборе Кремля, сорвали с него патриаршье облачение и как простого монаха отправили в изгнание.

Причем содержатся опальный Патриарх в особо строгих условиях? Приставам, охранявшим Иова в монастыре прямо предписывалось – содержать «во озлоблении скорбнем».

После изгнания Иова церковный собор избрал новым Московским Патриархом грека Игнатия, примкнувшего к сторонникам Лжедмитрия Первого.

Однако смена московских Патриархов не была законной: святитель Иов не был ни низложен, ни тем более лишён сана!

Так что в Московском царстве формально было два патриарха: опальный Иов и ново поставленный Игнатий!

Что же касается Иова то он в Старице Иов прожил ещё два года и умер в 1607 году.

А вот перед смертью, будучи реабилитированным при царствовании Василия Шуйского, посетил Москву, но по здоровью (совершенно ослеп) отказался от возвращения на патриарший престол и вернулся в Старицу, где скончался 19 (29) июня и был похоронен в Старицком Успенском монастыре.

Канонизация и почитание

В 1652 году при патриархе Иосифе (1642—1652) нетленные и благоуханные мощи святителя Иова были перенесены в Успенский собор Московского Кремля и положены около гробницы патриарха Иоасафа (1634—1640).

По свидетельствам верующих, от мощей святителя Иова происходили исцеления

Омофор патриарха, Музеи Московского Кремля

Но вот для всероссийского почитания патриарх Иов был канонизован в лике святителей на Архиерейском соборе Русской православной церкви только в 1989 году! когда вновь восстановленной РПЦ МП срочно понадобились « новые святые» мученики!

В октябре 2012 года канонизирован Русской православной старообрядческой церковью на освященном соборе

Памятник Святителю Иову в Свято-Успенском монастыре (Старица)

Патриарха Иова сменил Патриарх Игнатий!

О втором Патриарх РПЦ Игнатий известно, что он был избран и поставлен на Архиерейском соборе в 1605 году Патриархом Московским и всея Руси при царе Лжедмитрии I.

Но родился Игнатий не в Московском царстве а не позднее 1560 года, возможно, на острове Кипр, тогда под властью Венецианской республики.

Был епископом на Кипре (какую именно кафедру занимал – неизвестно), но был вынужден турками оттуда бежать и поселился на некоторое время в Риме.

По свидетельству Арсения Элассонского, изначально он был епископом города Эриссо (у перешейка полуострова Афон, судя по всему, имеется в виду греческий город Лериссос) и Святой горы Афон.

Прибыл в Москву в 1595 году в составе миссии Константинопольского патриархата но после ее отъезда остался жить в России.

И тут он принимал активное участие в политической жизни страны. Так например он принимал участие в коронации на царство Бориса Годунова.

В 1602 году назначен патриархом Иовом митрополитом Рязанским и Муромским.

После смерти Годунова, как и большая часть иерархов Русской церкви, примкнул к сторонникам Лжедмитрия Первого!

Игнатий первый из архиереев в июне 1605 года выехал в Тулу навстречу самозванцу, признал его и приводил к присяге царю «Дмитрию Ивановичу» народ в Туле.

Вместе с Лжедмитрием Первым парадно вступил в Москву, и ему как Патриарху предносили посох и крест.

Лжедмитрий Первый в Кремле

Через четыре дня по вступлении (24 июня), по совету Лжедмитрия был созван Собор

епископов.

Собор возвел Игнатия в патриархи (по свидетельству Арсения Элассонского единогласно) вместо Иова, который согласно составлявшим Собор архиереям, ввиду старости и слепоты не мог управлять паствою.

Иов был сослан в Старицкий монастырь.

30 июня Игнатий разослал окружную грамоту, в которой всем церквам предписывалось петь торжественные молебны о здравии «Димитрия Иоанновича» и его матери инокини Марфы.

Короновал Лжедмитрия I и венчал его с Мариной Мнишек, присоединив её через миропомазание к православию.

После убийства Лжедмитрия Певого и провозглашения царём Василия Шуйского, 26 мая 1606 года, по распоряжению Шуйского, Игнатий НЕЗАКОННО был лишён сана (не только Патриаршего, но и епископского) и заточён в Чудов монастырь как простой монах!

Согласно свидетельству архиепископа Арсения Элассонского, лишение патриаршества Игнатия произошло без какого-либо законного расследования

Так как попытка быстро избрать нового патриарха не увенчалась успехом (Гермоген был избран на Соборе только 3 июля), то сам Василий Шуйский « венчался на царство «митрополитом Исидором 1 июня 1606 года вообще без Патриарха.

На этом же Соборе был признан виновным Игнатий, единственным обвинением в его адрес на Соборе было отсутствие «священных рукоположений» при интронизации.

Успенский Б. А. и М. Желтов объясняют это обвинение следующим образом: на Руси с середины XV века до середины XVII века существовала традиция, согласно которой, если епископа возводили в митрополиты или патриархи, то над ним совершали повторную

архиерейскую хиротонию, богословски и канонически неоправданную.

Отсутствие повторной хиротонии и есть отсутствие «священных рукоположений» в формулировке Собора 1606 года.

В сочинении «Известие о начале патриаршества в России», составленном при патриархе Филарете, изданном в 1619 году, в качестве причины низвержения указана: «потому, что он был поставлен «от неправедного царя».

Но это будет потом, а пока события развивались следующим образом. Сменивший Игнатия -Патриарх Гермоген недолго был у власти.

И вскоре тоже был снят с должности и в 1611 году в тот же Чудов монастырь.

После чего Игнатий, лишенный Собором патриаршего и епископского сана, был освобождён при Семибоярщине, возвращен на Патриарший престол и действовал вместе с боярами, сторонниками Владислава IV.

В частности, как Патриарх совершил литургию в день Пасхи (24 марта 1611 года) в Кремле.

Но когда из Москвы уходили поляки то вместе с ними столицу покинул и Патриарх Игнатий, намереваясь отправиться к великому королю Сигизмунду III в Речь Посполитую.

Близ Смоленска Игнатий был задержан польскими жолнерами, которые доставили его в ставку короля Сигизмунда III.

Далее Патриарх Игнатий поселился в Троицком монастыре в Вильно, находившемся тогда во власти униатов.

Архимандрит Иосиф Вельямин Рутский убеждал Игнатия принять Унию, давая ему читать книги на греческом языке.

После чего сам Патриарх Игнатий написал письмо Римскому папе, в котором выразил готовность повиноваться Понтифику, но решено было сохранять это в тайне.

В депеше папского нунция от 8 августа 1612 года речь идёт о направлении папой надежных людей, которых в дальнейшем

Игнатий поставил бы архиереями и которые могли бы организовать семинарию для обучения молодежи в духе униатства.

6 ноября 1612 года Сигизмунд III прибыл в пределы Руси с сыном своим Владиславом, с войском и многими шляхтичами; вместе с ним прибыл патриарх Игнатий и многие русские бояре. Целью Сигизмунда было коронование сына своего Владислава царем Москвы и всей Руси.

При этом они рассчитывали, что в Москве (в Кремле) еще находится польский гарнизон. Однако, тут произошла не стыковка! Ведь 26 октября 1612 года, поляки оборонявшие Кремль сдались и покинули город, а 27 октября 1612 года так называемое «Второе русской народное ополчение» вступило в столицу.

Сам же Сигизмунд III по причине наличия русских войск отказался от своей затеи штурма Москвы и возвратился в Речь Посполитую, вместе с ним возвратился в Речь Посполитую и патриарх Игнатий!

После возвращения Игнатия в Речь Посполитую, он по мнению российских богословов якобы открыто принял униатство. Но никто из независимых историков этот факт не перепроверял в связи с чем он вызывает сомнении в своей истинности.

Тем не менее Игнатий у Речи Посполитой был как Московский Патриарх в авторитете и в 1615 году король Сигизмунд даже пожаловал на содержание его дворец, принадлежавший витебской архиерейской кафедре.

Далее историками зафиксирован процесс лишения Патриарха Игнатия его чина, проведённый в Москве

Но читатель должен помнить, что вся эта затея против патриарха Игнатия была организована уже новым московским царем Михаилом Романовым с подачи его отца Филарета в то время числившийся Ростовским митрополитом и кроме того получившего от Лжедмитрия Второго и особое звание «Нареченного Патриарха» Московского!

То есть тут мы видим, что в одно и то же время должность Московского Патриарха сразу занимали три человека: Игнатий,

Гермоген и Филарет!!!

О самом Филарета и его пути на вершину власти буде рассказано в следующей части, а тут я только констатирую одни юридические факты:

На Архиерейском соборе, созванном в Москве 16 октября 1620 года под председательством патриарха Филарета, Игнатию было поставлено в вину то, что он не крестил по-православному, а только миропомазал Марину Мнишек, венчал её с Лжедмитрием и допустил их к причащению:

«Патр. Игнатий, угождая еретикам латинской веры, в церковь соборную Пр. Владычицы нашея Богородицы введе еретическия папежския веры Маринку, святым же крещением, совершенным христианского закона, не крестил, но токмо единем св. миром помаза и потом венчал ю с тем росстригою и обоим сим врагом Божиим росстриге и Маринке подаде Пречистое Тело Христово и Св. Кровь Христову пити. Его же Игнатия за таковую вину священноначальницы великие св. церкве российские, яко презревшего правила св. апостол и св. отец, от престола и от святительства, по правилам святым, изринуша.»

– Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви, т. 2

В итоге «Отцы собора подтвердили лишение его патриаршего сана»!

Тем не менее сам Игнатий с этим решением не согласился и до своей смерти в 1640 году в Вильно считал себя Московским Патриархом. После смерти был погребен в Виленском Троицком монастыре. И согласно униатскому преданию, русские, взяв в 1655 г. Вильно, вывезли останки Игнатия в Москву где и перезахоронили среди могил других своих патриархов.

Отношение к Игнатию

В исторических актах и грамотах первой четверти XVII века Игнатий именуется «великим господином патриархом Московским и всея Руси» или просто «патриархом», без обычной прибавки «святейший».

Василий Ульяновский на этом основании считает, что официальные обвинения против Игнатия начал Филарет Романов в 1619 году, когда последний вернулся из польского плена и был крайне враждебно настроен против поляков, католиков, униатов и всех не православных.

Около июля 1619 года было составлено официальное идеологическое произведение «Известие о начале патриаршества на России и о возведении на патриарший престол… Филарета Никитича», в котором Игнатий охарактеризован как «единомыслена… и ни в чем же противящася» Лжедмитрию I; вскоре возникла так называемая «Рукопись Филарета», в которой написано, что Игнатий «поколебася и з Гришею Ростригою соединився».

В грамоте патриарха Иосафа от 14 сентября 1634 года было указано: Игнатия патриарха его же церковь соборная проклинает, так и мы проклинаем.

С этого времени имя Игнатия было исключено из синодиков (списка патриархов) и даже из синодиков Рязано-Муромской епархии как её архиепископа.

Но на этом эта история не закончилась!

Ибо несмотря на все вышеизложенное уже Патриарх Никон «не исключал» Игнатия из списка Московских патриархов.

В палатах Никона, в домовой церкви апостола Филиппа, как свидетельствует Павел Алеппский, среди портретов шести предшественников Никона был и Игнатий (у Алеппского – Герасим).

Никон всегда поминал имя Игнатия в перечне Московских митрополитов и патриархов в Неделю Торжества Православия; после своего лишения сана на Большом Московском соборе и ссылки – опальный Никон писал боярину Зюзину:

«И здесь в Москве невинного Патриарха отставили [т. е. Игнатия], Ермогена возвели при жизни старого: и сколько зла сделалось».

Историк церкви митрополит Макарий (Булгаков) писал: «Достойно замечания, что, низлагая Игнатия, отцы Собора вовсе не упомянули

о том, якобы он был поставлен неправильно и был незаконным архипастырем Русской Церкви, на что всего прежде следовало бы указать при его низложении.

И есть несомненные свидетельства, что Игнатия считали современники Патриархом, а не Лжепатриархом, хотя и признали потом при очередной компании по фальсификации российской истории и еретиком».

Третий Патриарх Московский Гермогенов (Ермоген), в миру Ермолай; ок. 1530 – 17 (27) февраля 1612) – патриарх Московский и всея Руси (1606 – 1612, в заточении с 1 (11) мая 1611), известный церковный общественный деятель эпохи Смутного времени.

Канонизирован Русской Православной Церковью.

Дни празднования священномученику Ермогену: 17 февраля(1 марта) в високосный год или 17 февраля (2 марта) в не високосные годы – преставление, а также 12 (25) мая – прославление в лике святителей.

Родился около 1530 года. Происхождение Гермогена остаётся предметом споров.

Есть мнения, что он из рода Шуйских, либо из Голицыных, либо незнатного происхождения. Возможно, он происходил из Донских казаков.

Ещё подростком ушёл в Казань и поступил в Спасо-Преображенский монастырь, где его религиозные взгляды укрепились.

Первые достоверные известия о Гермогене относятся ко времени его служения священником в Казани в конце 1570-х годов.

В 1580-х годах был священником в Казани при Гостинодворской церкви святителя Николая Чудотворца.

По отзывам современников, священник Ермолай уже тогда был «муж зело премудростью украшенный, в книжном учении изящный и в чистоте жития известный»

В 1579 году совершилось явление чудотворной Казанской иконы Божией Матери. Будучи ещё священником, он, с благословения тогдашнего Казанского архиерея Иеремии, переносил новоявленную икону с места обретения в церковь, где служил священником.

В 1587 году, после смерти жены, имя которой история не сохранила, постригся в монахи в Чудовом монастыре в Москве.

Митрополит Казанский

13 (23) мая 1589 года хиротонисан во епископа и стал первым Казанским митрополитом. 9 (19) января 1591 года святитель Гермоген направил Патриарху Иову письмо, в котором сообщал, что в Казани не совершается особое поминовение православных воинов, жизнь положивших за веру и Отечество под Казанью, и просил установить определенный день памяти воинов.

Одновременно он сообщал о трех мучениках, пострадавших в Казани за веру Христову, из которых один был русский, по имени Иоанн, плененный татарами, а двое других, Стефан и Пётр, новообращенные татары.

Святитель просил разрешения вписать их в синодик, читавшийся в Неделю Православия, и петь им вечную память.

В ответ Патриарх прислал указ от 25 февраля, который предписывал «по всем православным воинам, убитым под Казанью и в пределах казанских, совершать в Казани и по всей Казанской митрополии панихиду в субботний день после Покрова Пресвятой Богородицы и вписать их в большой синодик, читаемый в Неделю Православия». Повелевалось вписать в тот же синодик и трех мучеников казанских, а день их памяти поручалось определить святителю Гермогену.

Святитель объявил патриарший указ по своей епархии, добавив, чтобы по всем церквам и монастырям служили литургии и панихиды по трем казанским мученикам и поминали их на литиях и на литургиях 24 января среднею памятью[5].

Святитель Гермоген сохранял твёрдость в вопросах веры, активно занимался христианизацией татар и других народов бывшего Казанского ханства

Практиковалась и такая мера: новокрещёные народы переселяли в русские слободы, изолируя от общения с мусульманами.

В сентябре 1592 года участвовал в перенесении мощей Казанского архиепископа Германа (Садырева-Полева) из Москвы в свияжский Успенский монастырь.

Около 1594 года в Казани на месте явления Казанской иконы был сооружён каменный храм; тогда им была составлена «Повесть и чудеса Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея явления образа, иже в Казани».

В октябре 1595 года участвовал в открытии мощей святителей Гурия и Варсонофия, обретённых в ходе перестройки собора в казанском Спасо-Преображенском монастыре, и с оставил их первое краткое житие.

Митрополита Гермогена хорошо знали в Москве. Присутствовал он во время избрания на царство Бориса Годунова; участвовал во всенародном молении при Борисе под Новодевичьим монастырем.

В 1595 г. он ездил в Углич для открытия мощей удельного Угличского князя Романа Владимировича.

Лжедмитрий включил его в состав Боярской думы как известного и влиятельного человека.

Но там Гермоген показал себя противником Лжедмитрия: выступил против избрания патриархом Игнатия и потребовал православного крещения Марины Мнишек

Лжедмитрий приказал исключить его из Думы и сослать в Казань.

Пётр Геллер. Патриарх Ермоген отказывается подписывать грамоту о роспуске ополчения. Худож. Кон. XIX – нач XX в.

Приказ выполнить не успели в связи с убийством Лжедмитрия.

Патриаршество

3 (13) июля 1606 года в Москве Собором русских иерархов святитель Гермоген был поставлен Патриархом Московским.

Оставался сторонником Василия Шуйского, поддерживал его в подавлении восстания южных городов, отчаянно противился его свержению.

Был ярым противником семибоярщины, несмотря ни на что, пытался организовать выборы нового царя из русского рода (первым предложил эту должность Михаилу Романову).

Скрепя сердце, согласился признать русским царём Владислава Сигизмундовича при условии его православного крещения и вывода польских войск из России.

После отказа поляков от выполнения этих условий стал писать воззвания к Русскому народу, призывая его на борьбу.

С декабря 1610 года Патриарх, находясь в заключении, рассылал по городам грамоты с призывом к борьбе с польской интервенцией. Благословил оба ополчения, призванные освободить Москву от поляков.

Грамоты, рассылавшиеся Патриархом по городам и селам, побуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов.

Москвичи подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с некоторыми предателями из бояр они насильно свели святого Патриарха Гермогена с Патриаршего престола и заключили в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев.

Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к Патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Святитель твердо отвечал:

«Что вы мне угрожаете?

Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если же останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за Православную веру».

Уже из заточения Гермоген обратился с последним посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей/

17 (27) февраля 1612 года, не дождавшись освобождения Москвы, умер от голода.

Павел Чистяков. «Патриарх Гермоген в темнице отказывается подписать грамоту поляков». 1860. Музей Российской академии художеств, Санкт-Петербург

Отзывы современников свидетельствуют о Патриархе как человеке выдающегося ума и начитанности:

«Государь велика разума и смысла и мудра ума», «чуден зело и многаго разсуждения», «зело премудростию украшен и в книжном учении изящен», «о Божественных словесех присно упражняется и вся книги Ветхаго Закона и Новыя Благодати, и уставы церковныя и правила законныя до конца извыче».

Святитель Гермоген много занимался в монастырских библиотеках, прежде всего в богатейшей библиотеке московского Чудова монастыря, где выписывал из древних рукописей ценнейшие исторические сведения, положенные в основу летописных записей.

В XVII веке «Воскресенскую летопись» называют летописцем патриарха Гермогена.

В сочинениях Предстоятеля Русской церкви и его архипастырских грамотах постоянно встречаются ссылки на Священное Писание и примеры, взятые из истории, что свидетельствует о глубоком знании Слова Божия и начитанности в церковной письменности того времени.

Церковная деятельность характеризовалась внимательным и строгим отношением к богослужению.

При нём были изданы: Евангелие, Минеи месячные за сентябрь (1607), октябрь (1609), ноябрь (1610) и первые двадцать дней декабря, а также напечатан «Большой Верховный устав» в 1610 году.

Патриарх тщательно наблюдал за исправностью текстов.

По его благословению с греческого на русский язык была переведена служба святому апостолу Андрею Первозванному (память 30 ноября (13 декабря)) и восстановлено празднование памяти в Успенском соборе.

Под наблюдением первосвятителя были сделаны новые станки для печатания богослужебных книг и построено новое здание типографии, пострадавшее во время пожара 1611 года, когда Москва была подожжена поляками.

Заботясь о соблюдении благочиния, Гермоген составил «Послание наказательно ко всем людям, паче же священником и диаконом о исправлении церковного пения». «Послание» обличает священнослужителей в неуставном совершении церковных служб: многогласии, а мирян – в неблагоговейном отношении к богослужению.

Среди его сочинений: Сказание о Казанской иконе Божией Матери и служба этой иконе (1594), послание патриарху Иову, содержащее сведения о казанских мучениках (1591), сборник, в котором рассматриваются вопросы богослужения (1598), патриотические грамоты и воззвания, обращённые к русс

кому народу (1606—1613). Патриарх писал к мятежникам:

«Обращаюсь к вам, бывшим православным христианам, всякого чина и возраста.

Вы отпали от Бога, от правды и Апостольской Церкви. Я плачу, помилуйте свои души. Забыли вы обеты Православной веры вашей, в которой родились, крестились, воспитались, возросли.

Посмотрите, как Отечество расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается и вопиет к Богу кровь невинных. На кого вы поднимаете оружие?

Не на Бога ли, сотворившего вас, не на своих ли братьев, не своё ли Отечество разоряете? Заклинаю вас именем Господа Бога, отстаньте от своего начинания пока есть время чтобы не погибнуть.

А мы прием вас кающихся».

Почитание и прославление

В 1652 году его останки, по повелению патриарха Московского Никона перенесены из ветхой гробницы в Чудовом монастыре в Большой Успенский собор.

Его мощи в деревянной гробнице, обитой фиолетовым бархатом, были поставлены в юго-западном углу Успенского собора, где они пребывают и ныне.

Прославлен в лике святых в воскресенье 12 (25) мая 1913 года (год 300-летия Дома Романовых, за несколько дней до прибытия царской семьи в Москву) как священномученик

богослужения в Московском Кремле возглавлял патриарх Антиохийский Григорий IV; присутствовала великая княгиня Елисавета Феодоровна[9].

Император Николай II в тот день возвращался из Берлина в Царское Селои направил на имя обер-прокурора Святейшего синода Владимира Саблера телеграмму из Кошедар:

«Поручаю вам передать святейшему патриарху Григорию <...>, а также всем помолившимся за меня и мою семью в день прославления священномученика Ермогена мою сердечную благодарность. Искренно сожалею, что не мог быть на прославлении».

Первый храм в честь нового святого был освящён митрополитом Макарием (Невским) 13 (26) мая 1913 года – устроен Русским монархическим собранием и Русским монархическим союзом в подземелье Чудова монастыря.

11 и 12 (25) мая 1913 года в Московском Кремле состоялось торжественное открытие и переложение мощей святителя в новую раку, сооружённую иждивением императора Николая II и императрицы Александры Феодоровны, которую поместили под золочёным бронзовым шатром, изготовленным царём Михаилом Фёдоровичем. Торжества возглавил митрополит

Московский Макарий (Невский), присутствовали великая княгиня Елизавета Фёдоровна и обер-прокурор Святейшего синода Саблер.

В 1916 году в № 9 «Богословского вестника» (печатного органа Московской духовной академии) были опубликованы служба и акафистсвятителю Гермогену (автор, предположительно, – протоиерей Илия Гумилевский).

12 (25) мая 2013 года в честь столетия причисления его к лику святых открыт памятник патриарху Гермогену в Александровском саду у стен московского Кремля[13]. Памятник создан коллективом под руководством скульптора Салавата Щербакова и архитектора Игоря Воскресенского.

Часть 6

История о том, как русский монах Филарет захватил верховную власть в Московском царстве?

Следующий частью в нашем исследовании если последовать по традиционному пути были бы вопросы, связанные с появлением в Московии старообрядцев – раскольников, а также возникновения других религиозных ересей в РПЦ!

Но к этой темы мы обязательно подойдем правда уже в последующих частях данной книги.

Патриарх Филарет

А пока сосредоточим наши усилия на выяснения всех обстоятельств, связанных с вопросом захвата в Московском царстве «монахом Филаретом»– «верховной» в светской власти», оформленной на практике, как появления там новой «царской династии Романовых». И первым царем этой династии был родной сын будущего Московского Патриарха Филарета – Михаил Романов!

Ничего подобного до Филарета в древней и средневековой европейской истории не было!

Никогда светская и духовная власть (уже существовавшая в форме государственной религии) не сосредотачивались в одних руках!

Даже во времена всесильных Римских императоров!

Ну а раз так, то в Московии случилось экстраординарное событие и в связи с чем давайте уважаемый читатель мы с вами более подробно вникнем в этот интереснейшими вопрос! Который как обычно тщательно скрыт в официальное российской историографии под слоем второстепенных событий…

А начинается эта наше история с момента смерти 18 (28) марта 1584 года, третьего сына Ивана IV Грозного и царицы Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой, Федора Иоанновича который являлся «последним» законным представитель московской ветви династии Рюриковичей.

И вот характеристика этого царя данная английским дипломатом Д. Флетчером:

«Теперешний царь (по имени Феодор Иванович) относительно своей наружности: росту малого, приземист и толстоват, телосложения слабого и склонен к водяной;

нос у него ястребиный,

поступь нетвердая от некоторой расслабленности в членах;

он тяжел и недеятелен, но всегда улыбается, так что почти смеется.

Что же касается до других свойств его, то он прост и слабоумен, но весьма любезен и хорош в обращении, тих, милостив, не имеет склонности к войне, мало способен к делам политическим и до крайности суеверен.

Кроме того, что он молится дома, ходит он обыкновенно каждую неделю на богомолье в какой-нибудь из ближних монастырей».

В общем как мы с большим сожалением видим, что древний и воинственный варяжский род Рюрика на Федоре Иоанновиче выродился окончательно и бесповоротно…

Хотя в российской историографии выдвигают теории о том, что уже начиная с самого появления Ивана Грозного род Рюрика пресекся, но этот факт можно подвершить или опровергнуть только лишь путем поведения ДНК экспертизы всем великим московским князям, чьи могилы (гробницы) еще сохранились в Московском кремле. А пока это всего лишь смелая версия, которая заслуживает того чтобы ее перепроверили.

В это же время в Москве проживал и некий московский боярин (известный отнюдь не по своим личным заслугам!) – Фёдор Никитович Романов бывший по воли Судьбы двоюродным братом царя Фёдора Иоанновича (сына Ивана IV Грозного);

В ранние годы Фёдор Романов как сын влиятельного Никиты Захарьина-Юрьева был один из первых щёголей в Москве, по современному– «московским мажором» и он не помышлял ни о монашестве и духовной стезе.

Как в прочем и не сильно стремился к другой службе! Тем не менее как московский боярин (с 1586 года) уже в 1590-е годы занимал ряд государственных и военных постов: был псковским наместником, участвовал в переговорах с послом императора Рудольфа II, служил воеводой в ряде полков.

В общем делал как все типичную служебную карьеру! Нужно же было отрабатывать пожалованные за службу поместья?

Но вскоре царя Федора Иоанновича на престоле сменил царь Борис Годунов и тут бояре Романовы всем своим родом! сразу попали в «царскую опалу». Ведь новый царь Борис прямо рассматривал их как своих соперников в притязаниях на московский престол!

В связи с чем , в 1600 году боярин Федор Никитич Романов был сослан. Но этого царю Борису показалось мало!

И перед ним стоял вопрос: или убить Федора Романова или насильно постричь его в монахи, чем навсегда перекрыть ему путь к царскому трону!

«Добрый царь Борис Годунов» выбрал второй вариант и тем самым именно с его подачи ввергнул всю Россию в ту грандиозную историческую катастрофу к которой в ноябре 1917 г. привели Россию потомки Федора Романова….

Ну, а далее Федор Романов и его жена Ксения Ивановна Шестова были насильно пострижены в монахи под именами «Филарет» и «Марфа», что должно было лишить их прав на престол.

Единственный выживший от «царской опалы» их наследник сын – Михаил Фёдорович которому на момент опалы родителей было всего 4 года!

О нем толи забыли толи просто проигнорировали за малолетством.

И в этом тоже заключалась «вторая ошибка царя Бориса Годунова».

Ибо он нарушил «незыблемое династическое правило» предписывающее то, что все конкуренты на царскую власть

подлежат безусловной «ликвидации» вплоть до «третьего колена»! Не взирая при этом на их пол возраст и прочие нюансы типа «добровольного» принятия «монашеского чина»!

Спасенный таким образом Миша Романов с осени 1602 года несколько лет жил в Клинах (ныне Владимирская область, Кольчугинский район), в имении своего дяди Ивана Никитича, а после свержения царя В. Шуйского и прихода к власти Семибоярщины оказался в Москве, где и находился всё то время, пока город осаждали русские ополченцы.

Зимой 1612 года мать Михаила Романова – монахиня Марфа Ивановна покинув монастырь– место своей ссылки вместе с сынок жили в своей костромской вотчине Романовых, селе Домнине, а затем оба они укрывались от польского преследования в Ипатьевском монастыре в Костроме.

Что же касается самого Федора Романова, то он убедившись, что его жена и единственный наследник находятся в относительной безопасности «бросился в бурную русскую политику» времен Смутного времени!

Где, не особенно выбирая методы и средства и действовал по пословице – «Пан или пропал!» и тем самым сумел реализовать властные свои амбиции совсем на другом поприще!

А все началось с того, что он был освобождённым как «родственник» из Антониево-Сийского монастыря первым из российских самозванцев: Лжедмитрием I в 1605 году !

Далее войдя в доверие и получив расположения Лжедмитрия Первого и его ближайшего окружения монах Филарет начинает головокружительную церковную карьеру!!!

Он сразу из простого монаха (минуя все степени посвящения) становится митрополитом Ростовским!

Где Филарет оставался и при царе Василии Шуйском, а с 1608 года, он как захваченный тушинцами в Ростове, но принятый Лжедмитрем II опять же как «родственник», с

удовольствием принял на себя роль «нареченного Патриарха» в Тушинском лагере нового самозванца!

Это очень важный эпизод в нашем повествовании в связи с чем я вынужден буду вновь отклонится от основной канвой повествования чтобы рассказать в краткой форме о Лжедмитрии Втором.

Справка: Лжедмитрий II, также Тушинский вор или Калужский царик (дата и место рождения неизвестны – погиб 11 (21) декабря 1610 года, Калуга) – самозванец, выдававший себя за сына Ивана IV Грозного, царевича Дмитрия Углицкого и, соответственно, за будто бы чудом спасшегося 17 (27) мая 1606 года царя Лжедмитрия I.

Существует множество версий настоящего имени и происхождения Лжедмитрия II. До объявления своего царского имени в русском городе Стародубе, короткое время самозванец выдавал себя за Андрея Нагого – никогда не существовавшего родственника царя Дмитрия.

На пике своего влияния самозванец контролировал значительную часть Русского царства, хотя ему не удалось взять Москву, которая оставалась под контролем администрации официального царя Василия IV Шуйского.

В российской историографии (в отличие от Лжедмитрия I) Лжедмитрий II обычно царём не считается, так как не контролировал Кремль, хотя ему присягнула значительная часть России.

Обстоятельства появления

Конрад Буссов так описывает истоки появления Лжедмитрия II:

« Полководец под Троице-Сергиевским монастырём Иван-Пётр-Павел Сапега, сидя однажды со своими офицерами за столом, превозносил храбрость поляков, (что они не ниже, а даже выше римлян) и среди многого другого сказал он также и следующее:

"Мы, поляки, три года тому назад посадили на московский трон государя, который должен был называться Димитрием, сыном тирана, несмотря на то, что он им не был.

Теперь мы второй раз привели сюда государя и завоевали почти половину страны, и он должен и будет называться Димитрием, даже

если русские от этого сойдут с ума: (Нашими силами и нашей вооружённой рукой мы сделаем это).

Сразу после гибели Лжедмитрия I московский дворянин Михаил Молчанов (один из убийц Фёдора Годунова), бежавший из Москвы в сторону западной границы, начал распространять слухи, будто вместо «Дмитрия» был убит другой человек, а сам царь спасся.»

В появлении нового самозванца были заинтересованы многие общественные силы, как связанные со старым, так и просто недовольные властью Василия Шуйского.

Молчанов, выдавая себя за «Дмитрия», обосновался в замке Мнишеков Самборе, после чего грамоты «чудесно спасшегося царя» хлынули на Россию потоком. Однако Молчанов не мог продолжать играть свою роль за пределами Речи Посполитой. Слишком хорошо знали его в Москве.

Лишь в начале 1607 года по заданию русских повстанцев, заговорщики разыскали в Белоруссии человека, походившего на Лжедмитрия I фигурой, и уже в Витебске представили его народу.

8 (18) января 1607 года Лжедмитрий II составил свой первый манифест к Василию Шуйскому.

Но вскоре самозванец испугался сделанного ему предложения и бежал.

Лишь через несколько месяцев его нашли в Пропойске и бросили в тюрьму под видом «русского шпиона», предложив подумать на досуге – наказание или роль московского царя; самозванец согласился на последнее.

Тем временем Речь Посполитая стояла на пороге гражданской войны, и король Сигизмунд III потребовал сделать всё возможное, чтобы сохранить мир с Россией. В этих условиях решено было переправить Лжедмитрия II в Россию не под именем царя Дмитрия, а под именем его родственника Андрея Нагого.

В мае 1607 году Лженагой перешёл русско-польский рубеж, объявился в Стародубе и стал распространять слухи о том, что родственник его «царь Дмитрий» жив и скоро явится.

Вскоре стародубцы и делегация из Путивля потребовали у него ответа, где же скрывается Дмитрий.

Лженагой не стал этого говорить, но когда горожане пригрозили ему пытками, самозванец обрушился на путивлян и стародубцев площадной бранью, обвиняя их в близорукости и нежелании распознать истинного Государя.

Его сообщники подтвердили, что стародубский «вор» действительно «царь Дмитрий Иванович», и вскоре Лжедмитрию II присягнули многие южные города.

Предположения о происхождении

Личность Лжедмитрия II ещё более загадочна, чем личность Лжедмитрия I. Различные документы и различные авторы называют разные имена. Ничего не узнав о происхождении самозванца, правительство Шуйского дало ему клички «вор» и «царёк». Самозванец хорошо знал русскую грамоту и весь церковный круг, говорил и писал по-польски.

Некоторые источники также утверждают, что самозванец владел и еврейским языком.

Согласно одним данным, это был поповский сын Матвей Веревкин родом из Северской стороны, по другим – сын стародубского стрельца.

Третьи признали в нём боярского сына. Четвёртые говорили на литовского дьяка Богдана Сутупова.

Пятые считали, что он был не литовским, а царским дьяком и служил при Лжедмитрии I. Шестые путали его с самборским Лжедмитрием Михаилом Молчановым.

Седьмые называли его Иваном и был он будто бы школьным учителем из города Сокола.

Восьмые утверждали, что это был попович Дмитрий, сын священника московской церкви.

Некоторые даже думали, что он сын литовского князя Курбского.

Существует и версия, что Лжедмитрий II был крещённым евреем из города Шклова. А другие, как например Р. Г. Скрынников,

утверждали, что он еврей не крещённый.

Как бы там ни было, но Лжедмитрий был не глупым человеком и ему способствовал успех в его начинании.

В связи с чем уже в июне 1608 г. он со своими войсками обосновался под Москвой в районе с. Тушино. Так возник Тушинский лагерь – стан Лжедмитрия II с июня 1608 по март 1610 года, служивший столицей этого самозванца, который вследствие этого получил наименование «тушинского вора».

В тушинский лагерь стекались все недовольные выборным царём Василием Шуйским, что делало его теневой столицей с собственными государственными учреждениями

Первыми перебежали князья Алексей Юрьевич Сицкий и Дмитрий Мамстрюкович Черкасский, за ними последовали Дмитрий Тимофеевич и Юрий Никитич Трубецкие. Бежали в Тушино двое князей Засекиных, Михайло Матвеевич Бутурлин, князь Василий Рубец-Мосальский, Михаил Глебович Салтыков и другие.

Из них была составлена Боярская дума, фактическим руководителем которой стал Салтыков; впрочем, там вперемешку с представителями древних боярских фамилий заседали и дворяне и даже один крестьянин (Иван Фёдорович Наумов), не говоря уже о предводителе запорожских казаков Иване Заруцком.

По образцу Москвы был организован двор и правительство.

Дворецким был назначен князь Семён Григорьевич Звенигородский, из древней, но впавшей в ничтожество ветви черниговских князей; был учреждены приказы, во главе которых поставлены перебежавшие из Москвы дьяки Иван Грамотин, Пётр Третьяков, Богдан Сутупов, Иван Чичерин и наконец Фёдор Андронов.

Последний бывший крупный торговец кожами, затем думный дьяк и казначей при Шуйском, обвиненный им в злоупотреблениях, был назначен самозванцем главой приказа Большой казны и сосредоточил в своих руках всю финансовую сторону тушинского правительства.

Фактическим руководителем Тушинского лагеря, действовавшим от имени номинального «царика», был гетман Роман Рожинский, молодой литовский князь из Гедеминовичей.

Полунезависимо действовали такие крупные полководцы, как Александр Лисовский и подошедший несколько позже с крупным отрядом Ян Пётр Сапега, староста Усвятский и двоюродный племянник литовского канцлера (впрочем, они оперировали вдалеке от Тушина).

Наконец, выделялся предводитель казаков запорожец Иван Заруцкий, родом то ли поляк, то ли полонизированный украинец из Русского воеводства, получивший чин боярина и должность главы Казачьего приказа.

Вскоре, в Тушине появилась и «царица» Марина Мнишек, отпущенная в Польшу согласно заключённому с королём Сигизмундом III мирному договору, была в августе перехвачена по дороге отрядом Зборовского и доставлена в Тушино, где «признала» в Самозванце своего убитого мужа, а затем тайно обвенчалась с ним в отряде Сапоги (5 сентября – венчание совершил её духовник-иезуит).

Самозванец со своей стороны обещал ей по воцарении в три тысячи рублей и доходы от 14 городов.

И наконец, в Тушине появился и свой нареченный Патриарх – а именно Филарет (Романов), отец будущего царя Михаила Фёдоровича.

Будучи ростовским епископом, он был захвачен в плен «тушинцами» при взятии Ростова в октябре 1608 года и с позором, на дровнях и привязанный к распутной женщине, был привезён в Тушино;

Однако Лжедмитрий Второй вместо его публичной казни «осыпал» (чем повторяю совершил одну из предпоследних своих роковых ошибок в попытке утвердится на Московском троне!) его, как своего мнимого свойственника, милостями, назначив Патриархом, от чего

Филарет не отказался хотя и достоверно знал, что, жив и действует настоящий Московский Патриарх Игнатий!

Далее «Патриарх Филарет и начал совершать богослужения и рассылать по областям окружные грамоты.

Есть среди историков и мнение что именно Патриарх Филарет совершил и само тайное венчание Марины Мнишек с Лжедмитрием Вторым за, что собственно говоря и был вознагражден «титулом Патриарха» при живом официальном патриархе Игнатии!!

Видя такой пример, в Тушино во множестве устремились представители духовенства.

Зачастую представители одной и той же семьи служили и в Москве, и в Тушине, что должно было гарантировать семью на случай любого поворота событий. Некоторые перебегали из Москвы в Тушино и обратно по нескольку раз, при каждой измене получая новые пожалования, которые, в свою очередь, вынужден был санкционировать и другой хозяин при повторной измене.

Такие получили прозвище «тушинских перелётов». «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» определяет войско «тушинского вора» в 7000 поляков, около 10.000 казаков и «десятки тысяч вооруженного сброда», в какие-то моменты приближаясь к 100 000 чел.

В продолжении этой «политики» Филарет видя бесперспективность усилий Лжедмитрия Второго «прочно сесть» на московском троне в 1610 году при помощи донских казаков служивших в армии Лжедмитрия организовал себе «побег» от «тушинского вора» замаскировав это неким фактом его « отбития» русскими войсками!

И вновь как Ростовский митрополит стал служить Московскому правительству названому «Семибоярщиной»!!

И тут митрополит Федор Романов внезапно получил «высокое назначение» поскольку был включен как авторитетный священнослужитель в состав Московского посольство

отправлявшееся к польскому королю Сигизмунду III для подписания окончательного мира

Далее мы видим, что уже ходе проведённых с королём переговоров Федор Романов совершенно не возражал против избрания новым русским царём польского королевича Владислава Сигизмундовича, но требовал, чтобы тот принял православие!

Что с одной стороны было как бы разумным требованием, а вот с другой в принципе практически нивелировало шансы королевича Владислава получить московский трон, поскольку последний не желал переходить в православие!

Но тут, когда, казалось бы, все испытания прошли над Федором Романовым случилась новая беда!

Участвуя в переговорах с отцом Владислава, польским королём Сигизмундом III под Смоленском и отказавшись подписать подготовленный польской стороной окончательный вариант договора, он был арестован поляками (1611 г.) и находился под стражей 8 лет!

Тем временем в самой Москве продолжилась политическая борьбе по вопросу:

Кто будет следующим русским царём!

Династический кризис в России разразился в 1598 году после смерти царя Фёдора Иоанновича.

На момент своей смерти Фёдор оставался единственным сыном царя Иоанна Грозного. Двое других сыновей были убиты: старший, Иоанн Иоаннович, погиб в 1581 году предположительно от руки отца; младший, Дмитрий Иоаннович, в 1591 году в Угличе при невыясненных обстоятельствах. Своих детей у Фёдора не было. После его смерти трон перешёл к супруге царя, Ирине, затем к её брату Борису Годунову.

После смерти Бориса в 1605 году последовательно правили:

Сын Бориса, Фёдор Годунов

Лжедмитрий I

Василий Шуйский

После свержения Василия Шуйского с престола в результате восстания 17 (27) июля 1610 года власть в Москве перешла к временному боярскому правительству (см. Семибоярщина).

В августе 1610 года население города Москвы присягнула на верность королевичу Владиславу, сыну польского короля и великого князя литовского Сигизмунда III.

В сентябре армия Речи Посполитой вошла в Кремль.

Фактическая власть Московского правительства в 1610—1612 годах была минимальной.

В стране царила анархия, северо-западные земли (включая Новгород) были заняты шведскими войсками.

В подмосковном Тушино продолжал функционировать Тушинский лагерь другого самозванца, Лжедмитрия II (сам Лжедмитрий II был убит в Калуге в декабре 1610).

Для освобождения Москвы от захватчиков последовательно собирались Первое народное ополчение (под руководством Прокопия Ляпунова, Ивана Заруцкого и князя Дмитрия Трубецкого), а затем и Второе народное ополчение под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского.

В августе 1612 года второе ополчение с частью сил, оставшихся под Москвой от Первого ополчения, разбило армию Речи Посполитой, а в октябре полностью освободило столицу.

Созыв Поместного собора

26 октября (5 ноября) 1612 года в Москве, лишённый поддержки со стороны основных сил гетмана Ходкевича, капитулировал гарнизон войск Речи Посполитой.

После освобождения столицы возникла необходимость в выборе нового государя.

Из Москвы во многие города Руси были разосланы грамоты от имени освободителей Москвы – Пожарского и Трубецкого.

Дошли сведения о документах, отправленных в Соль Вычегодскую, Псков, Новгород, Углич.

Эти грамоты, датированные серединой ноября 1612 года, предписывали прибыть в Москву представителям каждого города до 6 декабря.

Однако выборные долго съезжались из далёких концов ещё бурлящей России. Некоторые земли (например, Тверская) были разорены и сожжены полностью.

Кто-то присылал 10-15 человек, кто-то всего одного представителя. Срок открытия заседаний Земского Собора был перенесён с 6 декабря на 6 января.

В полуразрушенной Москве осталось единственное здание, способное вместить всех выборных – Успенский собор Московского Кремля.

Численность собравшихся колеблется по разным оценкам от 700 до 1500 человек.

Кандидаты на престол:

В 1613 году на российский престол претендовали:

Польский королевич Владислав, сын Сигизмунда III

Шведский королевич Карл Филипп, сын Карла IX

Король Англии и Шотландии Яков I (король Англии) – его выдвинули бояре и дворяне, представившие как короля якобы одной с русскими веры, рассчитывавшие с помощью английских судов продавать излишки хлеба за границу.

Среди представителей местной знати выделялись следующие фамилии.

Как видно из приведённого списка, все они имели серьёзные недостатки в глазах избирателей...

Голицыны. Этот род происходил от Гедимина Литовского, однако отсутствие В. В. Голицына (он был в плену в Варшаве) лишало этот род сильных кандидатов.

Мстиславские и Куракины. Представители этих знатных русских родов подорвали свою репутацию сотрудничеством с властями Речи Посполитой (см. Семибоярщина)

Воротынские. По официальной версии наиболее влиятельный представитель этого рода, И. М. Воротынский подал самоотвод.

Годуновы и Шуйские. И те, и другие являлись родственниками ранее правивших монархов. Род Шуйских, кроме того, происходил от Рюрика. Однако родство со свергнутыми правителями таило в себе определённую опасность: взойдя на престол, избранники могли увлечься сведением политических счётов с оппонентами.

Черкасский, Дмитрий Мамстрюкович

Дмитрий Пожарский и Дмитрий Трубецкой.

Они, бесспорно, прославили свои имена во время штурма Москвы, но их боялись, и они не были родственниками Ивана Грозного и Фёдора Ивановича.

Хотя Трубецкой был из Гедиминовичей, но он подорвал свой авторитет среди боярства командованием казаками, которые его претензии на трон при этом в последний момент не поддержали, чтобы не было смуты среди них самих, так как часть их поддерживала Черкасского.

Пожарский, хотя и происходил из князей Стародубских, но в годы опричнины его род оказался в опале и изрядно упал в вопросах местничества.

Но, главное, его боялись, как одного из немногих воевод, никогда не запятнанных сотрудничеством с Лжедмитриями и интервентами, и это объединяло против него тушинцев, казаков и бывших участников семибоярщины, а, самое главное, сам он не выдвигал свою кандидатуру.

Кроме того, рассматривалась кандидатура Марины Мнишек и её сына от брака с Лжедмитрием II, прозванного «Ворёнком».

И в этом списке кандидатов на престол пока не было фамилии боярского сына Михаила Романова!

Но он там вскоре появится, ибо его отец «Тушинский Патриарх Филарет» хотя и «находился в плену у поляков», но сумел наладить устойчивую и постоянную связь со своими сторонниками в Москве.

И действуя через них где подкупом, где силой (основная его ударная сила были руководители донских казаков, с которыми патриарх «завязал деловые отношения» еще до своего бегства от Лжедмитрия Второго!)

В целом как установили поздние историки в Москве Патриарха Филарета –«представлял» и действовал по его указаниям его родственник боярин Федор Шереметьев сумевшего в конечном итоге добиться включения сына Филарета– Михаила Романова в список претендентов на Московский трон!

А по этому вопросу поздние российские историки пишут примерно так!

«Согласно официально признанной в эпоху правления Романовых (и позднее укоренившейся в советской историографии) точке зрения, «Поместный собор» добровольно, выражая мнение большинства жителей России, принял решение об избрании Романова, согласуюсь с мнением большинства.

Эту точку зрения разработал историк Н. А. Лавровский, который изучив сообщения источников, построил следующую схему событий.

Первоначально участники собора решили не выбирать царём из Литвы и Швеции "с их детьми и Маринку с сыном, равно как всех иноземных государей", а "выбирать из московских и русских родов".

Затем участники собора стали обсуждать вопрос, кого же избрать "из русских родов" и решили "избрать царя из племени праведного... блаженной памяти Феодора Ивановича всея Руси" – его племянника Михаила Романова.

Такое описание работ Собора повторялось многократно, вплоть до начала XX века. Этой позиции придерживались, в частности, крупнейшие российские историки XVIII—XX веков: Н. М. Карамзин, С. М. Соловьёв, Н. И. Костомаров, В. Н. Татищев и другие.

«Не было тогда никого милее народу русскому, как род Романовых.

Уж издавна он был в любви народной. Была добрая память о первой супруге Ивана Васильевича, Анастасии, которую народ за её

добродетели почитал чуть ли не святою. Помнили и не забыли её доброго брата Никиту Романовича и соболезновали о его детях, которых Борис Годунов перемучил и перетомил. Уважали митрополита Филарета, бывшего боярина Фёдора Никитича, который находился в плену в Польше и казался русским истинным мучеником за правое дело»

– Н. И. Костомаров

Ход заседаний Поместного собора

Собор открылся 16 января 1613 г.. Открытию предшествовал трехдневный пост, целью которого было очищение от грехов смуты. Москва была почти полностью разрушена и разорена, поэтому селились, вне зависимости от происхождения, кто где мог.

Сходились все в Успенском соборе день за днем

. Интересы Романовых на соборе защищал боярин Фёдор Шереметев.

Являясь родственником Романовых, сам он, однако, не мог претендовать на престол, поскольку, как и некоторые другие кандидаты, входил в состав Семибоярщины.

Одним из первых решений собора стал отказ от рассмотрения кандидатур Владислава и Карла Филиппа, а также Марины Мнишек:

Но и после такого решения Романовым всё ещё противостояло множество сильных кандидатов. И тут есть несколько версий дальнейших событий:

Первая версия

Согласно официальной версии, избрание Романовых стало возможным благодаря тому, что кандидатура Михаила Романова оказалась компромиссной во многих отношениях:

Получив на московском троне молодого, неопытного монарха, бояре могли надеяться оказывать давление на царя при решении ключевых вопросов.

Отец Михаила, патриарх Филарет некоторое время состоял в лагере Лжедмитрия II. Это давало надежду перебежчикам из Тушинского лагеря, что Михаил не станет сводить с ними счёты.

Патриарх Филарет, кроме того, пользовался несомненным авторитетом в рядах духовенства.

«Выберем Мишу Романова! – не скрывая своих замыслов агитировал боярин Федор Шереметьев. – Он молод и будет нам поваден!» …

Стремление иметь «повадного» неопытного монарха – вот цель, которую преследовали многоопытные и хитроумные московские политики, сторонники Михаила (А. Я. Дегтярёв)

Более последовательно излагает причины избрания Михаила Романова на царство Лев Гумилёв:

«Казаки (донские) были настроены в пользу Михаила, поскольку его отец, друживший с тушинцами, не был врагом казачеству.

Бояре помнили о том, что отец претендента из знатного боярского рода и к тому же двоюродный брат Федора Иоанновича, последнего царя из рода Ивана Калиты.

Иерархи церкви высказались в поддержку Романова, так как его отец был монахом, причем в сане митрополита, а для дворян Романовы были хороши, как противники опричнины».

Другие версии

По мнению ряда историков, решение собора не было вполне добровольным. Первое голосование по кандидатуре Михаила состоялось 4 (7?) февраля. Результат голосования обманул ожидания Шереметева:

«Когда заботами Шереметьева большинство было достаточно подготовлено, 4 февраля назначили предварительное голосование. Результат, несомненно, обманул ожидания, поэтому, ссылаясь на отсутствие многих избирателей, постановили решительное голосование отложить на две недели… Сами вожаки, очевидно, нуждались в отсрочке, чтобы лучше подготовить общественное мнение…» (К. Валишевский)

Действительно, решающее голосование было назначено на 21 февраля (3 марта) 1613 года. Собор, однако, принял другое, неугодное Шереметеву решение: потребовал от Михаила Романова,

как и от всех остальных кандидатов, незамедлительно явиться на собор. Шереметев всячески препятствовал исполнению этого решения, мотивируя свою позицию соображениями безопасности. Действительно, некоторые данные указывают на то, что жизнь претендента на престол была под угрозой.

Но критики официальной версии предлагают другое объяснение:

«Лишённый всякого воспитания среди бурных событий, окружавших его детство и раннюю юность, не умея, вероятно, ни читать, ни писать, Михаил мог все испортить, явившись перед лицом Собора» (К. Валишевский)

Собор продолжал настаивать, но позднее (ориентировочно 17-18 февраля) переменил решение, позволив Михаилу Романову остаться в Костроме. А 21 февраля (3 марта) 1613 года избрал Романова на царство.

Вмешательство донских казаков

20 февраля 1613 года. На паперти Благовещенского собора Московского Кремля келарь Троице-Сергиевой лавры Авраамий Палицын зачитывает решение Земского собора «Об избрании на царский престол боярина Михаила Федоровича Романова». («Книга об избрании на царство царя и великого князя Михаила Федоровича», 1672—1673)

Некоторые свидетельства указывают на возможную причину такой перемены. 10 февраля 1613 года в Новгород прибыли два купца, сообщившие следующее:

«Русские казаки, которые в Москве, пожелали в великие князья боярина по имени князь Михаил Федорович Романов. Но бояре были совершенно против этого и отклонили это на Соборе, который недавно был созван в Москве». (Л. В. Черепнин)

А вот свидетельство крестьянина Фёдора Бобыркина, тоже прибывшего в Новгород, датированное 16 (26) июля 1613 – через пять дней после коронации:

«Московские простые люди и казаки по собственному желанию и без общего согласия других земских чинов выбрали великим князем

Фёдорова сына, Михаила Фёдоровича Романова, который теперь в Москве. Земские чины и бояре его не уважают». (Л. В. Черепнин)

Литовский полководец Лев Сапега так сообщил о результатах выборов пленнику Филарету – отцу новоизбранного монарха:

«Посадили сына твоего на Московское государство одни казаки донцы». (С. Ф. Платонов

Вот повесть, написанная ещё одним очевидцем событий.

«Бояре тянули время на соборе, стремясь решить вопрос о царе „втаи“ от казаков и дожидаясь их выезда из Москвы.

Но те не только не уезжали, но вели себя активней. Однажды, посоветовавшись „всем казацким воинством“, они послали до пятисот человек к крутицкому митрополиту.

Насильно, выломав ворота, ворвались к нему во двор и „грубными словесами“ потребовали:

„Дай нам, митрополит, царя государя на Россию, кому нам поклонитися и служити и у ково жалования просити, до чево на гладною смертию измирати!“» (Романовы, Исторические портерты, под ред. Е. В. Леоновой)

Перепуганный митрополит убежал к боярам!

Спешно созвали всех на собор. Казацкие атаманы повторили своё требование.

Бояре представили им список из восьми бояр – самых, по их мнению, достойных кандидатов. Но в списке не значилась фамилия Романова!

Тогда выступил один из казацких атаманов:

«**Князья и бояра и все московские вельможи! Не по Божии воли, но по самовластию и по своей воле вы избираете самодержавного.**

Но по Божии воли и по благословению… великого князя Федора Иоанновича всея Руси при блаженной его памяти, кому он, государь, благослови посох свой царской и державствовать на России князю Федору Никитичу Романову.

И тот ныне в Литве полонен. И от благодобраго корене и отрасль добрая и честь – сын его князь Михайло Федорович.

Да подобает по Божии воли на царствующем граде Москве и всея Русии да будет царь государь и великий князь Михайло Федорович всея Руси…» (там же)

После чего Михаила Романова внесли в список и за него проголосовали!!!

Решение оформили вот этим документом:

Утверждённая грамота об избрании на Московское государство Михаила Фёдоровича Романова Очень интересный документ. Рекомендую с ним отдельно ознакомится всем любознательным читателям.

https://ru.wikisource.org/wiki/
Утверженная_грамота_(Белокуров_1906)/Текст_Грамоты

А дальнейшие события развивались так. Уже 2 марта 1613 г. к находившемуся в Костроме, Михаилу Романову с матерью отправили от имени Земского собора посольство под руководством рязанский архиепископ Феодорита Троицкого.

В состав посольства вошли архимандриты Чудова, Новоспасского, Симонова монастырей, бояре Ф. И. Шереметьев, В. И. Бахтеяров-Ростовской, дети боярские, приказные люди, выборные от городов (Дворцовые разряды. Т. 1. СПб., 1850. Стбл. 17-18).

Цель посольства – оповестить Михаила об избрании на престол и вручить ему соборную клятву.

По официальной версии, Михаил испугался и наотрез отказался царствовать, так что послам пришлось проявить всё своё красноречие, чтобы убедить будущего царя принять корону.

Критики «романовской» концепции высказывают сомнения в искренности отказа и отмечают, что соборная клятва не имеет исторической ценности:

Так или иначе, Михаил согласился принять престол и выехал в Москву, куда прибыл 2 (12) мая 1613 года.

Коронация в Москве состоялась 11 (21) июля 1613 года. (Дворцовые разряды. Т. 1. СПб., 1850. Стбл. 95)

А через 5 лет после коронации Михаила Романова) 1 июня 1619 года его отец– по официальной версии все еще Митрополит Ростовский Филарет « еще в плену у поляков но уже « Нареченный заочно Патриархом) был освобождён (в порядке обмена пленными) в соответствии с условиями Деулинского перемирия 1618 года, и был торжественно встречен в Москве сыном Михаилом ставшим к этому времени Московским царем!

А далее было вот что. Монах Филарет освобождённый из польского плена прибыл в Москву 14 июня 1619 года и тут для него благодарный сын подготовил большой сюрприз!

Чрез 10 дней – 24 июня его интронизацию по чину Московского Патриарха которую совершил бывший в Москве Иерусалимский Патриарх Феофан III.

И при этом все участникам этих событий было известно что еще жив и находится в Польше прежний официально не лишенный чина Московский Патриарх Игнатий (умерший только в 1640 г.!)

Причём Иерусалимский Патриарх Феофан III не имел церковной юрисдикции совершать интронизацию Митрополита Филарета в Патриархи Московские, поскольку это право принадлежало только одному Константинопольскому патриарху

Одновременно с этим Патриарх Филарет в отличии от всех своих прежних предшественников на должности Московских Патриархов будучи родителем государя, до конца жизни официально стал его «соправителем».

Он использовал титул «Великий государь» и совершенно необычное сочетание монашеского имени «Филарет» с отчеством «Никитич»; чем фактически руководил московской внутренней и внешней политикой!

Характерно местническое дело между боярами, в коем сам Михаил Фёдорович изволил заметить, что "он, государь, и отец его государев, великий государь святейший патриарх – их царское величество нераздельно, тут мест нет"!

"Нераздельность" отца и сына на троне не только не скрывалась – она всячески демонстрировалась.

Как и царь, патриарх имел своих стольников (составлявших его светский двор), свои центральные ведомства – приказы.

Он принимал и отпускал иноземных послов (если не делал это вместе с сыном, сидя по его правую руку).

Он полновластно правил патриаршими землями (как государь – дворцовыми владениями). Сверх того, многие царские дела решались Филаретом по-своему, и разделить волю отца с желаниями его сыном действительно было весьма трудно!

На мой взгляд это очень интересная информация! Но российские историки, пишущие об этих событиях, умышлено умалчиваю и частично извращают суть произведи событий 1619-1620 годов!

А тут ключевой фигурой является Иерусалимский Патриарх Феофан III!

Ведь где Иерусалим, а где только что вышедшая со Смутного времени Москва с ее религиозных проблем ими и политическим неустройством!

И тут возникают новые вопросы;

Зачем прибыл в Московии Иерусалимский патриарх?

Уполномочивал ли его Константинопольский Патриарх Тимофей II на совершения интронизации монаха Филарета на должность не Московского Митрополита, а первого Патриарха РПЦ или же в Москве за взятку его подкупили, замаскировав взятку «пожертвованиями на украшение Гроба Господня»?

И всезнающая Википедия дает вот нам такой исходную информацию:

Патриарх Феофан III (греч'; около 1570 – 5 декабря 1644, Константинополь) – Патриарх Иерусалимский и всей Палестины (1608—1644), племянник предыдущего патриарха Софрония IV.

Наиболее известна его деятельность в 1619—1621, когда после встречи с Константинопольским Патриархом Тимофеем II он осуществил визит в Россию и Речь Посполитую.

24 июня 1619 года в Москве Феофан III утвердил создание Московского Патриархата в составе Православной Церкви и совершил интронизацию Филарета Никитича Романова её предстоятелем.

В Речи Посполитой

После этого направился на украинские земли Речи Посполитой, восстанавливая ликвидированную там после Брестской унии 1596 года православную иерархию.

Во время пребывания в Киеве в 1620 году хиротонисовал игумена Михайловского монастыря Иова (Борецкого) в сан митрополита Киевского, монаха виленского Свято-Духова монастыря Мелетия Смотрицкого в сан архиепископа Полоцкого, настоятеля Межигорского монастыря Исаию (Копинского) во епископа Перемышля.

Новый православный епископат не сразу был признан властями Речи Посполитой.

Только 14 марта 1633 года, избранный в 1632 году король Владислав IV признал легальное существование православной митрополии в Киеве и четырёх епархий, которые до того времени существовали явочным порядком.

На киевскую кафедру, которую занимал митрополит Исаия (Копинский), Владиславом IV был утверждён Пётр (Могила).

Смещение митрополита Исаии было узаконено церковно тем, что Константинопольский патриарх Кирилл (Лукарь) прислал избранному владыке Петру архипастырское благословение на митрополию. Пётр был возведён в сан митрополита Киевского и Галицкого во Львове 28 апреля 1633 года Львовским епископом, экзархом Константинопольского патриарх

При выяснении же вопроса о том была ли встреча иерусалимского патриарха Феофана III с Константинопольским патриархом Тимофем II Мармариносом (октябрь—ноябрь 1612 – март 1620) было установлено что о этих событиях нет никаких исторически документов дошедших до нас. Как в прочем и о личности смогот

Константинопольским патриархом Тимофем II Мармариноса. Человек 8 лет руководил Патриархией а о нем нет никакой информации?

Что уже само по себе подозрительно и свидетельствует что в российской историографии его личность была как бы умышлено вычеркнута и предана забвению?

В связи с чем в данное время без специального исследования архивов Константинопольской патриархии невозможно установить истину в вопросе о том была ли интронизация монаха Филарета на пост первого московского Патриарха одобрена и санкционирована Константинопольским патриархом Тимофеем Вторым!

Или же это была чистой воды самодеятельность иерусалимского патриарха Феофана Третьего!

Управление патриаршим двором Филарет стремился устроить по образцу государева двора. Был создан новый класс патриарших дворян и боярских детей, получавших за службу поместные оклады.

20 мая 1625 года Филарет на правах государя издал царский указ, по которому патриарх получал право судить и ведать духовное и крестьянское население патриаршей области во всяких делах, кроме татьбы (воровства) и разбоя.

Таким образом, при Филарете патриаршая область окончательно сложилась как государство в государстве.

Её управление упорядочилось, но и значительно усложнилось.

Судный, или разрядный – ведал судебными делами;

Церковный – ведал делами церковного благочиния;

Казенный – ведал сборами с духовенства;

Дворцовый – вел хозяйство патриарших вотчин;

В каждом приказе сидел патриарший боярин с дьяками и подьячими. Патриарх лично принимал и подписывал доклады.

Также Филарет провел полную опись церковного и монастырского имущества и пересмотр жалованных грамот, выданных монастырям с переданными в их пользование землями.

В 1620 году была открыта новая Тобольская епархия.

В качестве дополнительной информации хочу сослаться на описание деятельности Филарета найденное мною вот в этой публикации:

http://www.krotov.info/history/17/1/bogdanov_04.htm

14 июня Ф. въехал в Москву, торжественно встреченный сыном. Тогда же сложилась на Москве народная песня, посвященная этому событию. Через несколько дней собор русского духовенства предложил Ф. сан патриарха, и 24 июня Ф. был посвящен. С саном патриарха Ф. совместил сан великого государя, чем поднял до высшей степени государственное значение патриархата.

Установилось настоящее двоевластие (см.): царь и патриарх оба писались государями; правительственные дела решались обоими государями, а иногда Ф. решал их единолично, даже без ведома царя.

В качестве правителя Ф. показал себя крутым, властолюбивым и «опальчивым». Он быстро обуздал своеволие людей, приблизившихся в его отсутствие к трону его сына, подверг опале Салтыковых, самовольно отдаливших от царя его невесту Хлопову, Грамотина и др.

На соборе 1619 г. он выдвинул вопрос о составлении новых писцовых и дозорных книг и о вызове в Москву выборных людей от духовенства, дворянства и посадских людей для подачи заявлений о местных нуждах населения.

Он руководил дипломатическими сношениями и, между прочим, составил «тайнопись», т. е. шифр, для дипломатических бумаг.

О других правительственных мероприятиях эпохи двоевластия см. Михаил Федорович. Патриаршая деятельность Ф. состояла в энергичной охране чистоты православия, в развитии печатания богослужебных книг и в реформе церковной администрации. Строгое преследование религиозного вольнодумства и нравственной распущенности выразилось в мерах, принятых против кн. Хворостинина (см.), в распоряжениях о прекращении кулачных боев, развратных скопищ, четверобрачия, некоторых языческих обрядов

(кликания коляды, овсеня), в грамотах сибирскому архиепископу и Соловецкому монастырю о пороках и непорядочной жизни мирян и монахов. Нередко в своих мерах по охране чистоты православия Ф. за отсутствием богословского образования переходил границы необходимости.

Так, он настойчиво требовал перекрещивания обращающихся в православие латинян и в 1620 г. на соборе духовенства осудил мнение крутицкого митроп. Ионы, находившего в этих случаях достаточным совершение одного миропомазания. Тогда же Ф. установил перекрещивание белорусов, выходящих из Польши и Литвы, хотя бы они и считались там православными.

В 1627 г. по приказанию Ф. сожжено «Учительное евангелие» Кирилла Транквиллиона Ставровецкого, не содержавшее в себе, в сущности, ничего еретического, и начаты гонения на литовские книги, обращавшиеся в русских церквах.

Тогда же был напечатан катехизис Лаврентия Зизания Тустаневского, после весьма мелочных и придирчивых исправлений и нескольких прений, устроенных между Зизанием и игуменом Ильей и справщиком Онисимовым.

Печатанию и исправлению книг Ф. уделял много внимания.

В самом начале своего правления Ф. по представлению патриарха Иерусалимского Феофана возбудил пересмотр дела о справщиках Дионисии, Арсении и Иване Наседке, незадолго перед тем обвиненных за исключение из Требника слов: и огнем в молитве на Богоявление.

Собор в присутствии Ф., Феофана и государя оправдал справщиков, и по получении разъяснительных грамот от других патриархов прибавка: и огнем была окончательно вычеркнута из Требника.

В 1620 г. Ф. возобновил типографию на Никольской, на старом печатном дворе, и устроил особое помещение («правильню») для работ справщиков, а также положил начало знаменитой впоследствии типографской библиотеке, сделав распоряжение о

доставлении туда из городов древних харатейных книг. Московская типография при Ф. выпустила много изданий – все 12 миней месячных и ряд богослужебных книг, причем некоторые издания были свидетельствованы самим Ф.

При печатании обращалось много внимания на исправление текста, для чего Ф. привлек к работам более образованных справщиков, сличавших тексты с древними славянскими рукописями, а в некоторых (редких) случаях – и с греческими.

Книги рассылались по городам в церкви, монастыри и торговые лавки по цене, в которую обошлось их напечатание, без прибыли, а в Сибирь – безвозмездно.

В 1622 г. Ф. издал «Сказание действенных чинов св. соборныя церкви Успения св. Богородицы», т. е. устав для отправления праздничных богослужений и церковных торжеств, а также «Поучение великого господина на доставление митрополитам, архиепископам и епископам»; ему же приписывают «Поучение на поставление архимандритам, игуменам и священникам» и «Поучение игуменьям». Ф. заботился и о насаждении школ, призывал архиепископов к учреждению училищ при архиерейских домах и сам завел в Чудовом монастыре греко-латинское училище, порученное Арсению Глухому.

В 1632 г. приехавший в Москву протосингел александрийского патриарха Иосиф был оставлен Ф. в Москве для перевода книг и для устройства греческой школы.

Важный след оставила деятельность Ф. в области церковного управления.

Двор патриарха устроился при нем совершенно по образцу двора государева; организовался класс патриарших дворян и детей боярских, верстаемых поместными окладами. Патриаршие вотчины значительно увеличились покупками и царскими пожалованиями.

Власть патриарха над населением этих вотчин была расширена царской грамотой 20 мая 1625 г., которой уничтожались все прежние несудимые грамоты отдельных церквей и монастырей

патриаршей области, и патриарх получал право судить и ведать духовное и крестьянское население этой области во всяких делах, кроме татьбы и разбоя.

Управление патриаршей областью облекается при Ф. в правильные формы, аналогичные светским государственным учреждениям.

Возникают патриаршие приказы:

1) судный, или разряд – для судебных дел,

2) приказ церковных дел – по делам церковного благочиния,

3) казенный – ведающий сборы с духовенства и 4) дворцовый – заведовавший хозяйством патриарших вотчин.

В каждом приказе сидел патриарший боярин с дьяками и подьячими.

Дела решались с доклада патриарху. Энергичная устроительная деятельность Ф. не ограничивалась одной патриаршей областью. Во всем государстве производились подробные описания церковных и монастырских имуществ, пересмотр и подтверждение жалованных грамот, выданных монастырям, новые пожалования их землями.

В 1620 г. открыта новая Тобольская епархия. При Ф. состоялась канонизация двух святых – Макария Унженского (1619) и Авраамия, еписк. Чухломского и Галицкого (1621), а также присылка в 1625 г. персидским шахом части Господней ризы, которая была поставлена в ковчеге в Успенском соборе. При Ф. возобновились прерванные в эпоху смуты сношения Москвы с греческой и восточными православными церквами и приезды в Москву за милостыней многочисленных представителей духовенства этих церквей.

Но все есть свой конец. Вот и Филарет несмотря на свою бурную государственную деятельность заболел и скончался 1 окт. 1633 г., имея около 80 лет от роду. И только с этой даты его сын Михаил Романов стал полноправным московским царем.

И занимал этот пост еще 12 лет поскольку скончался 13 июля 1645 года…

Итоги его правления таковы:

Заключение «вечного мира» со Швецией (Столбовский мир в 1617 году). Границы, установленные Столбовским миром, сохранялись до начала Северной войны 1700—1721 гг. Несмотря на потерю выхода к Балтийскому морю, возвращены большие территории, ранее завоёванные Швецией. Также Россия должна была выплатить большую по тем временам контрибуцию 20000 рублей.

2. Деулинское перемирие (1618 г.), а затем «вечный мир» с Речью Посполитой (Поляновский мир 1634 г.). Польша и Литва сохранили за собой Смоленск и Северскую землю, но польский король и великий князь литовский Владислав IV отказался от притязаний на русский престол.

3. становление прочной централизованной власти на всей территории страны посредством назначения воевод и старост на местах.

4.Для определения размера налогов по всей стране была произведена точная опись всех поместных земель. Был учрежден особый «приказ» (канцелярия) для приёма и разбора жалоб от населения «на обиды сильных людей».

5.Преодоление тяжелейших последствий Смутного времени, восстановление нормального хозяйства и торговли.

6.Присоединение к России земель по Яику, Прибайкалья, Якутии, выход к Тихому океану.

7.Реорганизация армии (1631—1634 гг.). Создание полков «нового строя»: рейтарского, драгунского, солдатского.

8.Основание первого железоделательного завода под Тулой (1632 г.).

9.Основание Немецкой слободы в Москве – поселения иностранных инженеров и военных специалистов. Менее чем через 100 лет многие жители «Кукуя» сыграют важную роль в реформах Петра I Великого.

10.Начало светской живописи в России: по государеву указу 26 июля (5 августа) 1643 г. на службу в Оружейную палату был

принят житель Ругодива живописного дела мастер Иоанн Детерс, который обучал живописи русских учеников.

Царь Михаил от рождения не отличался крепким здоровьем. Уже в 1627 году, в возрасте 30 лет, Михаил Федорович так «скорбел ножками», что иногда, по его собственным словам, его «до возка и из возка в креслах носят».

Скончался 13 (23) июля 1645 года от водяной болезни неизвестного происхождения в возрасте 49 лет.

По мнению лекарей, лечивших Московского государя, болезнь его произошла от «многого сиденья», от холодного питья и меланхолии, «сиречь кручины».

Похоронен Михаил Фёдорович в Архангельском соборе Московского Кремля.

А новым московским царем стал его старший сын : Алексей Михайлович (19 (29) марта 1629 – 29 января (8 февраля) 1676) при правлении которого и при непосредственном активном участии которого а этих событиях и произошел в РПЦ «РАСКОЛ»

Часть 7

Русские Патриархи: от Иоасафа до Никона

Четвертым Московским Патриархом стал Иоасаф Первый

О нем известно следующее.

Иоасаф I — епископ Русской церкви, Патриарх Московский и всея Руси в 1634—1640 гг

По происхождению дворянин. Монашеский постриг принял в Соловецком Спасо-Преображенском монастыре, очевидно, в самом конце XVI века, при игумене Исидоре (1597—1603). В 1603 году этот соловецкий настоятель был возведён в сан Новгородского митрополита (1603—1619), и рядом с ним был монах Иоасаф.

Позднее Иоасаф становится архимандритом Псково-Печерского монастыря, откуда и был взят на Псковскую кафедру. За защиту прав города против притязаний немецких торговцев, у него на некоторое время были отняты патриархом «благословение и служба».

Преемником Патриарха Филарета царь Михаил и его ближайшее окружение хотели бы видеть личность менее яркую, чем почивший Первосвятитель Филарет, и менее склонную к политической активности. Иоасафа избрал своим преемником сам патриарх Филарет.

Избран в январе 1634 года. Выборы традиционно были формальными: царь, по обычаю, указал на одного из трёх избранных архиереями кандидатов.

Имя Патриарха Иосафа Первого не значилось, как это было раньше, рядом с именем царя в актах государственных и даже церковных, исходящих лично от царя Михаила Фёдоровича.

Одним из первых его дел в качестве патриарха было жестокое наказание архиепископа Суздальского Иосифа Курцевича, киевлянина по происхождению, за его недостойное сана поведение в епархии.

Большое внимание уделял вопросам приведения в порядок богослужения Русской Церкви. В 1636 году им издана обширная «память» поповским старостам о прекращении разных «нестроений», допускавшихся при богослужении и в жизни духовенства.

Для прекращения споров о местах между иерархами Иоасаф издал «Лествицу властям», в которой указывается, в каком порядке епископы, а за ними и архимандриты, должны занимать места при богослужении и на соборах.

При Иоасафе энергически продолжалось исправление и издание богослужебных книг, которых им было напечатано 23 названия. За его короткое правление было основано три монастыря и восстановлено пять прежних, закрывшихся ранее.

Сам Патриарх Иосав Первый тихо (после 7 лет Патриаршества) скончался 28 ноября 1640 года и по традиции был погребён в Успенском соборе Московского Кремля.

Пятым Московским Патриархом стал Патриарх Иосиф и о нем известно следующее:

Патриарх Иосиф (?, Владимир – 15 апреля 1652, Москва) – Патриарх Московский и всея Руси (1642—1652)

О его жизни до патриаршества практически ничего не известно; есть данные, что он был родом из Владимира, где его родной брат служил соборным протоиереем.

В 1636 году тоже в день Светлого Христова Воскресения обедал у царя Михаила Фёдоровича с Томилой Луговским; кроме них там было три боярина и один окольничий.

С 1639 года – архимандрит Симонова монастыря.

20 марта 1642 года избран на пустовавший около полутора лет патриарший престол после долгого вдовства патриаршего престола.

Впервые при выборах использовался жребий. Царь Михаил Фёдорович сам написал для избрания имена шести кандидатов на патриарший престол (в числе их был и Иосиф), запечатал записочки царской печатью и отправил их на Собор.

Святители взяли сначала три жребия и вложили в панагию, которую носили прежние патриархи, положили панагию перед образом Владимирской иконы Божией Матери и после молебна вынули один из трёх жребиев. Так же поступили и с другими тремя жребиями.

И снова вытащили один. В третий раз в панагию вложили вытащенные прежде два жребия, снова отслужили молебен, вытащили один жребий и, не распечатывая, отправили его царю.

Царь распечатал жребий в присутствии своего синклита. Избранным оказался архимандрит Иосиф.

27 марта 1642 года состоялась торжественная интронизация Иосифа на московский первосвятительский престол.

Лично был скромен, задачи свои определял, как пастырские; властностью во главе Церкви не отличался.

Принимал меры к насаждению школьного образования в Москве, для чего выписывал учёных из Киева.

В 1649 году справщики московской типографии подготовили к печати «в научение детям» полемический Краткий катехизис Петра Могилы. Учебная литература, представленная прежде лишь специальными Псалтирями, Часовниками, Азбуками и Букварями, пополнилась «Грамматикой» Мелетия Смотрицкого (1648).

Он заботился о благоустройстве церквей и о благолепии церковной службы. На освящении церкви во имя святого пророка Божия Илии в Ярославле в 1650 году патриарх принёс в дар новой церкви частичку ризы Господней.

Издал печатное «Поучение» к священникам, мирянам и иереям и ряд других посланий. Святительство Иосифа ознаменовано интенсивной издательской деятельностью и оживлением церковной мысли (московский кружок «ревнителей благочестия», начало деятельности будущих непримиримых противников Аввакума и Никона и др.).

Церковные книги, изданные при Иосифе, были последними, отражающими дониконовские редакцию текстов и обрядность.

Поэтому они впоследствии высоко ценились и переиздавались старообрядцами.

Наиболее важным событием патриаршества Иосифа было издание богослужебных и церковноучительных книг, – в таком количестве, в каком они не издавались ни при одном из его предшественников, – отчасти прежде издававшихся, отчасти новых, причём иные издания в его патриаршество повторены были по нескольку раз (Псалтырь, богослужебная и вместе учебная – восемь раз, другие богослужебные книги – от двух до пяти раз; всего было издано 19 богослужебных книг).

При нём издано Соборное уложение (1649) и канонизировано много святых; в том числе при нём осуществилось открытие мощейпреподобного Александра Свирского (1643 год), благоверного князя Георгия Всеволодовича (1645 год), Кирилла Новоезерского (1648 год), Анны Кашинской (1649 год), Саввы Сторожевского (19 января 1652 года), перенесение мощей патриарха Ермогена, патриарха Иова.

Но непросто складывались взаимоотношения патриарха Иосифа с новым царём Алексеем Михайловичем ибо вступив на патриарший престол уже в старости, он не мог быть таким советником молодому царю, какими были для царя патриарх Филарет, а после него патриарх Никон.

Особенно отношения обострились в последние годы жизни патриарха, во время его конфликта с кружком «боголюбцев».

Патриарх Иосиф безуспешно боролся против введения в церквах единогласного пения и чтения, на чём настаивали «боголюбцы» во главе с царским духовником Стефаном Вонифатьевым.

В начале 1649 года патриарх Иосиф созвал церковный Собор, участники которого осудили противников многогласия, когда одновременно совершались в разных местах храма различные части богослужения.

Например, в одном месте читалось шестопсалмие, в другом – кафизмы, в третьем – канон или пелись какие-либо стихиры.

Впрочем, инициатором этого дела был митрополит Новгородский Никон, который в последние годы жизни патриарха Иосифа пользовался большим влиянием в Москве и управлял церковными делами.

Между тем царь Алексей Михайлович поддержал своего духовника и не утвердил посланного ему соборного деяния.

Более того, он отказал патриарху в требовании наказать Стефана Вонифатьева за публичное поношение бранными словами патриарха и членов «освященного собора». Резкое объяснение между патриархом и царским духовником произошло именно из-за решения Собора 1649 года.

В соборном уложении 1651 года о единогласии патриарх писал: «Третие бо се лето есть биему от свадник, терпя клеветные раны».

5 апреля 1652 года во время встречи мощей патриарха Иова престарелый святитель сказал царю: «Вот, смотри, государь, как хорошо за правду стоять, и после смерти слава».

Скончался Патриарх Иосиф 15 апреля 1652 года, не дождавшись прибытия в Москву мощей митрополита Филиппа Московского, за которыми на Соловки им и царём Алексеем Михайловичем был послан митрополит Никон, будущий патриарх.

Погребён в Московском Успенском соборе, рядом с гробницей первого патриарха Иова, на месте, которое сам указал незадолго до своей кончины.

После смерти патриарха Иосифа осталась большая сумма наличных денег, которые он собирал, желая купить себе земельное владение.

Завещания патриарх Иосиф не оставил, и все его накопления, по указанию царя, в основном были розданы на монастыри и церкви.

Часть 8

Никон (патриарх Московский)

Патриарх Никон (мирское имя Никита Минин (Минов); 7 [17] мая 1605, село Вельдеманово – 17 [27] августа 1681, Тропинская слобода, Ярославль) – московский патриарх, имевший официальный титул «патриарх Московский и всея Руси, Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующаго града Москвы и всеа великия и малыя и белыя России и всеа северныя страны и помориа и многих государств Патриарх» с 25 июля (4 августа) 1652 года по 12 (22) декабря 1666 года с титулом «Великого Государя».

Церковные реформы патриарха Никона, которые он начал в 1650-х годах, были направлены на изменение существовавшей тогда в Русской Церкви обрядовой традиции в целях её унификации с современной греческой. Они вызвали расколРусской церкви, что повлекло возникновение старообрядчества.

В 1666 году он был извержен из патриаршества и стал простым монахом, хотя его реформы были продолжены.

Ранние годы

Основным источником о ранней биографии Никона является его житие, написанное иподьяконом И. К. Шушериным вскоре после смерти Никона. Шушерин в молодости попал в услужение к Никону и при нём вырос.

Будущий патриарх родился в мае 1605 года в селе Вельдеманово под Нижним Новгородом (ныне Перевозский район Нижегородской области). 24 мая мальчика крестили и назвали Никитой в честь преподобной Никиты Столпника. Его родителями были крестьяне, отец – Мина и мать – Мариама.

В литературе укоренилось представление, что они – мордва

Впервые эту догадку высказал, не поддержав ссылками на источники, писатель П. И. Мельников-Печерский в своих «Очерках

мордвы» (1867). По свидетельству протопопа Аввакума, выросшего в той же местности, отец Никиты был черемисом, то есть марийцем, а мать – «русалкой» (русской).

Сам Никон считал себя русским. Синодики середины XVII века сообщают имена трёх братьев Никиты (Симеон, Никифор и Григорий), деда по отцу Василия и деда по матери Гавриила.

Мать Никиты умерла вскоре после его рождения и заботиться о мальчике взялась некая Ксения. Вскоре отец женился во второй раз. Если верить Шушерину, мачеха со своими детьми возненавидела Никиту, морила его голодом, избивала и пыталась убить.

Отец отдал мальчика учиться грамоте и Священному Писанию. Но после возвращения домой он стал забывать грамоту, поэтому решил поселиться в каком-нибудь монастыре, чтобы продолжить учёбу.

Шушерин сообщает, что Никита ушёл в Макариев-Желтоводский монастырь, где каждый день изучал Писание и проявил необыкновенный интерес к церковному пению, часто оставался ночевать в церкви под колоколом, чтобы не пропустить начало службы.

Существует несколько версий того, когда Никита попал в Макариев-Желтоводскую обитель, есть сведения о его пребывании в других монастырях.

Вернуться в деревню Никиту заставил его отец, который через посланного человека ложно сообщил сыну о своей и бабушкиной тяжкой болезни или смерти, по разным источникам. Вскоре отец и бабушка умерли.

Шушерин в своём рассказе опирался на воспоминания самого патриарха и лиц из его окружения.

Иногда они носили откровенно легендарный характер. Например, известно предание о неком татарине или мордвине, предсказавшем Никите патриаршество. В житии митрополита Илариона говорится, что патриаршество Никите Минову помимо мордвина предсказывал нижегородский священник Ананий (отец Суздальского митрополита Илариона).

До патриаршества

По настоянию родителей женился и принял сан священника.

Около 1626 года был назначен священником одной из московских церквей, по просьбе московских купцов, узнавших о его начитанности.

Смерть детей в 1635 году привела Никиту к окончательному решению оставить мир.

Он убедил жену принять монашеский постриг в московском Алексеевском монастыре, дав за неё вклад и оставив денег на содержание[11], а сам в возрасте 30 лет тоже принял постриг с именем Никон в Свято-Троицком Анзерском скиту Соловецкого монастыря.

Через какое-то время преподобный Елеазар Анзерский, начальный старец скита, вменил в обязанность Никону совершение литургий и заведование хозяйственной частью скита.

В 1639 году, вступив в конфликт с Елеазаром, Никон бежал из скита и был принят в Кожеозерский монастырь. В 1643 году был избран игуменом монастыря.

В 1646 году отправился в Москву, где явился, по тогдашнему обычаю новопоставленных игуменов, с поклоном к молодому царю Алексею Михайловичу, произвёл на него хорошее впечатление

Царь велел Никону остаться в Москве, а Патриарху Иосифу – посвятить его в архимандриты Новоспасского монастыря.

Став во главе братии Новоспасской обители, Никон вошёл в состав неформального кружка духовных и светских лиц, который профессор Н. Ф. Каптерев называет кружком «ревнителей благочестия».

Главные идеологи этой группы – духовник Алексея Михайловича протопоп Благовещенского собора Стефан Вонифатьев, боярин Ф. М. Ртищев и протопоп Казанского собора Иоанн Неронов – ставили перед собою и своими сподвижниками задачу оживления религиозно-церковной жизни в Московском государстве, улучшения нравственности как населения, так и духовенства,

насаждения просвещения. Вводилась забытая в Москве практика церковной проповеди с амвона, «единогласие» в богослужении, большое внимание уделялось исправлению переводов богослужебных книг.

Начал ездить к царю во дворец каждую пятницу для бесед и совета не только по духовным делам, но и по государственным.

11 (21) марта 1649 был возведён в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого Патриархом Иерусалимским Паисием, бывшим тогда в Москве.

Патриаршество

Алексей Михайлович и Никон перед гробницей святителя Филиппа

15 (25) апреля 1652 года, в Великий четверг, умер патриарх Иосиф. «Ревнители» предложили сан патриарха Стефану Вонифатьеву, но тот отказался, видимо, понимая, кого хотел видеть на патриаршем престоле Алексей Михайлович.

В начале июля 1652 года в Москву были доставлены мощи святого митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря – инициатором перенесения мощей в столицу был митрополит Новгородский Никон, который получил предложение царя Алексея Михайловича о замещении патриаршего престола перед гробницею святителя.

25 июля (4 августа) 1652 года Никон был торжественно возведён на престол патриархов Московских и Всероссийских. Во время интронизации Никон вынудил царя дать обещание не вмешиваться в дела Церкви. Царь и народ поклялись «послушати его во вс?м, яко начальника и пастыря, и отца красн?йшаго».

Реформаторская деятельность Патриарха Никона

Многие годы собиравший греческие и византийские тексты и серьёзно участвовавший в обсуждениях «Кружка ревнителей благочестия» (в который входил также и протопоп Аввакум), Никон считал важным привести русские православные обряды и книги в соответствие с греческими.

Перед Великим постом 1653 года Никон предписал совершать крестное зна?мение тремя перстами, что противоречило актам Поместного Стоглавого Собора 1551 года, закрепившим двоеперстие. Далее Никон продолжил реформу, собирая соборы.

Собор 1654 года положил начало делу унификации московских книг по греческим книгам, напечатанным в XVI веке на Западе.

И если определения сего Собора были рассмотрены и согласованы на Константинопольском Соборе того же года под председательством Патриарха Паисия, то решение поместного Московского собора 1656 года, на котором всех, крестящихся двумя перстами, объявили еретиками и предали анафеме, противоречили ему

Поспешная анафема собора 1656 года на всех крестящихся двумя перстами, впоследствии отменённая Поместным собором РПЦ 1971 года, и стала главнейшей причиною Раскола XVII века.

Укоренённость как в народе, так и среди значительной части священства мнения о «превосходстве» русского благочестия над греческим, а московского – над киевским, которая появилась в Северо-Восточной Руси после подписания греками Флорентийской унии с католиками, падения Константинополя, ополячивания Литвы и покорения Литвою Киева (ср. тезис «Москва – Третий Рим»), а также резкость самих реформаторов привели к расколу Русской Церкви на сторонников Никона («никониан») и его противников старообрядцев, одним из лидеров которых стал Аввакум. Аввакум считал, что чины, изложенные в московских книгах, лучше отражают православную веру!!!

Церковное строительство при Никоне

Одним из направлений деятельности патриарха Никона было основание в России монастырей.

В 1653 году на острове Валдайского озера были построены первые деревянные строения Иверского монастыря. В 1655 году был заложен каменный Успенский собор.

В 1656 году Никон добился у царя разрешения на основание на Кий-острове монастыря, известного сейчас как Онежский Крестный монастырь. Строительством первых сооружений на острове с 1656 по 1659 год руководили старцы Нифонт Теребинский и Исаия, а также стольник Василий Парамонович Поскочин – доверенные лица Никона. В том же 1656 году патриарх Никон основал Новоиерусалимский монастырь как подмосковную резиденцию патриархов. Монастырь был построен на землях села Воскресенского. По замыслу Никона, он в будущем должен был стать центром православного мира.

Размолвка с царём

Молодой царь Алексей Михайлович почитал патриарха Никона, доверял его советам в делах государственного управления, а во время войн с Речью Посполитой (1654—1667) и длительного своего отсутствия оставлял патриарха де-факто во главе правительства.

Новоиерусалимский монастырь, основанный патриархом Никоном в 1656 году

Повелением царя к титулу патриарха «Великий Господин» был добавлен царский титул «Великий Государь».

Такое положение вызывало зависть и недовольство как бояр, не желавших терять возможность влиять на царя в своих интересах, так и многих духовных лиц, в частности, бывших членов кружка «ревнителей благочестия».

Патриарх Никон стремился противодействовать тому, что воспринималось им как посягательство гражданского правительства на его юрисдикцию и полномочия. Особенный протест вызвало принятие Соборного уложения 1649 года, умалявшего статус духовенства, ставившего Церковь фактически в подчинение государству.

Так, доходы от эксплуатации монастырских вотчинпереходили к созданному в рамках Уложения Монастырскому приказу и поступали в государственную казну; мирские суды стали рассматривать дела, относившиеся к ведению судов церковных.

Вследствие сего, а также интриг со стороны части бояр и духовенства, имевших влияние на царя и враждебно настроенных к патриарху Никону, произошло охлаждение отношений между царём и патриархом. 10 (20) июля 1658 года Никон в качестве протеста оставил Москву: не отказавшись от Московской кафедры, он удалился в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, который (наряду с Крестным и Иверским монастырями) сам основал в 1656 году и имел в своей личной собственности.

Опала и извержение из священства

В 1660 году на созванном в Москве Соборе было постановлено лишить Никона архиерейства и даже священства; однако суд не состоялся, так как дело было решено передать на суд восточных патриархов, по совету никоновского монаха-справщика Епифания Славинецкого и архимандрита Полоцкого Богоявленского монастыря Игнатия Иевлевича.

Такое же решение вопроса рекомендовал царю впоследствии и бывший епископ Иерусалимской церкви Паисий Лигарид, который не принимал явного участия в Соборе, хотя был приглашён патриархами к тайному совещанию и выступал в роли переводчика для восточных патриархов.

Приглашённые ещё в 1662 году патриархи долгое время не находили возможным прибыть в Москву.

Наконец, в ноябре 1666 года открылся поместный собор Русской церкви – Большой Московский собор с участием двух патриархов: Паисия Александрийского и Макария Антиохийского.

Но уважаемый читатель вы должны тут обратить внимание на важную деталь!

Во первых сам Константинопольский Патриарх не давал своего согласия на суд над Патриархом Никоном, а прибывшие в Москву оба вышеназванных патриарха на тот момент считались в Константинополе лишёнными кафедр (т.е. были не легитимными!!!)

Такое решение относительно них принял Собор в Константинополе (а в вину им было вменено долгое отсутствие в

своих патриархиях, которое произошло из-за просьбы русского царя Алексея Михайловича посетить Россию и принять участие в Большом Московском соборе)!

Но в Москве известие о том получили уже после суда над Никоном. Кроме того, позднее, по просьбе русского царя Константинопольский патриарх свои решения о лишении кафедр Александрийского и Антиохийского патриархов якобы и отменил. Но вот документов по этому вопросу увы не сохранилось.... Так что вопрос о законности разжалования Патриарха Никона остается под сомнением

Были подготовлены и идеологическая база и тщательно изучены документы Соборов 1666—1667 годов, важнейшим предметом рассмотрения которых было окончательное обсуждение неприемлемых для сторонников «старой веры» «никонианских» богослужебных реформ, разрабатывались учёным монахом «латинского» толка Симеоном Полоцким, Паисием Лигаридом и архимандритом Афонского Иверского монастыря Дионисием, проживавшим в Москве с 1655 по 1669 год.

Далее начался и сам суд. Вначале Патриарх Никон активно защищался и даже нападал на своих обвитнитеоей.1

Но вот 12 (22) декабря 1666 года состоялось третье, заключительное по делу Никона, заседание Собора в Благовещенской церкви Чудова монастыря.

В грамоте, подписанной всеми архиереями Русской поместной церкви Большого Московского собора, а также иерархами (патриархами, митрополитами, архиепископами, епископами) греческих поместных церквей от 12 декабря, указаны преступления, из-за которых Никон извержен из патриаршества и священства судом поместного собора Русской церкви:

1. Никон досадил (обидел) царя, когда оставил паству и удалился в Воскресенский монастырь, лишь по причине, что царский чиновник ударил слугу патриарха.

2. Никон не смирился и не стал каяться, а совершал хиротонии в новом месте, строил новые монастыри, которые назвал «неподобающими словами и суетными именованиями»: Новым Иерусалимом, Голгофою, Вифлеемом, Иорданом, тем самым он ругался божественным и глумился святым, прославляя себя патриархом Нового Иерусалима, похищая разбойнически, и если была бы у него сила, то отнял бы и третью часть царства.

3. Анафематствовал патриархов Паисия и Макария, приехавших его судить, назвав их Анною и Каиафою, а царских послов, которые к нему были посланы, чтобы вызвать его на суд, назвал Пилатом и Иродом.

4. Никон написал личные письма патриархам, в которых писал про царя Алексея, что царь «латиномудренник, мучитель и обидник, Иеровоам и Озия» и то, что Российская церковь в латинские догматы впала, больше всего обвиняя в этом Паисия Лигарида.

5. Никон без соборного рассмотрения сам лично лишил епископа Павла Коломенского сана, свирепея, стащил с Павла мантию, и того «в язвы и наказания предаде тяжчашие», отчего Павел лишился ума и бедный погиб: или был растерзан зверями, или в реку упал и погиб.

6. Своего духовного отца Никон два года немилостиво бил и ему наносил язвы, после чего патриархи сами видели духовника Никона «всеконечно расслабленным».

За эти преступления Никон был извержен из священства: не только патриаршего достоинства, но из епископского сана и стал простым монахом.

Монах Никон после соборного суда и извержения был сослан в Ферапонтов Белозерский монастырь; после смерти Алексея Михайловичабыл переведён под более строгий надзор в Кирилло-Белозерский монастырь.

Патриарх Никон на Памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде

Смерть и посмертная судьба

После смерти царя Алексея Михайловича престол перешёл к его сыну Фёдору Алексеевичу, который сочувствовал Никону.

Есть сведения, что новый царь обдумывал предложенный Симеоном Полоцким план по созданию на территории Российского царства четырёх патриархий и папского престола, предназначавшегося для Никона.

В 1681 году тому, уже тяжело больному, было разрешено вернуться в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, на пути к которому он скончался 17 августа в Николо-Тропинском приходе напротив Ярославля, в устье реки Которосли.

Царь Фёдор Алексеевич настоял на отпевании Никона как патриарха, несмотря на протесты патриарха Московского Иоакима, который отказался отпевать и поминать Никона как патриарха на основании того, что решение поместного собора Русской церкви – Большого Московского собора и соборного суда, бывшего на этом поместном соборе, извергшего Никона из священства за предъявленные ему обвинения, считал справедливым и правильным.

26 августа 1681 года Никон был погребён, согласно его завещанию, в южном приделе (Усекновения главы Иоанна Предтечи) собора Воскресенского Новоиерусалимского монастыря[20]; Фёдор Алексеевич сам со слезами читал над ним Апостол и 17-ю кафизму и неоднократно целовал его десницу.

В 1682 году Фёдор Алексеевич исходатайствовал у восточных патриархов разрешительные грамоты.

В них повелевалось причислить Никона к лику патриархов и поминать в таком звании открыто.

Грамота патриарха Константинопольского Иакова от 5 мая 1682 года указывала:

«Преподобныя памяти, возлюбленный брат наш, господин Никон, бывший патриарх Московский и всея Руссии, вместо воздаяния и мздовоздаяния, показания ради долгаго преподобничества и терпения, имеет прощение и разрешение от приключившагося ему соборного извержения, и да будет прощен в нынешнем веце и в

будущем от Отца и Сына и Св. Духа, Святыя и Живоначальныя Троицы; восприяв же духовный хитон архиерейства, да приимет, яко патриарх, всегда церковное поминовение, поминаем с прочими патриархами Московскими во священных диптихах, и по всяким именованным временам священных церковных проследованиях безсумненно да сочитается въяве в сочисление прочих патриархов Московских, патриархом же; являемо и именуемо и поминаемое ни един да несопротивится, подлинно тако да будет! Тем же во оправдание издадеся сие прощение его.»

Религиовед Вильям Шмидт отмечал, что после смерти Никона русские православные люди выходили встречать, славить и оплакивать своего Патриарха.

Ещё не дожидаясь формального восстановления Никона в патриаршем достоинстве, народ припадал к нему как к святителю-исповеднику и страстотерпцу.

Тогда обнаружилось, что русский народ любит и чтит патриарха Никона, верит в его праведность. Кафолическая церковь охотно и с радостью разрешала Никона, восстанавливая его в патриаршем достоинстве и причисляя к лику первопрестольных Святейших Московских Патриархов.

У гробницы святейшего патриарха Никона в Воскресенском монастыре с конца XVII века по начало XXI века происходили многие чудесные исцеления

Памятник патриарху Никону в Саранске

В синодальный период под влиянием цензуры документы, касающееся заседаний Большого Московского собора – суда над Никоном (соборное определение о преступлениях Никона и соборная грамота о извержении из священства Никона), не печатали в составе официально издававшихся документов «Деяния Великого Московского Собора 1666-67 года».

В 2013 году гробница патриарха Никона была вскрыта археологами, но был обнаружен только пустой саркофаг – гробница ранее подверглась разграблению.

В 2005 году четырёхсотлетие со дня рождения патриарха Никона было отмечено возведением в селе Вельдеманово на месте дома, в котором патриарх провёл детство, памятника-часовни. В рамках этого под горою был облагорожен родник и сделана купальня. Рядом с памятником поставили поклонный крест от мордовского народа.

5 августа 2006 года в канун 325-й годовщины со дня смерти патриарха Никона в Саранске открыт и освящён патриархом Алексием IIпамятник Никону. Автор монумента – мордовский скульптор Николай Филатов.

Дополнительная информация относительно чина Московского Патриарха

Исторические редакции титула и богослужебного поминовения

Пять первых патриархов русской церкви

(лубок второй половины XIX века)

В дониконовское время наименование страны в титуле выглядело как Русия; в конце XVII века – Россия (на греческий манер).

Полная титулатура допетровских патриархов содержала титул и всех северных стран Патриарх. В Уложенной грамоте 1589 года (написанной на русском языкемосковскими писцами) первый патриарх московский Иев (Иов) именовался различно: «святейший Патриарх царствующаго града Москвы и Великаго Росийскаго царствия» и «Патриарх царствующаго града Москвы и всеа Русии»

Патриарх Никон полностью подписывался как Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующаго града Москвы и всеа великия и малыя и белыя Росии и всеа северныя страны и помориа и многих государств Патриарх.

На гробнице последнего досинодального патриарха Адриана в Успенском соборе Московского Кремля титул его выглядит как Архиепископ Московский и всея России и всех северных стран Патриарх.

Патриарх Тихон (Беллавин) (1917—1925) носил титул Московский и всея России.

Современная редакция титула – Святейший Патриарх Московский и всея Руси[9] – использовалась в древности и была при избрании на патриарший престол митрополита Сергия (Страгородского) в 1943 году выбрана самим Сергием и одобрена Председателем Совета народных комиссаров И. В. Сталиным.[1][10].

По мнению Владислава Цыпина, причиной перемены титула с «Патриарх Московский и всея России» на «Патриарх Московский и всея Руси» был факт, что «Россией» в СССР называлась только часть страны; а слово «Русь» несло ассоциацию с Киевской Русью, в которой предки православных русских, украинцев и белорусов были единым народом; слово «Русь» поэтому обозначало бо?льшую территорию, чем «Россия»

Титулование московского патриарха святейший отмечено уже начиная с Иова; в XVII веке между этим эпитетом и именем нередко вставлялось слово кир (греч. ?????? – господин): например, «Святейший кир Иоаким».

Но сам титул «святейший» не признается за московскими патриархами древними восточными патриархатами и прежде всего – константинопольской (Константинопольской) патриархией, которая в своих сношениях с Московской патриархией использует применительно к московскому патриарху титул блаженнейший (греч.) – как и в отношении прочих патриархов.

В допетровское время титул патриарха обычно содержал также слова «Божиею милостию»; в XX в. эти слова используются только в особых категориях документов: томосах, посланиях восточным патриархам и некоторых других.

Особый интерес представляют почётные именования патриарха великий господин и великий государь:

первое в составе богослужебного поминовения патриарха было введено всероссийским поместным собором 17 ноября 1917 года и вызвало протесты и недоумения некоторых в церковной среде;

второе возникло из-за того, что патриарх Филарет приходился отцом царю Михаилу Фёдоровичу и был фактическим соправителем.

У его преемника патриарха Никона титулование великий государь стало одним из предметов распри между ним и царём Алексеем Михайловичем и было упразднено.

Положение об управлении РПЦ от 31 января 1945 года: «Имя патриарха возносится за богослужениями во всех храмах РПЦ <…> по следующей формуле: „О святейшем отце нашем (имя), Патриархе московском и всея Руси“»

. До того слова «отец» не было.

Кандидат в Патриархи должен быть, согласно «Уставу» 1988 года, архиереем Русской Православной Церкви, иметь богословское образование, достаточный опыт в области церковного управления, отличаться приверженностью к каноническому правопорядку, пользоваться доброй репутацией и доверием со стороны епископата, духовенства и мирян, «иметь доброе свидетельство от внешних» (1 Тим. 3, 7), быть не моложе 40 лет, а также являться гражданином СССР

Упразднение Московской Патриархии

По смерти Патриарха Адриана в 1700 году Пётр I воспретил избрание нового патриарха и после 20 лет «межпатриаршества» учредил Духовную Коллегию, вскоре переименованную в Святейший Синод, который, являясь государственным органом, исполнял функции общецерковного управления с 1721 по январь 1918 года, – с императором (до 2 марта 1917 года) в качестве «крайнего Судии сей Коллегии».

В последовавший так называемый синодальный период органы церковно-административного управления в России рассматривались и как учреждения государственного управления

Восстановление Московской Патриархии

Патриаршество в Православной российской церкви было восстановлено решением Всероссийского Поместного Собора 28 октября(11 ноября) 1917; первым патриархом в после

синодальный период был избран святитель Тихон (Беллавин), митрополит Московский.

Часть 9

Первый РАСКОЛ Русской православной церкви

И вот только теперь, когда мы с вами уважаемый читатель уже хорошо разбираемся во всех исторических обстоятельствах и прочих перипетиях и всех причастных к ним лиц мы наконец может приступить к раскрытию темы РАСКОЛА в Московской Патриархии.

В современной исторической науке считается, что «Раскол Русской церкви – церковный раскол в 1650-х – 1660-х годах в Русской православной церкви, связанный с реформой патриарха Никона, которая заключалась в богослужебно-обрядовых нововведениях, направленных на внесение изменений в богослужебные книги и обряды в целях их унификации с современными греческими.

Приверженцы старых обрядов, впоследствии получившие название «старообрядцы», были преданы анафеме на Московском соборе 1656 года (только держащиеся двуперстного крестного знамения) и на Большом Московском соборе 1666—1667 годов.

В результате появились старообрядческие группы, впоследствии разделившиеся на многочисленные согласия

Предыстория: греческие и русские богослужебные обычаи

Эволюция чина христианского богослужения в древние времена, в особенности тех его элементов, которые определяются не книжной традицией, а устным церковным преданием (а к ним относятся такие существенные обычаи, как, например, крестное знамение), известна на основании сведений в трудах Отцов Церкви.

В работах ранних святых отцов, до VIII века, как перстосложение для крестного знамения чаще всего упоминается один перст, очень редко многие персты и ни разу два перста (двойственное и множественное число в греческом пишутся по-разному).

К IX веку и ко времени Крещения Руси, в Византийской империи, в Константинополе было двоеперстие для крестного знамения, об

этом есть подробные научные исследования христианских текстов в работах историка Евгения Голубинского.

Позднее, примерно с середины XIII века, греки стали переходить на троеперстие.

Что касается количества просфор на проскомидии, сугубой или трегубой аллилуйи, направления движения крестного хода, то здесь не было единообразия. У русских получила господствующее положение совокупность одних обычаев (двоеперстие, сугубая аллилуйя, посолоньи т. д.), которые впоследствии назовут старым обрядом, а у греков утвердилась совокупность иных обычаев, которые впоследствии на Руси назовут новым обрядом.

Проклятие (анафема) на тех, кто не крестится двумя перстами. Параллельно: древнеславянский текст, переведённый примерно в начале X века, и греческий оригинальный текст. «**Иже не крестится двема перстома яко и Христос, да будет проклят» –**

Начавшийся с XIII—XIV веков процесс политико-культурного размежевания Северо-Восточной (Владимирской, а затем Московской) и Юго-Западной Руси (вошедшей в состав Великого княжества Литовского) приводил к проникновению через Литву новогреческих богослужебных традиций, хотя, например, в самой Литве и даже у сербов в начале XVII века ещё широко было распространено двоеперстие.

В связи с этим в Русском государстве встал вопрос, какого порядка в богослужении следует придерживаться.

На Стоглавом соборе 1551 года на этот вопрос был дан ответ: «Аще ли кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает крестного знамения, да будет проклят, святии отцы рекоша»

(Стоглав 31) – это верное по смыслу изложение текста: «», из греческих богослужебных сборников «Евхологиев» X—XII веков, переведённых на славянский, из чинопоследования: ««...не подобает святыя аллилуии трегубити, но дважды глаголати аллилуия, а в третий – „слава тебе, Боже"...» (Стоглав 42).

Лингвист и историк русского и церковнославянского языков Борис Успенский так охарактеризовал разницу между дониконовской и послениконовской традициями:

На примере крестного знамения мы видим, что о византинизации приходится говорить лишь условно: речь идёт об ориентации на Византию, но поскольку Византии к этому времени уже не существовало, современные греки воспринимались как носители византийской культурной традиции.

В результате усвояемые формы и нормы могли очень существенно отличаться от византийских, и это особенно заметно в области церковной культуры.

Так, русское духовенство при патриархе Никоне переодевается в греческое платье и вообще уподобляется в своём обличье духовенству греческому (переодевание духовенства в греческое платье при Никоне предшествует переодеванию гражданского русского общества в западноевропейское платье при Петре I).

Однако новая одежда русского духовенства соответствует при этом не той одежде, которую греческие духовные лица носили в Византии, а той, которую они начали носить при турках, после падения Византийской империи:

так появляется камилавка, форма которой восходит к турецкой феске, и ряса с широкими рукавами, также отражающая турецкий стиль одежды.

Вслед за греческим духовенством русские священнослужители и монахи начинают носить длинные волосы.

Однако греческое духовенство в Оттоманской империи носило длинные волосы не потому, что так было принято в этой среде в Византии, а по другой – противоположной причине.

Длинные волосы в Византии были знаком светской, а не духовной власти, и греческие священнослужители стали носить их только после турецкого завоевания – поскольку на Константинопольскую патриархию в Оттоманской империи была возложена

административная ответственность, и таким образом священнослужители оказались облечены светской властью.

В результате исчезает тонзура, принятая в своё время в Византии; на Руси тонзура («гуменцо») была принята до никоновских реформ (позднее она сохраняется у старообрядцев).

Основные черты реформы Никона

Если в начале и до середины XVII века правка книг велась с помощью славянских книг (из разных изводов славянского текста правщики делали выбор), то со второй половины XVII века правку книг было решено производить с помощью греческих книг.

Для этой цели при патриархе Иосифе в 1649 году из Киева были приглашены киевские монахи, во главе с Епифанием Славинецким – знавшим греческий язык; к ним присоединился толмач Арсений Грек. Работа справщиков продолжалась непрерывно и при патриархе Никоне.

Первым шагом Патриарха Никона на пути литургической реформы, сделанным сразу после вступления на Патриаршество, было сравнение текста Символа Веры в редакции печатных московских богослужебных книг с текстом Символа, начертанного на саккосе митрополита Фотия.

Обнаружив расхождения между ними (а также между Служебником и другими книгами), Патриарх Никон решился приступить к исправлению книг и чинопоследований.

Примерно через полгода по восшествии на патриарший престол, 11 февраля 1653 года, Патриарх указал опустить в издании Следованной Псалтири главы о числе поклонов на молитве преподобного Ефрема Сирина и о двуперстном крестном знамении.

Часть справщиков высказали своё несогласие, в результате трое были уволены, среди них старец Савватий и иеромонах Иосиф (в миру Иван Наседка).

Спустя 10 дней, в начале Великого поста 1653 года, Патриарх разослал по московским церквам «Память» о замене части земных поклонов на молитве Ефрема Сирина поясными и об

употреблении троеперстного крестного знамениявместо двуперстного.

Так началась реформа, приведшая впоследствии к расколу в русской православной церкви.

В ходе реформы богослужебная традиция была изменена в следующих пунктах:

Широкомасштабная «книжная справа», выразившаяся в редактировании текстов Священного Писания и богослужебных книг, которая привела к изменениям даже в формулировках Символа Веры – убран союз-противопоставление «а» в словах о вере в Сына Божия «рождена, а не сотворена», о Царствии Божием стали говорить в будущем («не будет конца»), а не в настоящем времени («несть конца»), из определения свойств Духа Святаго исключено слово «Истиннаго».

В исторические богослужебные тексты было внесено также множество других новаций, например, в имя «Ісус» (под титлом «Іс») была добавлена ещё одна буква и оно стало писаться «Іисус» (под титлом «Іис»).

Замена двуперстного крестного знамения трёхперстным и отмена «метаний», или малых земных поклонов – в 1653 году Никон разослал по всем церквям московским «память», в которой говорилось: «не подобает в церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны; ещё и тремя персты бы есте крестились».

Крестные ходы Никон распорядился проводить в обратном направлении (против солнца, а не посолонь).

Возглас «аллилуйя» во время богослужения стали произносить не дважды (сугубая аллилуйя), а трижды (трегубая).

Изменено число просфор на проскомидии и начертание печати на просфорах.»

Культурно-исторический и геополитический контекст реформы

Профессор Н. Ф. Каптерев, рассуждая о причинах, приведших к «перемене в воззрении русских на относительное достоинство

греческого и русского благочестия», отмечал:

Влияние Византии в православном мире <…> основывалось именно на том, что она была для всех православных народов востока культурным центром, откуда исходили к ним наука, образование, высшие и совершеннейшие формы церковной и общественной жизни и пр.

Ничего похожего на старую Византию не представляла в этом отношении Москва.

Она не знала, что такое наука и научное образование, она даже совсем не имела у себя школы и лиц, получивших правильное научное образование; весь её образовательный капитал заключался в том, с научной точки зрения, не особенно богатом и разнообразном наследстве, которое в разное время русские посредственно или непосредственно получали от греков, не прибавив к нему с своей стороны почти ровно ничего.

Естественно поэтому, что первенство и главенство Москвы в православном мире могло быть только чисто внешнее и очень условное.

В конце 1640-х Арсений (Суханов) из подворья зографского афонского монастыря в Молдавии доносил царю и Московскому патриарху о имевшем место на Афоне сожжении книг московской печати (и некоторых иных славянских книг) как еретических.

Более того, александрийский патриарх Паисий, произведя дознание по случаю инцидента и не одобрив поступка афонцев, тем не менее высказался в том смысле, что именно московские книги погрешают в своих чинах и обрядах.

Истинные причины начала проведения Патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем реформ в РПЦ

«В XVII в. сношения с Востоком становятся особенно оживлёнными. <…>

Грекофильство постепенно находит себе всё более сторонников в обществе, а в самом правительстве оно становится всё более

искренним. Сам царь Алексей Михайлович был убеждённым грекофилом. <…>

В обширной переписке с восточными патриархами вполне определённо высказывается цель Алексея Михайловича – привести русскую церковь в полное единение с греческой.

Политические взгляды царя Алексея, его взгляд на себя как на наследника Византии, наместника Бога на земле, защитника всего православия, который, быть может, освободит христиан от турок и станет царём в Константинополе, тоже заставляли его стремиться к такому тождеству русской и греческой веры.

С Востока поддерживали в царе его планы.

Так, в 1649 г. патриарх Паисий в свой приезд в Москву, на приёме у царя прямо высказал пожелание, чтобы Алексей Михайлович стал царём в Константинополе: „да будеши Новый Моисей, да освободиши нас от пленения“. <…>

Реформа была поставлена на принципиально новую и более широкую почву: явилась мысль греческими силами привести русскую церковную практику в полное согласие с греческой.»

Аналогичные идеи внушал царю и патриарху находившийся в 1653 году в Москве бывший Вселенский Патриарх Афанасий III Пателларий, принявший непосредственное участие в справе.

Другим существенным геополитическим фактором, толкавшим Московское правительство к проведению реформ, было присоединение Малороссии, тогда находившейся в церковной юрисдикции Константинопольского престола, к Русскому государству:

Малороссия отделилась от Польши, признала своим царём Алексея Михайловича и вошла в состав Московского государства как его нераздельная часть.

Но в Москве православие малороссов, как и православие тогдашних греков, возбуждало сильное сомнение потому единственно, что церковно-обрядовая практика южноруссов сходилась с тогдашнею греческою и разнилась от московской.

Говоря об особенностях религиозности патриарха Никона и его современников, Николай Костомаров замечал:

«Пробывши десять лет приходским священником, Никон, поневоле, усвоил себе всю грубость окружавшей его среды и перенёс её с собою даже на патриарший престол. В этом отношении он был вполне русский человек своего времени, и если был истинно благочестив, то в старом русском смысле. Благочестие русского человека состояло в возможно точном исполнении внешних приёмов, которым приписывалась символическая сила, дарующая Божью благодать; и у Никона благочестие не шло далеко за пределы обрядности. Буква богослужения приводит к спасению; следовательно, необходимо, чтобы эта буква была выражена как можно правильнее».

Характерен ответ, полученный Никоном в 1655 году на свои 27 вопросов, с которыми он обратился сразу же после Собора 1654 года к патриарху Паисию.

Последний «высказывает взгляд греческой церкви на обряд как на несущественную часть религии, могущую иметь и имевшую разные формы <…>

Что касается ответа на вопрос о троеперстии, то Паисий уклонился от определённого ответа, ограничившись лишь объяснением того смысла, который греки вкладывают в троеперстие.

Никон понял в желательном ему смысле ответ Паисия, так как не мог возвыситься до греческого понимания обряда.

Паисий же не знал обстановки, в которой проводилась реформа и той остроты, с которой ставился вопрос об обрядах.

Греческий богослов и русский книжник не могли понять друг друга».

Реакция на реформу

Чёрный собор. Восстание соловецкого монастыря против новопечатных книг в 1666 году (С. Милорадович, 1885 год)

Патриарху указывали на самочинность таких действий, и тогда в 1654 году он устраивает собор, на котором в результате давления

на участников добивается разрешения провести «книжную справу по древним рукописям греческим и славянским».

Однако равнение шло не на старые образцы, а на современную греческую практику. В 1656 году патриарх Никон в Москве созвал собор, на котором все крестящиеся двумя перстами были объявлены еретиками, отлучены от Отца, Сына и Святого Духа и прокляты.

В неделю православия (в первое воскресение Великого поста) 1656 года в московском Успенском соборе была торжественно провозглашена анафема на тех, кто крестится двумя перстами во время богослужения.

Резкость и процедурная некорректность (так, патриарх Никон однажды публично избил, сорвал мантию, а затем без соборного решения единолично лишил кафедры и сослал противника богослужебной реформы епископа Павла Коломенского) проведения реформ вызвала недовольство среди значительной части духовенства и мирян, которое питало также личную неприязнь к отличавшемуся нетерпимостью и амбициозностью патриарху.

После ссылки и гибели Павла Коломенского движение за «старую веру» (старообрядчество) возглавили несколько клириков: протопопы Аввакум, Лонгин Муромский и Даниил Костромской, поп ЛазарьРомановский, дьякон Фёдор, инок Епифани й, поп Никита Добрынин, по прозвищу Пустосвят и др.

В 1656 году Павел был переведён в новгородский Хутынский монастырь. Там он был под более строгим надзором и полностью лишился возможность общаться с единомышленниками.

В старообрядческих источниках утверждается, что Павел начал юродствовать Христа ради (единственный в церковной истории пример юродивого-епископа).

Традиционно юродивые считались неприкосновенными на Руси, а к их словам прислушивались как в народе, так и во власти, вплоть до царя. Хутынский игумен и братия монастыря считали Павла сумасшедшим и прекратили строгий надзор за ним.

Это позволило исповеднику посещать окрестности монастыря и проповедовать среди окрестных жителей. Это стало известно Никону, и тогда, по официальному объяснению гибели епископа, «никто не видел, как погиб бедный: зверями похищен или в реку упал и утонул».

По старообрядческим источникам, Никон будто бы подослал наёмных убийц, и епископ Павел Коломенский был сожжён в срубе в великий четверток, то есть 3 апреля по старому стилю (13 по новому) 1656 года.

Большой Московский собор 1666—1667 годов, судивший Никона, вменил ему извержение из сана и смерть епископа Павла: «Да ты же, Никон, коломенского епископа Павла без собора, вопреки правил, низверг и обругал и сослал его в ссылку и там его умучил, и то тебе низвержение вменится в убийство

Большой Московский собор 1667 года, осудив и низложив Никона за самовольное оставление кафедры в 1658 и подтвердив решение Московского собора 1656 года о том, что все крестящиеся двумя перстами – еретики, запретил русские обряды XVII века (старые обряды) и утвердил только одни греческие обряды XVII века (новые обряды) и анафематствовал всех противников реформ.

В дальнейшем в силу государственной поддержки церковной реформы имя Русской церкви было закреплено исключительно за принявшими решения Соборов 1666 и 1667, а приверженцев богослужебных традиций (староверов) стали называть раскольниками и преследовать.

И хотя в современной России и в РПЦ МА из Патриарха Никона делают великого человека приписывая ему неслыханные благодеяния то не всегда это так было в России. Вот к примеру, как Оценка реформы Никона императрицей Екатериной II

« Никон – личность, возбуждающая во мне отвращение. Счастливее бы была, если бы не слыхала о его имени…

Подчинить себе пытался Никон и государя: он хотел сделаться папой… Никон внёс смуту и разделения в отечественную мирную до

него и целостно единую церковь.

Триперстие навязано нам греками при помощи проклятий, истязаний и смертельных казней…

Никон из Алексея царя-отца сделал тирана и истязателя своего народа!»

– Екатерина II, «О Старообрядчестве», 15.9.1763 г.

Церковный историк и головщик (регент) Спасского собора Андроникова монастыря в Москве Борис Кутузов полагает, что главный политический аспект реформы заключался в «византийской прелести», то есть завоевании Константинополя и возрождении Византийской империи с помощью и за счёт России.

В связи с этим царь Алексей хотел наследовать со временем престол византийских императоров, а патриарх Никон хотел стать Вселенским патриархом

Кутузов считает, что большая заинтересованность в реформе была у Ватикана, который хотел, используя Россию как орудие против Турции, усилить влияние католичества на Востоке.

Священник-единовер Иоанн Миролюбов, оценивая «книжную справу», считает, что «книги не исправлялись, а заново редактировались не по греческим, а по малороссийским источникам.

Внушалось, что церковнославянский язык в его великороссийском изводе маловразумителен и малопонятен современному человеку.

Надо бы его приспособить к лексике и фразеологической витиеватости новой светской культуры – культуры барокко. <…> Если мы возьмём до раскольные редакции, они более понятны и более лаконичны».

Историческая Хронология Раскола в русской православной церкви

1.Февраль 1651 года – после церковного собора было объявлено о введении «единогласия» в богослужении вместо «многогласия» по всем церквям.

Царь Алексей Михайлович, не утвердив соборного постановления 1649 года о допустимости «многогласия», поддерживаемого

Московским патриархом Иосифом, обратился к Константинопольскому патриарху, который решил этот вопрос в пользу «единогласия». На этом же стояли царский духовник Стефан Вонифатьев и постельничий Фёдор Михайлович Ртищев, которые упросили царя Алексея Михайловича утвердить в церквах единогласное пение вместо многогласного.

2. 11 (21) февраля 1653 года – патриарх Никон указал опустить в издании Следованной Псалтири главы о числе поклонов на молитве преподобного Ефрема Сирина и о двуперстном крестном знамении.

3. 21 февраля (3 марта) 1653 года – спустя 10 дней, в начале Великого поста 1653 года, патриарх Никон разослал по московским церквам «Память» о замене части земных поклонов на молитве Ефрема Сирина поясными и об употреблении троеперстного крестного знамения вместо двуперстного.

4.Сентябрь 1653 года – Протопопа Аввакума бросают в подвал Андрониевского монастыря, где он просидел 3 дня и 3 ночи «не евши и не пивши». Увещевают принять «новые книги», однако безуспешно. Патриарх Никон велел расстричь его. Но царь заступается, и Аввакум Петров был сослан в Тобольск.

5. 1654 год – патриарх Никон устраивает церковный собор, на котором в результате давления на участников добивается разрешения провести «книжную справу по древним рукописям греческим и славянским».

Однако равнение шло не на старые образцы, а на современную греческую практику. Среди участников собора был епископ Коломенский и Каширский Павел. На соборе он открыто выступил в защиту «старых книг», и против отмены земных поклонов во время великопостной молитвы Ефрема Сирина.

Так как принятая на соборе окончательная формулировка не подразумевала отклонений от старых русских и греческих книг, он подписал соборные постановления, но добавил своё особое мнение: «Смиренный епископ Павел Коломенский и Каширский. А что

говорил на святем соборе о поклонех и тот устав харотеиной во оправдание положил зде а другой писмяной».

По даннымепископ также написал: «Если кто от преданных обычаев святой соборной церкви отымет, или приложит к ним, или каким-либо образом развратит, анафема да будет».

6. Приблизительно 1655 год – ссылка протопопа Аввакума с семьёй «в Даурскую землю». Шесть лет провёл там Аввакум, доходил до Нерчинска, Шилки и Амура.

7.К 1663 году, после ухода от дел патриарха Никона, возвращён в Москву.

8.1654 – 1655 год – патриарх Никон издаёт послание с вопросами о необходимости унификации русских обрядов, считая их еретическими, по греческим образцам;
в Константинополе патриарх Паисий собрал собор, на который пригласил 28 архиереев, и присылает соборный ответ, в котором пишет, что разница в обрядах не является преступлением против догматов и признаком ереси и раскола; разные поместные церкви вполне могут отличаться порядками, например, временем совершения литургии или какими перстами должен благословлять священник

9.Начало 1656 года – Поместный собор, проходивший в Москве, и собранный патриархом Никоном с участием четырёх восточных иерархов: Антиохийского патриарха Макария, Сербского патриарха Гавриила, митрополита Никейского Григория и митрополита всей Молдавии Гедеона, осудил двоеперстие, а всех крестящихся двоеперстно проклял.

Все крестящиеся двумя перстами были объявлены еретиками, отлучены от Отца, Сына и **Святого Духа. Издание книги под названием «Скрижаль».**

10. В неделю Торжества православия (в первое воскресение Великого поста) 1656 года – в московском Успенском соборе Патриархом Антиохийским Макарием, Патриархом Сербским Гавриилом и митрополитом Никейским Григорием была

торжественно провозглашена анафема на тех, кто крестится двумя перстами во время богослужения.

11. 3 (13) апреля 1656 года – епископ Павел Коломенский переведён под более строгий надзор в новгородский Хутынский монастырь, где и был, по-видимому, убит.

12. 1664 год – протопоп Аввакум сослан в Мезень, где он продолжил свою проповедь и поддерживал своих приверженцев, разбросанных по всей России, посланиями, в которых именовал себя «рабом и посланником Исуса Христа», «протосингелом российской церкви».

13. 29 апреля (9 мая) 1666 года – царь Алексей Михайлович произнёс перед Большим Московским церковным собором речь, в которой говорил о том, что на Руси Православная вера насаждена апостолами через Кирилла и Мефодия, Ольгу и Владимира. Эту веру царь назвал чистой пшеницей.

Далее он перечислял заблуждения противников реформы («раскольников» или «диаволе семя»), говоривших про церковь хулы: «яко церковь не есть церковь, тайны божественные – не тайны, крещение – не крещение, архиереи – не архиереи, писания – лестна, учения – неправедное, и вся скверна и не благочестна.» Далее царь говорил, что надо очищать пшеницу (церковь) от плевел (раскольников), опираясь на авторитет четырёх «адамантов» : восточных греческих патриархов. В ответ от имени русских архиереев выступил митрополит Иоаким, который согласился с царем, назвав раскольников «врагами и супостами» церкв

и, и который просил царя помочь покорить врагов архиереям с помощью царской власти.

14. 15 (25) мая 1666 года – перед Большим Московским церковным собором предстал протопоп Аввакум, который отказался принести покаяние, и был осуждён в ссылку в Пустозерский острог на Печоре

На соборе отказался принести покаяние и поп Лазарь, за что был сослан в тот же острог. На собор был приведён диакон

Благовещенского собора Феодор, который на соборе не принёс покаяние, был предан анафеме, и был сослан в Николо-Угрешский монастырь. Вскоре он прислал своё письменное покаяние на собор, был прощён, но затем вернулся к своим прежним взглядам, за что ему в 1667 году отрежут язык и отправят в Пустозерский острог, в ссылку, а затем сожгут живьём в срубе вместе с протопопом Аввакумом.

На втором этапе Большого Московского церковного собора 1666—1667 годов патриарху Макарию Антиохийскому, вместе с также участвующим в работе Собора Паисием, патриархом Александрийским, удалось навязать чрезвычайно жёсткие по отношению к русским старообрядцам определения, которые фактически сделали необратимым раскол в Русской Церкви.

Собор одобрил книги новой печати, утвердил новые обряды и чины и наложил клятвы и анафемы на старые книги и обряды. Сторонники старых обрядов были объявлены раскольниками и еретиками. Страна оказалась на грани религиозной войны.

15. 1667 год – из-за отказа братии Соловецкого монастыря принять

нововведения правительство распорядилось конфисковать все вотчины и имущество монастыря.16. 12 (22) июня 1668 года – На Соловки прибыли царские полки и приступили к осаде монастыря (Соловецкое восстание).

16. Ноябрь 1671 года – верховная дворцовая боярыня, представительница одного из шестнадцати высших аристократических семейств Московского государства Феодосия Морозова, твёрдая сторонница старого обряда, была перевезена в Чудов монастырь в Кремле, откуда после допросов отправлена в заключение на подворье Псково-Печерского монастыря.

17. 1672 год – при штурме Палеостровского монастыря погибло от 2000 до 3000 старообрядцев.

Согласно старообрядческой точке зрения (изложенной в начале XVIII века), старообрядцы заперлись в церкви, а затем сгорели, из-за

пожара при обстреле церкви новообрядцами. Согласно новообрядческой точке зрения (изложенной в середине XIX века) при осаде монастыря правительственными войсками старообрядцы сами устроили самосожжение.

18. Конец 1674 года – боярыня Морозова, её сестра Евдокия Урусова и их сподвижница жена стрелецкого полковника Мария Данилова были приведены на Ямской двор, где пытками на дыбе их пытались переубедить в верности старообрядчеству. По распоряжению царя Алексея Михайловича Морозова с сестрой высланы в Боровск, где были заточены в земляную тюрьму в Боровском городском остроге, а 14 их слуг за принадлежность к старой вере в конце июня 1675 года сожгли в срубе.

19. 11 (21) сентября 1675 года – Евдокия Урусова скончалась от истощения.

20. 2 (12) ноября 1675 года – Феодосия Морозова также была уморена голодом в земляной тюрьме, 14 слуг Феодосии Морозовой и Евдокии Урусовой были сожжены живыми в срубе.

21. 22 января (1 февраля) 1676 года – Соловецкий монастырь взят приступом, во время которого было убито и казнено около 400 старообрядцев.23. В 1677 и в 1678 году на Малом и Большом церковных поместных соборах Русской церкви была деканонизирована благоверная княгиня Анна Кашинская (в схиме монахиня София) за то, что рука княгини, скончавшейся в XIV веке, изображала двоеперстие, а её открытые мощи лежали в соборе города Кашина для всеобщего поклонения.

Она была объявлена не святой, мощи закопали и запретили служить ей службу, оставив только панихиды, а храм в честь княгини переименовали.

Причём сначала, приезжая комиссия из нескольких человек в Кашине закопала мощи и объявила её не святой, закрыла церковь, отобрали иконы с изображением святой Анны, а затем задним числом провели два собора. Анну Кашинскую только в 1649 году на церковном поместном соборе Русской церкви причислили к лику

святых, затем торжественно в присутствии всей царской семьи и при большом стечении народа перенесли нетленные мощи в кафедральный собор (царь дважды ездил в Кашин в 1649 и в 1650 году: на открытие и на перенесение мощей), написали святые иконы с её изображением, которые стояли в церкви для поклонения, написали церковную службу Анне, которую служили и молились святой Анне, в честь Анны называли новокрещаемых детей.

22. 1681 год – Новый Церковный Собор признал необходимой совокупную борьбу духовной и светской властей с усиливавшимся «расколом», просил царя подтвердить постановления Большого Московского собора 1667 года об отсылке упорствующих раскольников к градскому суду, постановил отбирать старопечатные книги и взамен их выдавать исправленные, установил надзор за продажей тетрадей, которые, под видом выписок из священного Писания, содержали в себе хулы на книги церковные.

23. 14 (24) апреля 1682 года, Пустозерск – сожжение в срубе протопопа Аввакума и трёх его товарищей по тюремному заточению (см. Пустозерские страдальцы) Протопоп Аввакум в момент сожжения, по преданию, предсказал близкую смерть царю Фёдору Алексеевичу.

24. 27 апреля (7 мая) 1682 года – в возрасте 20 лет скончался царь Фёдор Алексеевич, не сделав распоряжения относительно престолонаследия.

Вопрос о престолонаследии вызвал волнения, разрешившиеся решением о венчании на царство одновременно двух царей – малолетних Ивана V и Петра I при регентстве их старшей сестры Софьи Алексеевны.

25. 5 (15) июля 1682 года – диспут о вере в Грановитой палате Московского Кремля.

Официальную церковь представлял патриарх Иоаким (главным действующим лицом со стороны православных был не он, а Афанасий, епископ Холмогорский и Важеский), старообрядческую – Никита Пустосвят.

Спор свёлся ко взаимному обвинению сторон в ереси и невежестве и, в конце концов, к ругани и чуть ли не к драке. Старообрядцы покинули Кремль с поднятой головой и на Красной площади объявили всенародно о своей полной победе, хотя фактически диспут не пришёл ни к какому результату.

Шантажируемые царевной Софьей стрельцы отступились от старообрядцев, обвинив их в смуте и желании восстановить стрельцов против царей. И. А. Хованский едва успел спасти остальных старообрядцев, которым он ранее гарантировал безопасность.

Царевна Софья на следующее утро приказала схватить раскольников: Никита Пустосвят был казнён на Лобном месте, а его соратники разосланы по монастырям, откуда некоторым удалось бежать.

26. В 1685 году был издан указ – «Двенадцать статей» царевны Софьи о преследовании хулителей Церкви, подстрекателей к самосожжению, укрывателей раскольников вплоть до смертной казни (одних через сожжение, других мечом).

Тайных сторонников старообрядцев приказано было бить кнутом, и, лишив имущества, ссылать в монастыри.

Укрывателей старообрядцев «бить батогами и, после конфискации имущества, тоже ссылать в монастырь».

Явных противников реформы велено пытать, а затем казнить. До 1685 года правительство подавляло бунты и казнило нескольких вождей раскола, но специального закона о преследовании раскольников за веру не было.

27. В 1702 году Петр I посещает Выг – большое старообрядческое поселение и не трогает стаообрядцев.

В 1709 году написано сочинение против старых обрядов – Соборное деяние на еретика Арменина, на мниха Мартина (впервые упоминает о нём Димитрий Ростовский), примерно же в это время создан Феогностов сборник.

Оба сочинения сделаны под древние рукописи, но таковыми не являются, оба будут использоваться новобрядческими миссионерами весь синодальный период против старых обрядов.

28 В начале 1716 года отменены Двенадцать статей и издан указ, согласно которому старообрядцы могут легально жить, но обязаны платить двойной налог.

29. В 1716—1719 году архиепископ Питирим отправляется на Керженец ради миссионерства к старообрядцам с вопросами.

30. В 1719 году Александр Дьякон от имени кержаков подает письменные Нижеградские ответы, в которых изобличается подложность обоих вышеупомятых сочинений. В этом же году поселение на Керженце старообрядцев было разгромлено царскими войсками под руководством Питирима.

31. В 1720 году казнён Александр Дьякон, и в этом же году вышел указ читать подложное Деяние на Мартина во всех церквях во время богослужения; того, кто сомневался в наличии Мартина, согласно указу надо было сжечь.

35. В 1722 году на Выг (Олонецкая губерния), в старообрядческую общину ради миссионерства был отправлен иеромонах Неофит, он принёс 106 вопросов, среди которых были опять вопросы о еретике Мартине и о Киевском соборе. Братья Денисовы в Поморсих ответах снова провели подробный разбор ложности и подлога документа, найдя в нём множество откровенных топорных ляпов, и послали ответ Петру. Ответ прочитали, но старообрядцев на сей раз не тронули.

36. 15 (26) мая 1722 года Святейшим Синодом издается закон «О распоряжениях по обращению раскольников к православной церкве»; согласно которому при переходе в новообрядчество: старообрядцев, крещенных старообрядцами надо крестить, монахов вновь постригать; детей у записных раскольников (старообрядцев) надо крестить насильно в новообрядческих церквах; родителям старообрядцев запрещено своих детей учить двоеперстию под страхом жестокого наказания (которому подвергались учителя

раскольников); даже те старообрядцы, которые повинуются во всем церкви, но крестятся двумя перстами, считаются вне церкви – раскольниками:

«Которые хотя святей церкви и повинуются и все церковные таинства приемлют, а крест на себе изображают двема персты, а не троеперстным сложением: кои с противным мудрованием, и которые и по невежеству но от упорства то творят обоих писать в раскол не взирая ни на что»; свидетельства раскольников (старообрядцев) приравниваются к свидетельствам еретиков и не принимаются в судах, как церковных так и гражданских[26].

37. В 1734 году старообрядцы на Ветке приняли через миропомазание епископа Епифания, который в течение года поставил 14 священников;

затем поселение старообрядцев было окружено царскими войсками; все постройки: дома, кельи и церкви были сожжены; было захвачено около 300 иноков и более 800 инокинь, их разослали по многочисленным монастырям новообрядческой церкви под строгий надзор: здесь их насильно водили в храмы за церковные службы, увещевали принять «православие», содержали скованными в цепях, посылали на непосильные работы.

Всех же жителей Ветки было захвачено сорок тысяч человек – мужчин, женщин и детей. Их сослали в Забайкальский край, в Восточную Сибирь, за семь тысяч километров от Ветки. Епифаний был заключен в Киеве в Печерскую крепость, где вскоре и скончался.

38. В конце 1790 годов учреждено Единоверие – разрешено по снисхождению служение по древним православным чинам в Русской церкви, создание приходов для древлеправославных, и стали рукополагать священников для единоверцев (старообрядцев соединившихся с новообрядцами), при этом сами древнейшие православные чины официально продолжают считать в Русской церкви еретическими, берущими своё начало от армян и евреев.

39. В 1846 году часть старообрядцев поповцев в Белой Кринице приняла через миропомазание греческого митрополита Амвросия, который рукоположил для старообрядцев епископов; с этого момента берет своё начало Белокриницкая иерархия – современная Русская православная старообрядческая церковь.

39. В 1886 году издается «Изъяснение» Святейшего Синода о том, что якобы клятвы соборов XVII века наложили не на всех крестящихся двоеперстно, а только на вождей раскола, проявивших противление Церкви (на самом деле анафеме в XVII веке преданы были все древлеправославные).

40. В 1905 году Николай II издает указ «Об укреплении начал веротерпимости», после которого начинается силами и средствами самих старообрядцев строительство многочисленных старообрядческих храмов по территории всей Российской империи.

41. В 1923 году часть поповцев принимает вторым чином новообрядческого архиепископа Николу (Позднева) из обновленчества.

42. В апреле 1929 года выходят ряд постановлений Патриаршего Священного Синода:

1. О признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестными им;

2. Об отвержении и вменении, яко не бывших, порицательных выражений, относящихся к старым обрядам и, в особенности, к двуперстию, где бы они ни встречались и кем бы они ни изрекались;

3. Об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православноверующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие.

В сентябре 1929 года к старообрядческому согласию во главе с Николой (Поздневым) присоединяется через миропомазание единоверческий епископ Иргинский Стефан (Расторгуев).

Затем они вместе начинают рукополагать епископов и от них берёт начало Русская Древлеправославная Церковь.

43. В 1971 году поместный собор РПЦ снимает клятвы с древних обрядов (включая двоеперстие) и признает их спасительными и равночестными новым, утверждая и принимая все три постановления Патриаршего Священного Синода 1929 года; но при этом сделана оговорка, что якобы клятвы соборов XVII века наложили клятвы не на всех крестящихся двоеперстно, а только на вождей раскола, проявивших противление Церкви[28] (на самом деле анафеме в XVII веке преданы были все древлеправославные).

44. В 1974 году на Третьем Всезарубежном Соборе РПЦЗ провозглашено, что древние богослужебные обычаи и обряды православные и спасительные; запрещения же и клятвы, наложенные в прошлом на содержащих эти обычаи считать недействительными, отмененными и яко не бывшими (клятвы сняты со старообрядцев без всяких оговорок в отличие от собора 1971 года РПЦ).

В октябре 2000 года собор РПЦЗ издает «Послание» к приверженцам старых обрядов, в котором подтверждает решения собора 1974 года, кроме того, признает вину, за содеянное насилие (ложь, клевету, пытки и убийства) перед старообрядцами, претерпевших за их любовь к преданию, принятому от благочестивых предков, за ревностное хранение его; и просит прощение за обиды и насилие, совершенное как властями, так и священством:

«**Простите братья и сестры наши, прегрешения, причиненные вам ненавистью. Не считайте нас сообщниками в грехах наших предшественников, не возлагайте горечь на нас за невоздержные деяния их.**

Хотя мы потомки гонителей ваших, но неповинны в причиненных вам бедствиях. Простите обиды, чтобы и мы были свободны от упрека, тяготеющего над ними. Мы кланяемся вам в ноги и препоручаем себя вашим молитвам. Простите оскорбивших вас

безрассудным насилием, ибо нашими устами они раскаялись в содеянном вам и испрашивают прощения».

В общем подводя итог сказанному можно отметить, что после этого Патриарх Никон трижды перевернулся в гробу и очень пожалел о совершенных им деяниях…

Взгляды старообрядцев на реформу Патриарха Никона

По мнению старообрядцев, взгляды патриарха Никона о какой-то отдельной традиции, в данном случае греческой, как об эталонной, были подобны так называемой «трехъязычной ереси» – учению о возможности существования Святого Писания исключительно на языках, на которых была сделана надпись на кресте Христовом – древнееврейском, греческом и латинском.

В обоих случаях речь шла об отказе от естественно сложившейся на Руси богослужебной традиции (заимствованной из старинных греческих образцов). Такой отказ был совершенно чужд русскому церковному сознанию, поскольку историческая русская церковность образовывалась на кирилло-мефодиевской традиции, в сущности которой было усвоение христианства с учётом национального перевода Святого Писания и богослужебного корпуса, использующего местные заделы христианской традиции.

Кроме того, старообрядцы, исходя из учения о неразрывной связи между внешней формой и внутренним содержанием священнодействий и таинств, со времён «Ответов Александра диакона» и «Поморских ответов» настаивают на более точном символическом выражении православных догматов именно в старых обрядах.

Так, по мнению старообрядцев, двуперстное крестное знамение глубже трехперстного раскрывает тайну вочеловечения и крестной смерти Христа, ибо на кресте была распята не Троица, а одно из её Лиц (вочеловечившийся Бог-Сын, Иисус Христос).

Аналогично, сугубая аллилуйя с приложением славянского перевода слова «аллилуйя» (слава Тебе, Боже) содержит уже троекратное (по числу Лиц Святой Троицы) прославление Бога (в

дониконовских текстах есть и трегубая аллилуйя, но – без приложения «слава Тебе, Боже»), в то время как трегубая аллилуйя с приложением «слава Тебе, Боже» содержит «четверение» Святой Троицы.

По мнению ряда церковных историков, XIX—XX веков (Н. Ф. Каптерева, Е. Е. Голубинского, А. А. Дмитриевского и др.) мнение старообрядцев о неаутентичности источников Никоновой «справы» подтвердилось: заимствования производилось из новогреческих и униатских источников.

Среди старообрядцев патриарх за свои действия и последовавшие за реформой жестокие гонения получил прозвище «Никон-Антихрист».

Термин «никонианство»

Во времена богослужебной реформы в среде старообрядчества появились специальные термины: никониа?нство, никониа?нский раскол, никонианская ересь, новообрядчество – термины с отрицательной оценочной коннотацией, полемически используемые приверженцами старообрядчества в отношении сторонников богослужебной реформы в Русской Православной Церкви XVII века. Наименование происходит от имени Патриарха Никона.

Интересен для нас будет и вопрос Эволюции отношения РПЦ к старообрядцам

Осуждение сторонников «старых обрядов» как неправославных и еретических, осуществлённое соборами 1656 и 1666 годов, было окончательно санкционировано Большим московским собором в 1667 году, который одобрил реформы патриарха Никона, а всех, не принявших соборных решений, предал анафеме как еретиков и непокорных Церкви.

Иерархи Русской церкви в конце XVII – начале XVIII веков (соборная книга «Жезл», патриарх Иоаким в «Увете духовном», Питирим Нижегородский в «Пращице», Димитрий Ростовский в «Розыске» и др.), следуя клятвам Большого

Московского собора, особенно осуждали следующие «старые обряды»:

Двуперстное крестное знамение как «чёртово предание», «кукиш»,
«демоносидение», арианство, несторианство, македонианство, «армянское и латинское повеление» и др.;

сугубую (двойную) аллилуйю – как «еретическую и богомерзкую»

Восьмиконечный крест, особо почитаемый старообрядцами, – как «раскольнический и брынский»

С 1800 года Святейший Синод в той или иной мере стал допускать употребление старых обрядов (единоверие, единоверцам было дозволено молиться по-старому при подчинении новообрядному священноначалию).

Именной высочайший Указ Николая II, данный Сенату, Об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 года, в частности, гласил:

Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые объемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых обрядов и отправляют своё богослужение по старопечатным книгам;

Признать, что сооружение молитвенных старообрядческих и сектантских домов, точно так же, как разрешение ремонта и их закрытие, должны происходить применительно к основаниям, которые существуют или будут постановлены для храмов инославных исповеданий.

–

«В целях уврачевания церковных разделений из-за старых обрядов и наибольшего успокоения совести употребляющих их в ограде русской православной церкви» синод при заместителе местоблюстителя патриаршего престола митрополите Сергии (Страгородском), впоследствии ставшем патриархом Московским и всея Руси, 23 апреля 1929 года признал старые обряды

«спасительными», а клятвенные запреты соборов 1656 и 1667 гг. «отменил, яко не бывшие».

Поместный собор Русской православной церкви в 1971 году, созванный для избрания патриарха, специально рассмотрел вопрос о «клятвах на старые обряды и на придерживающихся их» и принял следующее решение:

Утвердить постановление патриаршего священного синода от 23 (10) апреля 1929 года о признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестными им.

Утвердить постановление патриаршего священного синода от 23 (10) апреля 1929 года об отвержении и вменении, яко не бывших, порицательных выражений, относящихся к старым обрядам и, в особенности, к двуперстию, где бы они ни встречались и кем бы они ни изрекались.

Утвердить постановление патриаршего священного синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского собора 1656 года и Большого Московского собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православноверующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие.

Освященный поместный собор русской православной церкви любовию объемлет всех свято хранящих древние русские обряды, как членов нашей святой церкви, так и именующих себя старообрядцами, но свято исповедующих спасительную православную веру.

Освященный поместный собор русской православной церкви свидетельствует, что спасительному значению обрядов не противоречит многообразие их внешнего выражения, которое всегда было присуще древней неразделенной Христовой церкви и которое не являлось в ней камнем преткновения и источником разделения.

В 1974 году аналогичное решение приняла и Русская православная церковь за рубежом.

Такая отмена клятв, однако, не привела к возобновлению молитвенного общения между какой-либо крупной церковной юрисдикцией новообрядцев и старообрядцев.

Часть 9

История СТАРОБРЯДНИЧЕСТВА

Старообрядчество, или Древлеправославие, – совокупность религиозных течений и организаций в русле русской православной церкви, отвергающих предпринятую в 1650—1660-х патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем церковную реформу, целью которой провозглашалась унификация богослужебного чина Русской церкви с греческой церковью и прежде всего – с Церковью Константинопольской, а фактически реформа создавала условия для секуляризации.

Богослужебная реформа вызвала раскол в Русской церкви. Приверженцы старообрядчества, за исключением единоверцев, до 17 апреля 1905 года в Российской империи официально именовались «раскольниками» и преследовались церковными и светскими властями.

В XX веке позиция Московской патриархии (РПЦ) по старообрядческому вопросу значительно смягчилась, что привело к определению Поместного собора 1971 года, в частности, «утвердить постановление Патриаршего Священного синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского собора 1656 года и Большого Московского собора 1667 года», наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православных христиан, и считать эти клятвы, «яко не бывшие».

Снятие «клятв», однако, не привело к восстановлению молитвенного (евхаристического) общения старообрядцев с поместными православными церквами. Старообрядцы, как и прежде, считают лишь себя в полной мере православными христианами, квалифицируя РПЦ Московской патриархии как инославную.

Поповцы полагают новообрядцев еретиками«второго чина» (для приёма в молитвенное общение от которых

достаточно миропомазания, причём такой приём осуществляется, как правило, с сохранением духовного санапереходящего в старообрядчество лица)[3];
большинство беспоповцев (кроме часовенных и некоторых нетовцев) полагают новообрядцев еретиками «первого чина», для приёма которых в молитвенное общение обращающийся в старообрядчество должен быть крещён.

Исходя из своих воззрений на церковную историю, беспоповцы различают понятия «древлеправославного христианства» вообще (правой веры, по их мнению, идущей от Христа и апостолов) и старообрядчества в частности (оппозиции реформам Никона, возникшей в середине XVII века).

Крупнейшая старообрядческая организация в современной России – Русская православная старообрядческая церковь – относится к поповцам.

Сами последователи старообрядчества отсчитывают свою историю с Крещения Руси равноапостольным князем Владимиром, который воспринял православие от греков. Флорентийская уния (1439) с латинянами послужила главной причиной для отделения Русской поместной церкви от Константинопольского патриарха-униата и создания автономной Русской поместной церкви в 1448 году, когда собор русских епископов поставил себе митрополита без участия греков. Большим авторитетом у старообрядцев пользуется Поместный Стоглавый собор 1551 года в Москве. С 1589 года русская церковь стала возглавляться патриархом.

Реформы Никона, начатые в 1653 году, по унификации русских чинов и богослужения по современным по тому времени греческим образцам встретили сильное сопротивление со стороны сторонников старых обрядов. В 1656 году на поместном соборе Русской церкви все крестящиеся двумя перстами были объявлены еретиками, отлучены от Троицы и преданы проклятию.

В 1667 году состоялся Большой Московский собор. Собор одобрил книги новой печати, утвердил новые обряды и чины и наложил

клятвы и анафемы на старые книги и обряды. Сторонники старых обрядов вновь были объявлены еретиками. Страна оказалась на грани религиозной войны.

Первым восстал Соловецкий монастырь, который был разорён стрельцами в 1676 году. В 1681 году состоялся поместный собор Русской церкви; собор настойчиво просил царя о казнях, о решительной физической расправе над старообрядческими книгами, церквями, скитами, монастырями и над самими людьми-старообрядцами. Сразу после собора начались расправы.

В 1682 году состоялась массовая казнь старообрядцев – было сожжено в срубе четыре узника. Правительница Софья по просьбе духовенства, собора 1681—1682 года, издала в 1685 году знаменитые «12 статей» – государственные всеобщие законы, на основании которых были в дальнейшем преданы различным казням: изгнаниям, тюрьмам, пыткам, сожжениям живыми в срубах тысячи человек-старообрядцев.

В ход против старого обряда на протяжении всего послереформенного периода со стороны новообрядческих соборов и синодов шли самые различные средства: клевета, ложь, подлоги. Особенно знамениты такие подлоги, как Соборное деяние на еретика Арменина, на мниха Мартина и Феогностов Требник. Для борьбы со старым обрядом была проведена и деканонизация Анны Кашинской в 1677 году.

При Петре I в 1716 году были отменены «Двенадцать статей» царевны Софьи, и старообрядцам для облегчения их учёта была предоставлена возможность полулегального существования при условии платить «за оный раскол всякие платежи вдвое». При этом был усилен контроль и наказание тех, кто уклонялся от регистрации и выплаты двойного налога.

Неисповедующихся и не платящих двойной налог предписывалось штрафовать, каждый раз увеличивая ставку штрафа, и даже ссылать на каторгу. За совращение в раскол (совращением считалось всякое старообрядческое богослужение или совершение треб), как и до

Петра I, полагалась смертная казнь, что было подтверждено в 1722 году.

Старообрядческих священников объявляли либо расколоучителями, если это были старообрядческие наставники, либо изменниками православию, если они раньше были священниками, и наказывали и за то, и за другое.

Однако репрессии царского правительства против старообрядцев не уничтожили это течение в русском христианстве. В XIX веке, по некоторым мнениям, до трети русского населения были старообрядцами

Старообрядческое купечество богатело и даже отчасти стало основной опорой предпринимательства в XIX веке. Социально-экономический расцвет был следствием изменения государственной политики в отношении старообрядцев.

Власть пошла на компромисс, введя единоверие. В 1846 году благодаря стараниям изгнанного турками с Босно-Сараевской кафедры греческого митрополита Амвросия старообрядцам-беглопоповцам удалось восстановить церковную иерархию на территории Австро-Венгрии среди беженцев. Появилось Белокриницкое согласие.

Однако не все старообрядцы приняли нового митрополита, отчасти из-за сомнений в истинности его крещения (в греческом православии практиковалось «обливательное», а не полное крещение).

Амвросий возвёл в различные степени священства 10 человек. Первоначально белокриницкое согласие действовало среди эмигрантов.

Им удалось вовлечь в свои ряды донских казаков-некрасовцев. В 1849 году белокриницкое согласие распространилось и на Россию, когда в сан был возведён первый епископ белокриницкой иерархии в России Софроний.

В 1859 году был посвящён в сан архиепископ Московский и всея Руси Антоний, который в 1863 году стал митрополитом. Вместе с тем,

воссоздание иерархии осложнялось внутренними конфликтами между епископом Софронием и архиепископом Антонием.

В 1862 году большие дискуссии в старообрядческой среде произвело Окружное послание, которое делало шаг навстречу новообрядному православию. Оппозиционеры этого документа составили толк неокружников.

В статье 60 Устава о предупреждении и пресечении преступлений говорилось: «Раскольники не преследуются за мнения их о вере; но запрещается им совращать и склонять кого-либо в раскол свой под каким бы то видом». Им было запрещено строить церкви, заводить скиты, а существующие даже чинить, а также издавать какие-либо книги, по которым совершались их обряды. Старообрядцы ограничивались при занятии общественных должностей.

Религиозный брак старообрядцев, в отличие от религиозных браков прочих конфессий, не признавался государством.

До 1874 года все дети старообрядцев считались незаконнорождёнными. С 1874 года для старообрядцев был введён гражданский брак: «Браки раскольников приобретают в гражданском отношении, через записание в установленные для сего особые метрические книги, силу и последствия законного брака»

Некоторые ограничения для старообрядцев (в частности, запрет занимать общественные должности) были отменены в 1883 год.

17 апреля 1905 года был дан Высочайший Указ «Об укреплении начал веротерпимости», который, в числе прочего, отменял законодательные ограничения в отношении староверов и в частности гласил: «Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют своё богослужение по старопечатным книгам».

Он дал старообрядцам возможность открыто устраивать крестные ходы, иметь колокольный звон, организовывать общины;

легализовалось Белокриницкое согласие.

Среди старообрядцев беспоповского толка оформилось поморское согласие.

Советская власть в РСФСР и позже СССР относительно благосклонно относилась к старообрядцам до конца 1920-х годов в русле своей политики поддерживать течения, оппозиционные патриарху Тихону. Великая Отечественная война была встречена неоднозначно: большинство старообрядцев призывали защищать Родину, но были и исключения, например, Республика Зуева или староверы деревни Лампово, федосеевцы которой стали злостными коллаборационистами.

Относительно количества старообрядцев у исследователей нет единого мнения. Это связано как со стремлением официальных властей занизить число старообрядцев в своих отчётах, так и отсутствием полноценных научных исследований, посвящённых этой теме.

Клирик РПСЦ Иоанн Севастьянов полагает «вполне адекватной цифрой на начало XX в. <…> 4-5 млн человек из 125 млн населения Российской империи».

В послевоенное время, по воспоминаниям епископа Евмения (Михеева), «в местах, где традиционно жили старообрядцы, быть публично коммунистом и посещать тайно церковь никогда не было чем-то из ряда вон выходящим.

Они не были воинствующими атеистами. Ведь многие же верующие люди вступали в КПСС вынужденно для того, чтобы иметь приличную работу или занимать какую-нибудь руководящую должность. Поэтому таких людей было довольно много».

Современность в СТАРООБРАДНИЧЕСТВЕ

В настоящее время старообрядческие общины, помимо России, имеются
в Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии, Казахстане, Польше, Белоруссии,

Румынии, Болгарии, Украине, США, Канаде и ряде стран Латинской Америки[11], а также в Австралии.

Крупнейшая современная православная старообрядческая религиозная организация в России и за её границами – Русская православная старообрядческая церковь (Белокриницкая иерархия, осн. в 1846 году), насчитывающая около миллиона прихожан; имеет два центра – в Москве и Браиле, Румыния.

В 2007 году рядом клириков и мирян РПСЦ была образована самостоятельная Древлеправославная церковь Христова Белокриницкой иерархии.

Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ) имеет на территории России более 200 общин, причём значительная часть общин не зарегистрирована. **Централизованным, совещательным и координационным органом в современной России является Российский Совет ДПЦ.**

Духовно-административный центр Русской древлеправославной церкви до 2002 года находился в Новозыбкове Брянской области; с тех пор – в Москве. В 1999 году от РДЦ отделилась Древлеправославная архиепископия.

Общая численность старообрядцев в России, по приблизительной оценке, свыше 2 млн чел. Среди них преобладают русские, но есть также украинцы, белорусы, карелы, финны, коми, удмурты, чуваши и другие.

В 2000 году на Архиерейском соборе Русская православная церковь заграницей принесла покаяние перед старообрядцами:

«Мы глубоко сожалеем о тех жестокостях, которые были причинены приверженцам Старого Обряда, о тех преследованиях со стороны гражданских властей, которые вдохновлялись и некоторыми из наших предшественников в иерархии Русской Церкви...

Простите, братья и сестры, наши прегрешения, причинённые вам ненавистью. Не считайте нас сообщниками в грехах наших

предшественников, не возлагайте горечь на нас за невоздержные деяния их. Хотя мы потомки гонителей ваших, но неповинны в причинённых вам бедствиях.

Простите обиды, чтобы и мы были свободны от упрёка, тяготеющего над ними. Мы кланяемся вам в ноги и препоручаем себя вашим молитвам. Простите оскорбивших вас безрассудным насилием, ибо нашими устами они раскаялись в соделанном вам и испрашивают прощения…

В XX веке на Православную Российскую Церковь обрушились новые преследования, теперь уже от рук богоборного коммунистического режима… Мы со скорбью признаём, что великое гонение нашей Церкви в прошедшие десятилетия отчасти может быть и Божиим наказанием за преследование чад Старого Обряда нашими предшественниками. Итак, мы сознаём горькие последствия событий, разделивших нас и, тем самым, ослабивших духовную мощь Русской Церкви. Мы торжественно провозглашаем своё глубокое желание исцелить нанесённую Церкви рану…»[12]

3 марта 2016 года в Московском доме национальностей состоялся круглый стол на тему «Актуальные проблемы старообрядчества», на котором присутствовали представители Русской православной старообрядческой церкви, Русской Древлеправославной церкви и Древлеправославной поморской церкви[13]. Представительство было самое высокое – московский митрополит Корнилий (Титов), древлеправославный патриарх Александр (Калинин) и поморский духовный наставник Олег Розанов. Встреча на таком высоком уровне между разными ветвями православия прошла впервые.

Основные течения старообрядчества

Старообрядчество

|

Поповство Беспоповство

Единоверие Белокриницкое согласие Беглопоповцы Выгорецкая обитель Любушкино согласие Нетовцы Федосеевцы

Часовенные | | Самокрещенцы Аристовцы

Окружники Неокружники Поморское согласие Филиповцы

Дырники Рябиновцы Средники

Аароново согласие Бегуны Пастухово согласие

Поповство

Одно из самых широких течений старообрядчества. Возникло в результате раскола и закрепилось в последнем десятилетии XVII века.

Примечательно, что сам протопоп Аввакум высказывался за то, чтобы принимать священство из новообрядческой церкви:

«И иже в православных церквах, где пение без примеса внутрь алтаря и на крылосах, а поп новопоставлен, о сем посудить – аще он поп проклинает никониан и службу их и всею крепостию любит старину: по нужде настоящего ради времени да будет поп. Как же в миру быть без попов? К тем церквам приходить»[15].

Поповцы приемлют все таинства Православного христианства и признают необходимость священников при богослужениях и обрядах. Характерно участие в церковной жизни не только священнослужителей, но и мирян.

Основными центрами поповства изначально был Нижегородский край, где насчитывались десятки тысяч старообрядцев, Донская область, Черниговщина, Стародубье. В XIX веке крупнейшим центром поповства стала община Рогожского кладбища в Москве, в которой ведущую роль играли владельцы мануфактур.

Вначале поповцы были вынуждены принимать священников, перебегавших по различным причинам из Русской православной церкви. За это поповцы получили название «беглопоповцы». В силу того, что многие архиепископы и епископы либо присоединились к новой церкви, либо, в противном случае, были репрессированы, старообрядцы не могли сами рукоположить дьяконов, священников или епископов. В XVIII веке было известно несколько самозваных епископов (Афиноген, Анфим), которые были разоблачены старообрядцами.

При приёме беглых новообрядческих священников поповцы, ссылаясь на постановления разных Вселенских и поместных соборов, исходили из действительности рукоположения в РПЦ и возможности приёма трёхпогружательно крещёных новообрядцев, в том числе священство вторым чином (через миропомазание и отречение от ересей), ввиду того, что Апостольская преемственность в этой церкви сохранилась, несмотря на реформы.

В 1846 году, после перехода в старообрядчество митрополита Боснийского Амвросия, возникла Белокриницкая иерархия, которая в настоящее время является одним из самых крупных старообрядческих направлений, приемлющих священство.

Большая часть старообрядцев приняла старообрядческую иерархию, но третья часть перешла в беспоповщину.

По догматике поповцы мало отличаются от новообрядцев, однако придерживаются при этом старых – доникониансских – обрядов, богослужебных книг и церковных традиций.

Численность поповцев на конец XX века составляет около 1,5 млн человек, большая часть которых сосредоточена в России (самые большие группы находятся в Московской и Ростовской областях).

В настоящее время поповцы делятся на две основные группы: Русская православная старообрядческая церковь и Русская древлеправославная церковь.

Единоверие

В 1800 году для старообрядцев, перешедших под юрисдикцию РПЦ, но сохранивших всю дореформенную обрядность, митрополитом Платоном (Левшиным) были учреждены «пункты о единоверии». Самих же старообрядцев, перешедших в Синодальную церковь с сохранением старых обрядов, книг и традиций, стали называть единоверами.

Единоверие имеет законное священство, хиротоническую преемственность и евхаристическое общение с сообществом поместных Православных церквей.

Сегодня в лоне Русской православной церкви существует единоверие (православное старообрядчество) – приходы, в которых сохраняются все дореформенные обряды, но при этом они признают иерархическую юрисдикцию РПЦ и РПЦЗ (см. например: преосвященный Иоанн (Берзинь), епископ Каракасский и Южно-Американский, управляющий единоверческими приходами РПЦЗ).

Беспоповство

Возникло в XVII веке после смерти священников старого рукоположения. В рядах старообрядцев после раскола не было ни одного епископа, за исключением Павла Коломенского, умершего ещё в 1654 году и не оставившего себе преемника.

По каноническим правилам церковная иерархия без епископа существовать не может, так как только епископ имеет право посвятить священника и диакона. Старообрядческие священники дониконовского поставления скоро умерли.

Часть старообрядцев, непризнавшая каноничности священников, поставленных в свои должности по новым, реформированным, книгам, вынужденно пришла к отрицанию возможности сохранения в мире «истинного» духовенства, и сформировала беспоповский толк.

Старообрядцы (именуемые официально как древлеправославные христиане иже священства не приемлющие), отвергнувшие священников нового поставления, оставшись совершенно без священников, стали в быту называться беспоповцами, богослужение они стали, по возможности, проводить т. н. мирянским чином, в котором отсутствуют элементы, осуществляемые иереем.

Беспоповцы первоначально селились в диких необжитых местах на побережье Белого моря и потому стали называться поморами. Другими крупными центрами беспоповцев стали Олонецкий край (современная Карелия) и речка Керженец в Нижегородских землях. Впоследствии, в беспоповском движении возникли новые разделения и образовались новые согласия: даниловское(поморское), федосеевское, Филиповск

ое, часовенное, спасово, аристово и другие, более мелкие и экзотические, вроде средников, дырников и бегунов.

В XIX веке крупнейшим центром беспоповства стала община Преображенского кладбища в Москве, в которой ведущую роль играли старообрядческие купцы и владельцы мануфактур. В настоящее время крупнейшее объединение беспоповства – Древлеправославная поморская церковь.

По оценке Дмитрия Урушева: «Но не все староверческие общины выдержали проверку временем. До наших дней не дотянули многие согласия, некогда бывшие весьма многочисленными. Поредели общины федосеевцев и спасовцев. По пальцам можно пересчитать бегунов, мелхиседеков, рябиновцев, самокрестов, титловцев и филипповцев».

К числу беспоповских согласий в ряде случаев относили и относят некоторые псевдохристианские секты на том основании, что последователи этих сект также отвергают окормление официальным священством.

Отличительные черты Старообрядцев

Двуперстие при крестном знамении.

Крещение только путём троекратного полного погружения.

Исключительное использование восьмиконечного Распятия; четырёхконечное Распятие не используется, поскольку считается латинским. Почитается простой четвероконечный крест (без Распятия).

Написание имени Исус с одной буквой «и», без новогреческого добавления второй буквы Иисус, что соответствовало правилам славянского написания имени Христа: ср. укр. Ісус Христос, белор.Ісус Хрыстос, серб. Исус, русин. Ісус Хрістос, макед. Исус Христос, босн. Isus, хорв. Isus

не допускаются светские типы пения: оперное, партесное, хроматическое и пр.

Церковное пениеостаётся строго монодическим, унисонным. Богослужение проходит по Иерусалимскому уставу в версии

древнерусского типикона «Церковное око».

Нет характерных для новообрядчества сокращений и замен. Кафизмы, стихиры и песни канонов исполняются полностью.

Не используются акафисты (за исключением «Акафиста о Пресвятой Богородице») и другие позднейшие молитвенные сочинения.

Не служится великопостная служба Пассия, имеющая католическое происхождение.

сохраняются начальные и исходные поклоны.

Поддерживается синхронность обрядовых действий (ритуал соборной молитвы): крестное знамение, поклоны и пр. совершаются молящимися в одно и то же время.

Великой Агиасмой считается вода, освящённая в навечерие Богоявления.

Крестный ход совершается по солнцу (по часовой стрелке).

В большинстве течений одобряется присутствие христиан в древнерусской молитвенной одежде: кафтанах, косоворотках, сарафанах и т. п.

Более широко используются погласицы в церковном чтении.

Сохраняется применение некоторых дораскольных терминов и старославянское написание некоторых слов (Псалтырь, Иеросалим, Давыд, Предотеча, Саватий, Евва, священноинок (а не иеромонах) и др.)

Символ веры

В ходе «книжной справы» было внесено изменение в Символ веры: убран союз-противопоставление «а» в словах о Сыне Божием «рожденна, а не сотворенна». Из смыслового противопоставления свойств таким образом было получено простое перечисление: «рождённого, не сотворённого».

Старообрядцы резко выступали против произвола в изложении догматов и были готовы «за единый аз» (то есть за одну букву «а») пойти на страдание и смерть.

Сравнение текста.

Дореформенный текст

«Новообрядческий» текст

Ісусъ, (Ісъ)

Іисусъ, (Іисъ)

Рожденна, а не сотворенна

Рожденна, не сотворенна

Его же царствію несть конца

Его же царствию не будет конца

И воплотившегося от Духа Свята, и Марии девы вочеловечшася

И воплотившегося от Духа Свята и Марии девы, и вочеловечшася

И воскресшаго в третий день по Писаниих.

И воскресшаго в третий день по Писанием.

Господа истиннаго и животворящаго

Господа животворящаго

Чаю воскресения мертвым

Чаю воскресения мертвых

Старообрядцы считают, что греческие слова в тексте – ?? ?????? – означают Господственный и Истинный (то есть Господа Истиннаго), и что по самому смыслу Символа веры требуется в нём исповедовать Духа Святого истинным, как исповедают в том же Символе веры Бога Отца и Бога Сына Истинными (во 2 члене: «Света от Света, Бога Истинна от Бога истинна»).

Сугубая аллилуия

В ходе реформ Никона сугубое (то есть двойное) произнесение «аллилуии», что в переводе с древнееврейского языка означает «хвалите Бога», было заменено на трегубое (то есть на тройное). Вместо «Аллилуия, аллилуия, слава тебе Боже» стали произносить «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже».

По мнению греко-россиян (новообрядцев), тройное произнесение аллилуии символизирует догмат о Святой Троице. Однако старообрядцы утверждают, что сугубое произнесение вместе со «слава Тебе, Боже» уже является прославлением Троицы, поскольку слова «слава Тебе, Боже» являются одним из переводов на славянский язык древнееврейского слова Аллилуиа[18].

По мнению старообрядцев, древняя церковь говорила «аллилуия» дважды, поэтому и русская дораскольная церковь знала только двойную аллилуию. Исследования показали, что в греческой церкви тройная аллилуия изначально практиковалась редко, и стала там возобладать только в XVII веке.

Двойная аллилуия не было нововведением, появившимся в России лишь в XV веке, как утверждают сторонники реформ, и тем более не погрешность или опечатка в старых богослужебных книгах. Старообрядцы указывают на то, что тройная аллилуия была осуждена древней русской церковью и самими греками, например, преподобным Максимом Греком и на Стоглавом соборе

Поклоны

Не допускается замена земных поклонов на поясные.

Поклоны бывают четырёх видов:

«обычный» – поклон до персей или до пупа;

«средний» – в пояс;

малый земной поклон – «метание» (не от глагола «метать», а от греч. «метанойя» = покаяние);

великий земной поклон (проскинеза).

У новообрядцев и для священнослужителей, и для монашествующих, и для мирян предписывается класть поклоны лишь двух видов: поясные и земные (метания).

«Обычный» поклон сопровождает каждение, возжигание свечей и лампад; прочие творятся при молитве соборной и келейной по строго установленным правилам.

При великом земном поклоне колени и голову нужно преклонить до земли (пола). По совершении крестного знамения, простертые ладони обеих рук кладутся на подручник, обе рядом, а потом голову наклоняют до земли столько, чтобы головой коснуться рук на подручнике: колени также преклоняют до земли вместе, не растопыривая их.

Метания выполняются быстро, одно за другим, что снимает требование о преклонении головы до самого подручника.

Богослужебное пение

После раскола православной церкви старообрядцы не приняли ни новый многоголосный стиль пения, ни новую систему нотной записи.

Сохраняемое старообрядцами крюковое пение (знаменное и демественное) получило своё название от способа записи мелодии особыми знаками – «знаменами» или «крюками».

В знаменном пении существуют определённая манера исполнения, поэтому в певческих книгах встречаются словесные указания: тихо, велегласно (в полный голос), и косно или ровно (умеренный темп пения).

В Старообрядческой церкви пению уделяется высокое воспитательное значение. Петь надо так, чтобы «звуки поражали слух, а заключающаяся в них истина проникала в сердце». Певческая практика не признаёт классическую постановку голоса,

молящийся человек должен петь своим естественным голосом, в фольклорной манере.

В знаменном пении нет пауз, остановок, все песнопения исполняются непрерывно. Во время пения следует достигать однородности звучания, петь как бы в один голос. Состав церковного хора был исключительно мужским, но из-за малочисленности певцов в настоящее время практически во всех старообрядческих моленных и церквах основу хоров составляют женщины.

Иконопись

Ещё до церковного раскола в русской иконописи наметились изменения, вызванные влиянием западноевропейской живописи.

Старообрядцы активно выступали против нововведений, отстаивая традицию русской и византийской иконы. В полемических сочинениях протопопа Аввакума об иконописи указывалось на западное (католическое) происхождение «новых» икон и жёстко критиковалось «живоподобие» в работах современных ему иконописцев.

В «Поморских ответах» собран и проанализирован обширный иконографический материал, это было одно из первых в России сравнительных иконографических исследований.

В «правящей» Русской православной церкви постепенно начался упадок иконописи, окончившийся практически полным забвением иконы к XIX веку.

Старообрядцы же собирали «дораскольные» иконы, считая «новые» «безблагодатными». Особо ценились иконы Андрея Рублёва, так как именно его работы в качестве образца называл Стоглав.

Собирание старообрядцами древних икон породило целую индустрию поддельных «под старину» (подфурных) икон. Старообрядцы были основными (и, вероятно, единственными) экспертами в иконописи и иконографии при пробуждении интереса

к русской иконописи на рубеже XIX—XX веков, при т. н. «открытии иконы».

В крупных старообрядческих центрах сложились самостоятельные школы иконописи. Одна из наиболее известных на сегодня – ветковская икона.

Синод РПЦ запретил использование литых икон.

Подобного запрета у старообрядцев не существовало, а меднолитые иконы небольшого размера, легко воспроизводимые по образцу, были удобны как при производстве, так и при использовании у преследуемых светскими и церковными властями старообрядцев.

Быт, культура, фольклор

У старообрядцев сохранялась своя система образования, включающая заучивание наизусть множества молитв, обучение чтению и началам арифметики, знаменному пению. Основными учебниками традиционно были Азбука, Псалтырь и Часослов. Особо одарённых детей учили славянскому письму и иконописи. Некоторые беспоповские согласы (поморы, федосеевцы и др.) используют хомовое пение, вышедшее из употребления в XVII веке.

Апокрифы

Апокрифы были широко распространены на Руси среди христиан ещё до раскола, и у части старообрядцев существовал интерес к апокрифам, чаще всего эсхатологическим. Некоторые из них названы и осуждены в «Окружном послании» 1862 г:

«Видение ап. Павла», «Хождение Богородицы по мукам», «Сон Богородицы», «Хождение старца Агапия в рай», а также «Сказание о двенадцати пятницах», «Епистолия о неделе», «Беседа трёх святителей», «Иерусалимский список» и др.

В XVIII—XIX вв. преимущественно среди беспоповцев появляется ряд самобытных апокрифических сочинений: Седмитолковый апокалипсис, «Книга Евстафия богослова об антихристе», «Толкование Амфилохиево вторыя песни Моисеовы», «Слово от старчества, в немже инок Захария беседова к ученику своему

Стефану об антихристе», ложное толкование Дан 2. 41-42, 7. 7, «Повесть о бражнике, из бесед евангельских», тетрадь «О винном сотворении» (якобы из документов Стоглавого Собора), «О бульбе» из книги Пандок, «О духовном антихристе», а также «тетрадь», в к-рой названа дата кончины мира (Окружное послание. С. 16-23).

Существовали старообрядческие апокрифические сочинения, направленные против употребления картофеля («Царь именем Мамер», со ссылкой на книгу Пандок); сочинения, содержащие запрет на употребление чая («В коем доме самовар и посуда, в тот дом не входить до пяти лет», со ссылкой на 68-е прав. Карф. Собора, «Кто пьет чай, тот отчаивается будущего века»), кофе («Кто пьет кофий, в том заводится злой ков») и табака, приписываемые Феодору IV Вальсамону и Иоанну Зонаре; сочинения против ношения галстуков («Сказание о платах, неции носят, выписано ис Кроника, сиречь Летописца латынского»). Запрет на чтение сочинений, названных в «Окружном послании», действовал только у старообрядцев Белокриницкой иерархии, среди беспоповцев многие из этих «тетрадей» до сих имеют хождение среди отдельных представителей беспоповцев.[23].

В РДЦ соборным определением повторён запрет на чтение апокрифов, написанный Иоанном Зонарой на 39-е праздничное послание святителя Афанасия Александрийского: «чтобы некоторые по заблуждению не читали и так называемых апокрифических книг, и не получили отсюда вреда, будучи „простодушными“, то есть малообразованными и удобообльщаемыми»[24]. В дни Великого поста и Страстной седмицы в старообрядческой среде доныне читают апокрифический сборник «Страсти Христовы».

География старообрядчества

Центральная Россия:

беглопоповцы, бегуны, Любушкино согласие, средники и федосеевцы.

Русский Север:

Поморское согласие, Филипповское согласие, Аароново согласие, аристовцы.

Поволжье –
кержаки, кулугуры, нетовцы, рябиновцы, самокрещенцы.

Юг России – липоване, некрасовцы, неокружники.

Забайкалье – семейские.

Прибалтика – Древлеправославная поморская церковь

По переписи 1897 года в Российской империи насчитывалось 2 204 596 старообрядцев, из них в пределах современной России – 1 682 264 человек. Наивысшим удельный вес старообрядческого населения был в Амурской области – 11,89 %. За пределами современной России в 1897 году жило 522 332 старообрядца, из них в Царстве Польском – 9423 (0,1 % всего населения), белорусских и прибалтийских губерниях – 207 009 (1,66 %), украинских губерниях и **Бессарабии – 175 733 (0,69 %), в Закавказье – 65 123 (1,32 %),**

Средней Азии – 65 044 (0,84 %).

В отчёте обер-прокурора Святейшего синода за 1903—1904 годы общая численность старообрядцев в Российской империи исчислялась в 1 984 182 человека (в 1909 году – 1 900 500); правда, отмечалось, что данные, составленные на основе докладов епархиальных архиереев, весьма условны.

За 1909 год из Российской Православной церкви в старообрядчество перешли 1946 человек (403 человека – к белокриницким; 138 – к беглопоповцам; 1405 – к беспоповцам). Из старообрядчества к Российской Православной церкви присоединилось 5243 человека.

Губернии и области1909 год

Пермская 78 063 **Донская** 129 000 **Саратовская** 98 291 **Московская** 40 660

Томская127 000**Вятская**99 800**Самарская**96 000**Нижегородская**98 495

Тобольская12 563**Оренбургска**я50 000

Калужская41 000**Псковская**35 102**Костромская**39 873**Владимирска**я37 000

Забайкальская50 763**Терская**6 727**Уфимская**39 399**Симбирская**26 267

Новгородская29 630**Санкт-Петербургская**6899**Екатеринбургска**54 910

Ставропольская43 858**Владикавказская**38 122**Омская**26 602

Пензенская23 371**Смоленска**22 115**Казанская**20 613**Курская**19 604

Астраханская15 00**Воронежская**14 000**Тамбовская**12 000**Енисейская**11 680

Благовещенская10 000Ярославская9000**Орловская**8481**Иркутская**7226

Вологодская7080**Архангельская**5150**Рязанская**4954**Олонецкая**3336

Якутская1771**Тульская**1462**Владивостокская**888

Возле Москвы широко известны Гуслицы – обширная старообрядческая область к востоку от столицы, включавшая много сёл и деревень, а также такие города, как Егорьевск и Воскресенск, населённая в основном старообрядцами-поповцами.

На Украине, по данным 2007 года, Русская православная старообрядческая церковь (Белокриницкое согласие) наиболее всего была распространена в Одесской (15 общин), Винницкой (13 общин) и Черновицкой (8 общин) областях.

Известные старообрядцы

Протопоп Аввакум Петров

Иеромонах Авраамий

Боярыня Феодосия Морозова

Павел Коломенский – епископ

Государственные деятели

Брагин, Василий Евграфович – землевладелец из крестьян, благотворитель, депутат Государственной думы Российской империи I созыва от Пермской губернии

Выдрин, Степан Семёнович – станичный атаман Оренбургского Казачьего Войска, депутат Государственной думы Российской империи I созыва от Оренбургской губернии

Гучков, Александр Иванович – российский политический деятель, председатель Государственной Думы Российской империи.

Кудюкин, Павел Михайлович – советский диссидент, сопредседатель СДПР в 1990-92 гг., заместитель министра труда РФ в 1992-93 гг., преподаватель Высшей Школы Экономики.

Романов, Венедикт Николаевич – деятель Донского казачества.

Рябушинский, Павел Павлович – российский общественный и политический деятель, издатель

Купцы, банкиры и промышленники

Бугров, Николай Александрович – крупнейший нижегородский купец, хлебозаводчик

Бурылин, Дмитрий Геннадьевич – иваново-вознесенский фабрикант, меценат, коллекционер и общественный деятель в конце XIX – начале XX века.

Громов, Василий Федулович – лесопромышленник, меценат, один из учредителей Российского общества садоводства и один из основателей Санкт-Петербургской консерватории

Гучковы, Фёдор Алексеевич, Ефим Алексеевич, Иван Алексеевич – крупные фабриканты-мануфактурщики в XVIII—XIX веке; Александр Иванович – сын Ивана Алексеевича и внук Федора Алексеевича

Ковылин, Илья Алексеевич – московский купец

Кокорев, Василий Александрович – предприниматель, меценат, известный русский экономист

Кузнецов, Матвей Сидорович – предприниматель, фарфорозаводчикМальцевы – купеческая династия Поволожья, «хлебные короли»

Марковы, Григорий Маркович, Константин Григорьевич, Фёдор Григорьевич, Павел Константинович и другие – купцы, меценаты, благотворители, общественные деятели, владельцы торговых домов, заводов, пароходов, граждане посада (потом города) Мелекесс Самарской губернии в XIX – начале XX века

Морозовы – род купцов и промышленников XVIII—XXI веков

Прохоровы – династия промышленников, владельцы знаменитой Трехгорной мануфактуры

Рябушинские – династия российских предпринимателей

Сироткин, Дмитрий Васильевич (1865—1946) – председатель совета Всероссийских съездов старообрядцев белокриницкого согласия, крупный судовладелец, дважды избиравшийся городским головой Нижнего Новгорода

Третьяковы – купцы и предприниматели.

Трындины – первые русские оптики, известные промышленники, купцы и меценаты

Солдатёнков, Козьма Терентьевич – московский предприниматель, известный книгоиздатель, владелец художественной галереи

Щукин, Сергей Иванович – московский купец и коллекционер искусства.

Участники Отечественной войны 1812 года

Платов, Матвей Иванович – войсковой атаман Донского казачьего войска, генерал от кавалерии. Получил графский титул за проявленную в войнах с Наполеоном храбрость

Прокопий Шелапутин – советник коммерции, кавалер нескольких орденов, Московский городской голова в 1812 году.

Учёные

Носовский, Глеб Владимирович – математик, также известен как соавтор псевдонаучной «Новой хронологии». Участие Носовского в создании данного учения осуждается Русской Православной Старообрядческой Церковью.

Ухтомский, Алексей Алексеевич – физиолог, академик Академии наук СССР (1935), создатель учения о доминанте.

Писатели

Носов, Степан Афиногенович – (1902—1981) – старообрядческий писатель, переписчик, оформитель, переплетчик старообрядческих книг.

Прочее

Лыковы – отшельники, ушедшие в Саянскую тайгу в 1930-х годах от преследований и сталинских законов.

Граждане США из числа русских старообрядцев.

На этом в принце наше повествование и заканчивается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И в качестве окончательного вывода я могу, во-первых, сказать, что полностью согласен с негативной оценкой деятельности и реформой РПЦ проведённой Патриарха Никона данной императрицей Екатериной Второй!

Во-вторых, считаю, что несмотря на публичные примирения между РПЦ МП и всеми старообрядческими церквями и др. религиозными общинами случившееся уже в наше время ИХ ДАЛЬНЕЙШИЕ ПУТИ ОКОНЧАТЕЛЬНО РАЗОШЛИСЬ ВО ВРЕМЕНИ В ПРОСТРАНСТВЕ….

В-третьих, считаю, что неспособность нынешнего руководства РПЦ МП найти общий компромиссный вариант и позволивший принять и объединить в одну с РПЦ церковную организацию все старообрядческие церкви и течения прямо свидетельствует не о прогрессе «Московского ТОЛКА» в ПРАВОСЛАВИИ, а о его УПАДКЕ.

Причем этот упадок выражается не скажем в наличии большого числа раскольников и иных сектантов в России. Отнюдь. Ведь при правильно подходе и работе с ними все они вполне могут добровольно и с большой охотой вернутся в лоно МОСКОВСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ!

Да вот только верховные иерархи созданной И. Сталиным РПЦ МП не желают принять их!

Во-вторых, опять же РПЦ МП находится в конфликтах со всеми Восточными православными церквями!

Ну за исключением может быть Греческой православной церкви. Да и то только потому, что после войны в состав ее членов были инкорпорированы несколько стен агентов внешней разведки СССР которые за прошедшее 70 лет достигли в церкви руководящих постов и в данное время превратили Греческую православную церковь по сути в нелегальную резидентуру ГРУ РФ!

Но увы это отдельная тема, покрытая «непроницаемой» тайной, но как известно по Библии все тайное становится явным то может и при нашей жизни мы еще узнаем о массовом провале российских агентов, внедренных в Греческую православную церковь и их массовой высылки в Россию!

А применительно к современной России говоря об УПАДКЕ РПЦ МП надо вам уважаемый читатель всегда твёрдо помнить, что гражданами которой являются 20 миллионов мусульман и число которых все возрастает в связи с трудовой миграцией в страну!

И вот тут-то тут неспособность РПЦ МП к объединению хотя со старообрядцами, не говоря уж про объединения с УПЦ Киевского Патриархата в Украине – есть прямое доказательство утраты РПЦ МП лидерского места среди граждан России исповедующих христианскую веру в разных ее течениях и направлениях.

И, что в случае непринятия экстренных и чрезвычайных мер уже на уровне государственных органов поскольку сложившаяся ситуация представляет прямую угрозу дальнейшего существования

России в ее нынешних границах в связи с распадом страны по религиозным мотивам...

Мне могут сразу возразить что мол Патриарх Кирилл и бессменный Президент России В. Путин и так делают все что могут в этом направлении и что я зря волнуюсь!

Но на это я отвечу только тем, что РПЦ МП срочно нужна своей РЕФОРМАЦИЯ и свой НОВЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ в НАРОДЕ ЛИДЕР-РЕФОРМАТОР как это в свое время пережила Римская католическая церковь!

А она не только пережила, а и как показало время вышла победительнице, ибо, признав свои основные заблуждения как по ряду религиозных догматов, так и покаявшись по сути за упорное непризнание ряда истинных научных открытий (в том числе о строении Солнечной Системы и Мирового Космоса, а также перейдя на Григорианский календарь!!!) и уловив далее все новые и прогрессивные тенденции развития нашей цивилизации РКЦ сумела стать лидирующей церковной организацией в МИРЕ!

А Римский Папа (кто бы не находился на этом посту последние 30 лет) стал общепризнанным мировым морально-политическим лидером!

И не смотря на все это с РКЦ у РПЦ МП сложился уже с самого момента своего восстановления И. Сталиным в 1943 г. затяжной конфликте, в котором не то что нет места примирению, не говоря уже о объединении, а и ЭЛЕМЕНТАРНОГО И СИТЕМАТИЧЕСКРОГО ДИАЛОГА...

Тут знатоки современной церковной истории мне могут сразу возразить! А как же встреча в феврале 2018 г. Папы Римского и Патриарха Кирилла в Гаване?

Это ли не есть подтверждение наличия диалога?

Нет уважаемый читатель. Это как раз есть прямое доказательство того что ДИАЛОГА НЕТ и НЕ ПРЕДВИДЕТСЯ. Встречала была! Готовили ее 20 лет!!!

А в итоге: посидели поговорили ни о чем, подписали даже совместную. Ник чему друг друга не обязывающую. Декларацию http://tass.ru/obschestvo/2663918 и восвояси разошлись!

А вот далее Патриарх Кирилл в Москву не вернулся! Ибо он прямо с Гаваны полетел российским самолетом прямо в Антарктиду!!!

Весь остальной МИР был в ШОКЕ! Глава американского ЦРУ чуть ли не застрелится от позорного провала его ведомства не предусмотревших рывка РУССКИХ в Антарктиду!

Ведь давно известно, что там, где имеется «ничейная территория» появляется хотя бы один русский священнослужитель, то он сразу произносит специальный религиозный обряд в ходе которого объявляет «ничейную» территорию, **а Антарктида именно тай и является в дипломатическом статусе, но не РЕЛИГИОЗНО территорией подмандатной РПЦ МП!**

О том, что Россией была тщательно подготовлена и осуществлена спецоперация по религиозной оккупации (захвате) Антарктиды свидетельствуют факты что к ней долго и тщательно готовились и даже построили к визиту Патриарха там первый в истории христианский храм!

Но, чтобы осуществить эту спецоперацию. названную. В ГРУ РФ «Белингскагузен» нужно было надежное прикрытие!

Вот тогда и решили использовать вместе него «первую в истории» встречу Папы Римского и Московского Патриарха!

И операция прошла успешно!

Тут ведь и Папу Римского мягко говоря «поимели» типа ну «конечно мы тоже за мир во всем мире», но мы видим свой путь к этому «Миру», и ничейную землицу» за Россией «застолбили»!!!

Владимир Бровко

12+



Тайны Русской православной церкви Т.3